

ПРАВО

№ 41.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владиміръскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе:

Проф. А. И. Каминка.

ОЧЕРКИ ТОРГОВОГО ПРАВА

В. I. 1911 г. Цѣна 2 р. 50 к. въ перепл.

- ❖ **Барацъ, С.** Курсы коммерческой корреспонденціи. изд. 4-ое 1911 г. Ц. 2 р. 75 к.
- ❖ **Врасскій, Б. С.** О пошлинахъ съ имуществъ переходящихъ безмездными способами. Текстъ закона съ разъясненіями. 1911 г. Ц. 1 р. 70 к.
- ❖ **Вѣстникъ Европы** Октябрь. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Галантъ, И.** Черта еврейской осѣдлости. 1910 г. Ц. 15 к.
- ❖ **Горбачевъ, И.** Товарищества полныя, на вѣрѣ, кредитныя, ссудо-сберегат., трудовыя и съ переменнымъ капиталомъ, законъ и практика, съ сенатскимъ разъясненіями. Акціонерныя и паевыя компаніи. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ❖ **Грузенбергъ, С.** Очерки современной русской философіи. 1911 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Клейнъ.** Чудеса земнаго шара. 1911 г. Ц. 1 р. 35 к.
- ❖ **Лаврентьевъ, Д.** Законовѣдѣніе. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **Максимовъ, В.** Руководство для составленія дѣловыхъ бумагъ. Образцы, формы и справочныя свѣдѣнія. 1911 г. Ц. 4 р. 50 к.
- МИКЛАШЕВСКІЙ, А.** Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. 1907. Ц. 80 к.
- Муромцевъ, С.** Статьи и рѣчи. 3 выпуска. Ц. 1 р. 75 к.
- ПЕТРАЖИЦКІЙ, Л. I.** Новое ученіе о правѣ и нравственности и критика проф. В. И. Сергѣевича. 1910 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Раевскій, А.** Трудовая помощь какъ задача государственнаго управленія. 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Русское богатство.** Сентябрь. 1910 г. Ц. 75 к.
- ❖ **„Русская Мысль“.** Октябрь. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Свентоховскій, А.** Исторія утопій. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Тютрюмовъ, И. М.** Законъ 14-го Іюня 1910 г. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

- ❖ **Ciccotti, E.** Der Untergang der Sklaverei im Alteztum. B. 1910. Ц. 2 р. 25 к.
- ❖ **Gudden, H.** Die Behandlung der jugendlichen verbrecher in den vereinigten Staaten von Nordamerika. N. 1910. Ц. 75 к.
- ❖ **Kausen, J.** Die Radiotelegraphie im völkerrecht. M. 1910. Ц. 1 р.
- ❖ **Schollenberger, J.** Die Schweizerische Eidgenossenschaft von 1874 bis auf die Gegenwart B. 1910. Ц. 5 р. 50 к.
- ❖ **Stein, F.** Die Zivilprozessordnung für das Deutsche Reich. T. 1910. Ц. 3 р. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Полный сборникъ рѣшеній
ГРАЖДАНСКАГО

Кассационнаго Департамента

Правительствующаго Сената.

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно).

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями, составленными, по системѣ указателя Н. П. Москальскаго, подъ редакціей Присяжнаго Повѣреннаго А. М. Нюренбергъ.

Изданіе предполагается закончить печатаніемъ въ 1912 году, до выхода же его открыта подписка по цѣнѣ за все изданіе около 80 руб., причемъ допускается разсрочка подписной суммы: 5 руб. при подпискѣ, а остальная сумма накладывается по 1 руб. на каждый полутомъ. Всего предполагается выпустить около 75 полутомовъ, по 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ. Подписка на отдѣльные годы не принимается. По отпечатаніи всего изданія, цѣна его будетъ значительно увеличена.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 41.

Воскресенье 10 Октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Перяменка и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. 2) С. А. Муромцевъ, какъ ученый и профессоръ. Проф. В. М. Нечаева. 3) Государственные преступления съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства. Е. М. Кулишера. 4) Къ вопросу о правѣ на вознагражденіе агентовъ желѣзныхъ дорогъ, потерпѣвшихъ увѣчья, и наслѣдниковъ агентовъ, убитыхъ при эксплуатаціи или умершихъ отъ увѣчья. Ф. Конуровскаго. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Дѣло прис. пов. М. И. Хволоса). б) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло о растратѣ судебныхъ марокъ). в) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ директора гимназіи). г) Кашинскій окружный судъ. (Дѣло объ убійствѣ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. Владиміръ Григорьевъ. Реформа мѣстнаго самоуправления при Екатеринѣ II. Проф. С. А. Корфа. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 4-й листъ рѣшеній Общ. Собр. за 1909 г. (бесплатное приложение).

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ.

Когда вѣсть о кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева облетѣла Россію съ той быстротой, съ которой облетаютъ страну сообщенія о событіяхъ, сразу выбивающихъ насъ изъ рамокъ повседневной сѣрой жизни, первой мыслью, какъ громомъ cadaго поражающей, была: умеръ предсѣдатель первой государственной думы. Среди насъ нѣтъ болѣе живого символа, который такъ блестяще олицетворялъ собой тотъ новый государственный строй, къ которому такъ долго и жадно стремилась страна. И съ этой грустной думой вся Россія, и на этотъ разъ это не гипербола, въ благоговѣйномъ поклоненіи проводить останки С. А. Муромцева къ мѣсту его послѣдняго отдохновенія, гдѣ онъ найдетъ, наконецъ, тотъ покой, котораго такъ тщетно искала послѣдніе годы душа этого сильнаго духомъ человека, надломленнаго событіями послѣднихъ лѣтъ.

72-хъ дней предсѣдательства въ первой государственной думѣ было достаточно для того, чтобы сдѣлать имя С. А. Муромцева самымъ популярнымъ въ странѣ, чтобы сдѣлать это имя частью русской исторіи. Этого одного достаточно для характеристики того громаднаго подвига, который былъ свершенъ имъ въ такихъ исключительно трудныхъ условіяхъ. Но мы были бы несправедливы къ памяти покойнаго, если бы заслуги его предъ русскимъ обществомъ, предъ страной признали исчерпанными этимъ его подвигомъ. Когда «свершилось великое» и въ залахъ таврическаго дворца впервые собрались избранные люди, чтобы приступить къ работѣ «на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ государственной думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства», все было неясно, кромѣ сознанія важности совершаемаго подвига и необходимости избрать Сергѣя Андреевича Муромцева предсѣдателемъ государ-

ственной Думы. Съ единодушіемъ въ равной мѣрѣ и трогательнымъ и поразительнымъ, первые народные избранники назвали первымъ изъ первыхъ С. А. Муромцева. Такое единодушіе избранія со стороны людей, впервые собравшихся для общей работы, не могло, конечно, быть простой случайностью. Очевидно, въ прошлой его дѣятельности были достаточно крупныя заслуги предъ русскимъ обществомъ для того, чтобы удостоиться такой совершенно исключительной чести. Между тѣмъ дѣятельность эта протекала болѣе ли менѣе вдали отъ водоворота политической борьбы. Муромцевъ оставался юристомъ не только по образованію, не только по складу своего міросозерцанія, и по складу своего характера, но и по всему складу своей дѣятельности. Онъ былъ учителемъ права и если ему все же приходилось вступать въ конфликты съ органами государственной власти, то это не потому, что онъ занимался специально политикой, но потому, что органы правительственной власти, слѣпые защитники существовавшей строя, въ то же время больше всего боялись распространенія въ странѣ здороваго правового чувства, которое является опасѣйшимъ оплотомъ противъ произвола, отъ кого бы онъ ни исходилъ, и въ какіе бы формы онъ ни облекался.

Такимъ образомъ выборъ Муромцева председателемъ государственной думы, въ составъ которой были люди съ гораздо большими заслугами въ области специально Политической дѣятельности, былъ именно выборомъ выдающагося юриста, выборомъ учителя права. Такой выборъ, совершенно независимо отъ личности Муромцева, дѣлаетъ величайшую честь первой государственной думѣ. Она доказала этимъ избраніемъ, что дорожила тѣми новыми формами государственнаго бытія, охрана которыхъ была ввѣрена ей государственной мудрости, что она желала создать соответствующія юридическія формы для своей дѣятельности, для которой законодатель начерталъ только общія рамки. И этотъ выборъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ доказательствомъ той широкой извѣстности, которой достигъ Муромцевъ именно какъ юристъ. Предъ свѣжей могилой С. А. Муромцева долгъ юриста вспомнить о его заслугахъ какъ выдающагося учителя права, благодаря которымъ онъ былъ избранъ первымъ председателемъ государственной думы и благодаря которымъ сохранится на всегда память о немъ какъ о первомъ председателѣ и не въ хронологическомъ смыслѣ этого слова.

Муромцевъ былъ учителемъ права не вслѣдствіе того, что московскій университетъ избралъ его своимъ профессоромъ. И потому, когда правительство лишило его этой кафедры, оно совершило насиліе по отношенію къ московскому университету, оно нанесло огромный вредъ московскому студенчеству, но оно не остановило и не могло остановить дѣятельности Муромцева,

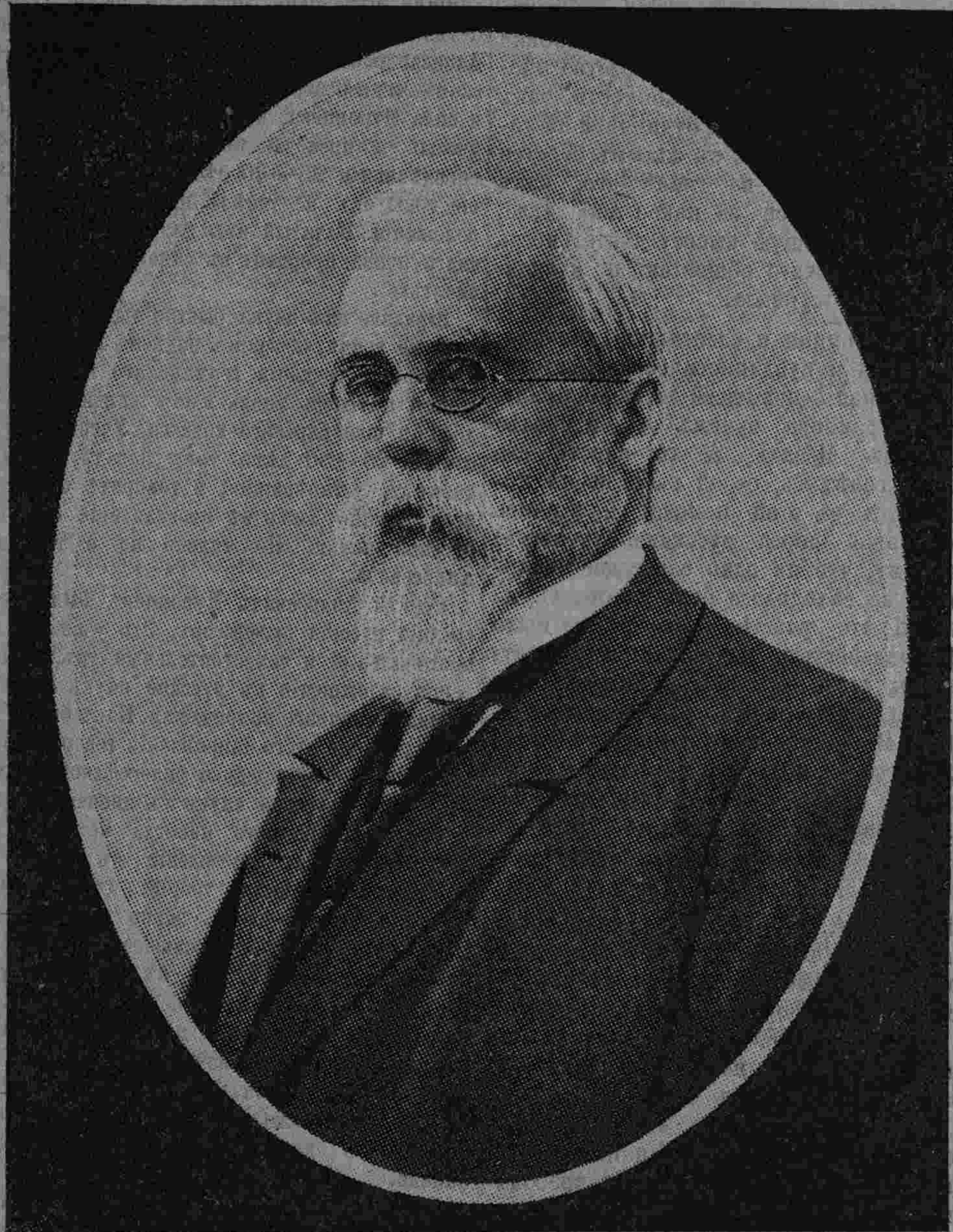
какъ учителя права: его кафедра была всюду, гдѣ нужна была работа юриста-вдумчиваго, трудолюбиваго, проникнутаго любовью къ праву, вѣрившаго въ торжество здравыхъ правовыхъ идей и здравыхъ правовыхъ чувствъ. И, быть можетъ, частью даже безсознательно, но именно потому, что это отвѣчало самымъ глубокимъ требованіямъ его души, Муромцевъ направлялъ свою дѣятельность именно туда, гдѣ можно было всего успѣшнѣе учить праву. Профессура была поэтому для него не единственно возможной формой дѣятельности, но формой, наиболѣе для того удобной, и онъ съ нея начинаетъ свою дѣятельность. Многочисленные ученики навсегда сохраняли благодарное воспоминаніе о молодомъ и блестящемъ профессорѣ, влагавшемъ въ свое преподаваніе столько знанія и столько горячей любви къ своему дѣлу.

Но Муромцевъ отнюдь не замкнулся въ рамки одного только чтенія лекцій. Годы его профессуры были вмѣстѣ съ тѣмъ годами самой интенсивной научной работы. Поразительной по количеству вложеннаго въ нее труда является капитальная его работа «Гражданское право Древняго Рима», завершившая его строго научные труды въ области Римскаго права. В. М. Нечаевъ подробно останавливается на заслугахъ его, какъ выдающагося романиста, труды котораго обратили на себя вниманіе и на западѣ, честь, которой именно въ области юриспруденціи удостоиваются весьма и весьма немногіе. Здѣсь мы хотѣли бы отмѣтить въ дѣятельности С. А. Муромцева какъ профессора, рядомъ съ стремленіемъ учить учась, стремленіе въ своихъ научныхъ работахъ не ограничиваться формальнымъ анализомъ юридическихъ институтовъ, но проникать въ самое ихъ существо, выяснять самое ихъ происхожденіе. Избравъ своей специальностью столь далекое отъ насъ Римское право, Муромцевъ, благодаря силѣ своего мышленія, чрезвычайной любви къ формамъ, казавшейся переходящей порой въ сухой формализмъ, легко могъ бы замкнуться въ догмѣ римскаго права. А между тѣмъ, онъ не только сумѣлъ остерегаться крайностей догматизма, но всю силу своей работы направилъ на выясненіе того внутренняго процесса развитія римскаго права, которое раскрываетъ предъ нами самый духъ права, вводитъ насъ въ полную таинственную неизвѣстности правовую лабораторію, представляя для насъ огромный интересъ, выходящій далеко за предѣлы простого изученія догмы права, рецепированной Западной Европой. Въ Римѣ его особенно заинтересовалъ консерватизмъ римской юриспруденціи. Его явно плѣняло искусство, съ какимъ римскіе-юристы умѣли «не держась безусловно за порядокъ, однажды принятый», «расширять и видоизмѣнять, сообразуясь съ нуждами жизни, кругъ юридической защиты», при чемъ дѣлали это «не прикасаясь къ словамъ закона... не покушаясь

на юридическія идеи, которыя уже были приняты». Онъ старался, выражаясь его словами, въ римской «системѣ въ высшей степени безсвязной, преисполненной противорѣчій и логического хаоса», раскрыть «закономѣрность» рим-

правовой формѣ и обязанности удовлетворять вновь назрѣвавшія требованія жизни.

Но университетскія аудиторіи и научныя труды доступны не каждому. Должны быть созданы, должны заботливо развиваться и другіе

скаго юридическаго творчества. Римское право было для Муромцева той образцовой школой, которая учила удовлетворять всѣ разумныя требованія вѣчно развивающейся жизни, сохраняя священное уваженіе къ завѣщаннымъ стариной законамъ и правовымъ идеямъ. Муромцевъ училъ общество творческому консерватизму, Муромцевъ училъ одновременно общество любви къ

болѣе доступные способы обученія праву. И Муромцевъ, казалось, цѣликомъ ушедшій въ научно-преподавательскую дѣятельность, находить въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы стать во главѣ московскаго юридическаго общества и взять на себя редактированіе спеціальнаго юридическаго органа «Юридическій Вѣстникъ». Каждый знаетъ, какихъ огромныхъ тру-

довъ стоитъ у насъ, при нашей бѣдности юридическими силами, вести юридическое общество и редактировать спеціальныя юридическія журналы. Предсѣдатель общества, редакторъ юридического журнала—это единственные лица, которыя чувствуютъ себя обязанными работать, всѣ остальные своей работой какъ бы оказываютъ имъ особое одолженіе. Но все же это способы будить нашу юридическую мысль, такъ легко поддающуюся усыпленію въ общей обстановкѣ мало правовой жизни, все же это средство проводить въ жизнь идеи права и законности, такъ мало гармонирующія съ нашей будничной обстановкой. И С. А. Муромцевъ съ жаромъ берется за это дѣло, становится во главѣ его, какъ всегда, когда онъ берется за какое либо дѣло, и поднимаетъ на большую высоту дѣятельность московскаго юридическаго общества и московскаго юридическаго журнала.

Столь разносторонняя и блестящая научная, преподавательская и публицистическая дѣятельность, объединенная одной идеей служенія праву, сдѣлали имя Муромцева однимъ изъ наиболѣе популярныхъ въ Москвѣ. А готовность его придти своимъ совѣтамъ, своей работой на помощь всюду, гдѣ въ этой помощи нуждались (столь характерная черта русскихъ ученыхъ) привела къ тому, что ни одно серьезное общественное дѣло не обходилось безъ участія С. А. Муромцева. И это участіе никогда не было простой формальностью, пользованіемъ почетнымъ званіемъ, столь имъ заслуженнымъ. Онъ всюду являлся настоящимъ работникомъ въ общемъ дѣлѣ. Въ московскомъ и тульскомъ земскомъ собраніяхъ, въ московской городской думѣ, надо надѣяться, навсегда сохранится воспоминаніе о томъ драгоцѣнномъ содѣйствіи, которое юристъ Муромцевъ оказалъ этимъ органамъ самоуправленія.

Это умѣнье С. А. Муромцева одновременно заниматься самыми сложными вопросами теоріи права, самыми трудными вопросами ея исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ быть практическимъ юристомъ, совѣтъ и мнѣніе котораго драгоцѣнны и въ повседневной жизни, быть можетъ находить себѣ лучшую разгадку въ словахъ С. А. Муромцева, которыя мы находимъ въ его «Гражданскомъ правѣ Древняго Рима». Последняя цѣль науки состоитъ въ служеніи многообразнымъ требованіямъ жизни. Но лучший путь, которымъ эта цѣль достигается, есть путь чистой любознательности.

Это завѣтъ Муромцева русской юриспруденціи, завѣтъ, которому онъ самъ такъ блестяще и плодотворно слѣдовалъ всю свою жизнь, обративъ ее въ трудовой подвигъ.

А. Каминка.

С. А. Муромцевъ, какъ ученый и профессоръ.

Ученая дѣятельность Сергія Андреевича Муромцева обнимаетъ по преимуществу періодъ времени отъ 1875 по 1886 г. и почти совпадаетъ съ годами перваго его профессорства въ московскомъ университетѣ. Муромцевъ писалъ и послѣ этого времени отдѣльныя статьи и замѣтки, читалъ лекціи въ Александровскомъ лицей, а затѣмъ вновь въ московскомъ университетѣ до дня своей смерти. Но слава и сила Муромцева, какъ ученаго и профессора, его ученый и преподавательскій обликъ, создались и опредѣлились 25—30 лѣтъ тому назадъ. За послѣдніе годы онъ не успѣлъ проявить себя въ новомъ положеніи. Начатый имъ для печати курсъ гражданскаго права прерванъ въ самомъ своемъ началѣ его смертью...

Юридическая наука быстро идетъ впередъ за послѣднее время, переживъ подъемъ юридической мысли въ періодъ созданія германскаго гражданскаго уложенія, а теперь вновь идетъ дальше послѣ обнародованія швейцарскаго кодекса. Ученые труды, написанные 25—30 лѣтъ тому назадъ, не могутъ не казаться устарѣвшими, и говорить о нихъ, повидимому, можно лишь въ прославленіе былой славы русской науки. Но только не о трудахъ Сергія Андреевича.

Сергіи Андреевичъ Муромцевъ былъ не рядовой, средній русскій профессоръ. Это ученый—философъ, оригинальный и самостоятельный умъ, сильно и увѣренно заложившій въ русской наукѣ основы цѣлаго и новаго научнаго направленія. Какъ бы мы ни оцѣнивали значеніе этого направленія теперь,—оно ступень развитія русской юридико-философской мысли и вошло въ исторію русской науки съ именемъ Муромцева.

Сергіи Андреевичъ никогда не былъ и сухимъ доктринеромъ въ проведеніи въ жизнь тѣхъ или иныхъ отвлеченныхъ теорій. Онъ былъ учитель жизни и, какъ ученый, зорко всматривался въ ея ходъ, умѣло отличая отжившее отъ живого, живое отъ нарождающагося. И въ своихъ трудахъ онъ, предоставляя мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, жилъ съ живыми и предугадывалъ путь нарождающагося. Вотъ почему его взгляды на правовыя явленія, высказанные 25—30 лѣтъ назадъ, не только не отжили, а какъ разъ теперь становятся достояніемъ цивилизованнаго юридическаго міра Запада.

Въ качествѣ ученика, я не преувеличиваю заслугъ учителя. Мнѣ кажется, что ближе другихъ зная научный обликъ покойнаго, я болѣе другихъ могу связать въ цѣльную картину всю его учено-педагогическую дѣятельность, служившую, какъ и все, что совершилъ Муромцевъ, выраженіемъ его замѣчательной духовной организаціи.

Природа одарила Муромцева сильнымъ логическимъ умомъ, склоннымъ по преимуществу къ синтезу, и широкимъ концепціямъ, и въ то же время вложила въ него и неудержимое стремленіе къ живой широкой общественной и политической дѣятельности.

Обыкновенно эти способности или не встрѣчаются вмѣстѣ въ одномъ человѣкѣ или, встрѣчаясь, не уживаются. Философы не любятъ практической дѣятельности, а практическимъ политикамъ не до философскихъ концепцій, требующихъ продолжительнаго размышления; философія замѣняется у нихъ интуиціей. Муромцевъ сильной своей волей умѣлъ объединить эти способности и заставилъ ихъ служить одна другой. Практическая его дѣятельность подчинялась его философскому синтезу, а этотъ послѣдній созданъ на первыхъ же шагахъ его учено-профессорской дѣятельности въ направленіи, освѣщавшемъ его жизненные пути.

Первымъ ученымъ трудомъ Сергія Андреевича была его магистерская диссертация «О консерватизмѣ въ римской юриспруденціи». Содержание работы показываетъ, какихъ отвѣтовъ искалъ для себя Муромцевъ путемъ освѣщенія процесса правового творчества у римскихъ юристовъ. Муромцева съ первыхъ шаговъ его дѣятельности манилъ путь «творческой юриспруденціи», — дорога активнаго созидателя новаго права на почвѣ русской правовой косности. У римскихъ юристовъ онъ думалъ открыть секретъ этого творчества для того, чтобы не ломая рѣзко старое — Муромцевъ всегда былъ склоненъ къ консерватизму и охотно держался доброй старины, разъ она не мѣшала новой жизни проявлять свои права — постепенно и послѣдовательно заложить на Руси основы новаго гражданско-правового порядка. И вотъ онъ энергично и увѣренно пробирается среди множества сохранившихся до насъ обломковъ зодчества римскихъ юристовъ, среди ихъ «фикцій» и «экспецій», ловя основной нервъ ихъ творчества — индивидуализирующую справедливость, ихъ *aequitas*, которую они умѣли насадить въ жизни подъ покровомъ строгаго, повидимому неприступнаго и неумолимаго права, а, въ случаѣ нужды, и рѣшительнымъ движеніемъ рѣзца, сразу поканчивающимъ съ неподдающимся ихъ намѣреніямъ матеріаломъ. На этомъ пути Муромцевъ встрѣтился съ общей проблемой права и справедливости въ ихъ взаимномъ отношеніи въ правовой жизни человѣчества, — проблемой, разрѣшенію которой позднѣе посвятилъ отдѣльный этюд¹⁾. Изучая крайне осторожную, но планомѣрную, упорную и не покладаящую рукъ ни при какихъ условіяхъ преобразующую дѣятельность римскихъ юристовъ, Муромцевъ «объективно-научнымъ» путемъ, какъ онъ любилъ говорить, создалъ въ себѣ вѣру въ торжество этой правды надъ мертвымъ правомъ.

Здѣсь же онъ подмѣтилъ основную силу, стоящую на пути правовому прогрессу въ сознаніи людей, — силу, которую онъ называлъ «объективизмомъ». «Постоянно замѣчается у людей наклонность, писалъ Муромцевъ, — приписывать идеямъ вѣкоторое самостоятельное существованіе, — мыслить ихъ какъ вѣкоторый самостоятельный объектъ — однимъ словомъ объективировать ихъ... Каждый данный порядокъ, существующій въ какомъ-либо обществѣ или общественномъ кругу, покоится на соответствующемъ порядкѣ идей,

которые образуютъ собой продуктъ долгой исторической работы человѣчества. Но въ обыденномъ міровоззрѣніи быстро забываются трудъ и борьба, потраченные на ихъ пріобрѣтеніе... Будучи воспитаны въ извѣстномъ порядкѣ отношеній, привыкнувъ съ самаго дѣтства видѣть въ немъ нѣчто необходимое, неизбѣжное, существующее уже раньше нихъ, люди не спрашиваютъ, почему онъ существуетъ». Эта сила съ ней стоитъ на пути правового творчества; и съ которой можетъ бороться только критическая и вѣчно творческая человѣческая мысль. Однако и здѣсь объективизмъ занимаетъ свое мѣсто. И въ теоретическомъ мышленіи «отдѣльные принципы, которые руководятъ дѣятельностью людей, и отдѣльныя формы, въ которыя сложились общественныя отношенія, признаются самобытными, вѣчными и неизмѣнными. Не дѣятельность человѣка создала ихъ, ихъ источникъ выше человѣческаго міра. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ религіозная мораль; на той же точкѣ зрѣнія стоитъ и философская мораль въ періодъ отдѣленія философіи отъ теологіи»¹⁾. Вотъ врагъ, значеніе котораго хорошо понимали римскіе юристы, какъ хорошо понимаютъ практическіе политики и теперь. Римскіе юристы нашли, однако, въ своемъ «консерватизмѣ» средство оживить право, не идя на проломъ среди человѣческихъ предрассудковъ и слѣпоты.

Въ нѣмецкой наукѣ времени перваго расцвѣта ученаго таланта Муромцева одинъ Іерингъ смотрѣлъ открытыми глазами на ходъ развитія правовой жизни человѣчества. Въ непосредственномъ общеніи съ его «Духомъ римскаго права» и «Борьбой за право» задуманъ и созданъ первый ученый трудъ Муромцева. Остальная юриспруденція была почти всецѣло пронята «объективизмомъ», который сейчасъ описанъ вышеприведенными словами Муромцева. Этотъ объективизмъ характеризовалъ отношеніе и къ римскому праву, въ которомъ видѣли нѣчто само собой существующее и вѣчно истинное, и къ современному, которое представлялось «органическимъ» продуктомъ историческаго процесса. Историческая школа, виднѣвшіе представители которой въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка были еще въ цвѣтѣ своихъ умственныхъ силъ, усердно насаждали культъ положительнаго права и боролись со всякой философіей. Куда же какъ не на историческую школу, долженъ былъ направить свою мысль покойный ученый для того, чтобы бороться съ философскимъ и научнымъ объективизмомъ?

«Очерки общей теоріи права» — докторская диссертация Сергія Андреевича — вся цѣликомъ направлена на борьбу и съ основами ученія, и съ методологіей исторической школы. Муромцевъ начинаетъ книгу доказательствомъ необходимости положить конецъ изолированности юриспруденціи отъ остальныхъ наукъ и построить дальнѣйшее изученіе права на началѣ дружной работы со всѣми другими отраслями общественныхъ наукъ. Затѣмъ слѣдуетъ послѣдовательная методологическая критика существующихъ пріемовъ изученія исторіи и догмы римскаго права, написанная съ свойственной Муромцеву выразительностью и логической стройно-

¹⁾ Право и справедливость, Сборникъ правовѣдѣнія, т. II (ст. 1893).

¹⁾ Назв. выше статья, стр. 2—4.

стью мысли. Въ слѣдующей главѣ Муромцевъ поучаетъ юристовъ-объективистовъ, что за доступными непосредственному воспріятію изъ источниковъ историко-догматическими формулами и фактами изъ области исторіи римскаго права существуютъ «скрытые факты», которые нужно возстановить научнымъ анализомъ, чтобы за деревьями усмотрѣть лѣсъ. Затѣмъ вновь слѣдуетъ стройное, глубоко продуманное и дополненное специальнымъ трактатомъ о владѣніи методологическое изслѣдованіе о приѣмахъ изученія исторіи права. Вторая часть книги, вышедшая позднѣе отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Ученіе нѣмецкихъ юристовъ объ образованіи права», посвящена разсмотрѣнію философскихъ основъ ученія исторической школы, а также проникнутыхъ тѣмъ же объективизмомъ пережитковъ стараго естественнаго права, возрождающихся и теперь въ той или иной формѣ. Съ послѣдовательной и безпощадной логикой, сохранившей свое значеніе въ полной мѣрѣ и въ настоящее время, Муромцевъ разбиваетъ все это въ концѣ концовъ совершенно нескладное ученіе исторической школы объ органическомъ образованіи права изъ общенароднаго убѣжденія ¹⁾ и теорію натуральной естественности гражданскаго правопорядка. «Все гражданское право,—говоритъ въ заключеніи Муромцевъ,—естественно въ томъ смыслѣ, что каждое отдѣльное опредѣленіе его образуется, какъ историческое явленіе, закономѣрнымъ взаимодействіемъ условій образованія гражданскаго права—свойствъ человѣка (его потребностей и способностей), общественнаго организма и внѣшней обстановки его дѣятельности. Но ни одно изъ опредѣленій права не естественно въ смыслѣ опредѣленія, дарованнаго самой природой помимо усилій мысли и дѣла людей» (стр. 316).

Я нѣсколько долго остановился на характерахъ двухъ первыхъ работъ Сергія Андреевича потому, что эти работы опредѣлили все міровоззрѣніе и дальнѣйшую дѣятельность покойнаго.

Къ заключеніямъ, изложеннымъ въ разсмотрѣнныхъ книгахъ, Муромцевъ, по его глубокому убѣжденію, пришелъ «объективно-научнымъ» путемъ. Его симпатіи естественнымъ образомъ склонились къ тому теченію въ области общественныхъ наукъ, которое въ Германіи носитъ названіе «историко-философскаго», а въ другихъ странахъ социологическаго направленія,—теченію, во времена молодости Муромцева глубоко убѣжденному,—а теперь еще не потерявшему вѣру въ это,—въ возможности познать невѣдомые законы природы человѣка и общества тѣмъ же путемъ, какимъ естественныя науки идутъ въ изученіи природы.

Муромцевъ, такимъ образомъ, вступилъ на кафедру московскаго университета съ опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, пройдя строгую школу историческаго изученія и глубокаго раздумья надъ особыми философскими проблемами права. Нужно ли пояснять, что далъ Муромцевъ, при такихъ условіяхъ, своимъ ученикамъ? Въ этой области, впрочемъ, не мѣсто

¹⁾ Съ возраженіями Муромцева пришлось серьезно считаться извѣстному апологету исторической школы, нѣмецкому проф. Бергбому.

легендамъ или преувеличеніямъ. Плодомъ безвременно прекратившейся профессорской дѣятельности Муромцева явились его монументальные труды: «Опредѣленіе и основное раздѣленіе права» и «Гражданское право древняго Рима».

Муромцевъ заложилъ въ основу этихъ трудовъ мысли, развитыя имъ въ его диссертацияхъ. Но сравните эти труды съ диссертациями Муромцева. Послѣднія написаны живымъ литературнымъ иногда почти публицистическимъ языкомъ, съ большимъ подъемомъ. Труды, выросшіе изъ лекцій, отличаются, наоборотъ, необыкновенной строгостью стиля, послѣдовательной логической стройностью и выдержанностью,—все ихъ положенія рассчитаны на то, чтобы научно дисциплинировать мысль слушателя,—воздѣйствовать не на его чувство, а лишь на его самостоятельное мышленіе, на его разумъ. Въ этомъ весь Муромцевъ, какъ профессоръ. Блестящій и могучій ораторъ, человѣкъ, умѣвшій словомъ и жестомъ заставлять повиноваться себѣ толпу,—для котораго живая общественная дѣятельность была второй натурой,—на лекціяхъ становился строгимъ и неумолимымъ учителемъ, ни одного раза не снизошедшимъ до какого либо агитаторскаго или даже публицистическаго приѣма воздѣйствія на слушателей ¹⁾.

По своему содержанію первый изъ названныхъ трудовъ, послѣ философско-методологическаго введенія, въ которомъ кратко излагается ходъ развитія науки права въ Германіи и другихъ странахъ, представляетъ отвлеченное изслѣдованіе, посвященное формальному опредѣленію права, какъ «организованнымъ образомъ защищеннаго жизненнаго отношенія». Книга и сейчасъ имѣетъ крупное значеніе. Въ ней формулировано и извѣстное ученіе Муромцева объ объективно-научномъ изученіи права, гражданско-правовой политикѣ и догмѣ. Въ Германіи, въ отношеніи опредѣленія права, съ ученіемъ Му-

¹⁾ По этому поводу уместно, можетъ быть, отмѣтить то, что безусловная научная корректность Муромцева въ преподаваніи хорошо была извѣстна въ высшихъ кругахъ, руководившихъ въ то время судьбами университетовъ. Пишущій эти строки, отправляясь въ ученую заграничную командировку, представлялся покойному министру народнаго просвѣщенія г. И. Д. Делянову. На вопросъ министра, кто руководилъ моими дѣйствіями въ московскомъ университетѣ, я назвалъ только что уволеннаго въ отставку Муромцева. Министръ немного промолчалъ, но потомъ сказалъ: «Да, большой ученый; умный, серьезный, дѣльный. Я вотъ все гляжу: трудъ за трудомъ появляется. Много ли такихъ у насъ? Жаль вотъ только, что политическія то идеи у него неподходящія. На лекціяхъ то, правда, онъ о нихъ никогда не говоритъ, да мы то ужъ знаемъ...»

Эти строки были набраны, когда я прочиталъ въ «Русск. Вѣд.» слѣдующія слова Муромцева, написанныя имъ въ отвѣтъ на предложеніе министерства нар. пр. дать подписку о непринадлежности къ политическимъ партіямъ и вѣрности долгу: «Въ своей академической дѣятельности полагаю и полагаю обязанностью профессора передавать преподаваемыя предметы съ полной научной объективностью, не оскорбляя достоинства кафедры внесеніемъ какихъ-либо тенденцій, въ чемъ и заключается подобающее профессору исполненіе принятой присяги и соблюденіе вѣрности служебному долгу». Муромцевъ всегда дѣлалъ то, что говорилъ.

муромцева однохарактеренъ, но не однороденъ, появившійся почти одновременно извѣстный трудъ Th o n a Rechtsnorm und subjectives Recht. Въ Россіи въ томъ же духѣ написаны позднѣе цѣнные этюды проф. петербургскаго университета Д. Д. Гримма

«Гражданское право древняго Рима»—капитальный трудъ по исторіи развитія римскаго права. Въ немъ Муромцевъ послѣдовательно наблюдаетъ ростъ римскихъ юридическихъ идей и процессъ творчества римскихъ юристовъ на разныхъ ступеняхъ развитія. Первый періодъ—формализма юридической мысли—написанъ подъ сильнымъ вліяніемъ «Духа» Іеринга. Республиканская и Императорская эпоха освѣщены совершенно самостоятельно на основаніи обширнаго матеріала источниковъ и современной германской литературы. Главными пособіями Муромцева изъ этой послѣдней были Ius naturale Фогта и Перниса. Но если мы сравнимъ огромное изслѣдованіе Фогта, безконечно растянутое, безсвязное и часто неясное, а также цѣнное и глубокое, но тяжелое и туманное изслѣдованіе Перниса съ тѣмъ, что сдѣлано Муромцевымъ, мы увидимъ, что только у послѣдняго великое римское право ярко рисуется не какъ органическое самопроизвольное изданіе, не какъ объективированныя ratio scripta а именно такъ, какъ хотѣлъ Муромцевъ,—какъ продуктъ глубокой и широкой мысли и упорнаго труда и дѣла людей. Пражскій профессоръ Эсмархъ отмѣтилъ это достоинство труда Муромцева, говоря, что онъ освѣщаетъ процессъ творчества римскихъ юристовъ, какъ немногіе нѣмецкіе труды. Это замѣчаніе и до сихъ поръ имѣетъ цѣну, такъ какъ въ нѣмецкой литературѣ нѣтъ труда, посвященнаго столь связному и цѣльному изображенію этого процесса. Продолженіемъ «Гражданскаго права древняго Рима» была «Рецензія римскаго права на Западѣ», вышедшая въ свѣтъ уже по оставленіи Муромцевымъ кафедръ.

«Гражданское право древняго Рима», разсматривавшее римское право не какъ цѣльную систему понятій, а какъ послѣдовательное наслоеніе идей и принциповъ, смѣнявшихся одни другими, вызвало упрекъ въ томъ, что оно упраздняетъ на кафедрѣ московскаго университета догму права, какъ оплотъ истиннаго юридическаго образованія. Муромцевъ отвѣтилъ на него этюдомъ подъ заглавіемъ: «Что такое догма права»? Эта небольшая книжка—методологическій chef-d'œuvre, достойный учителей Муромцева въ этой области: Бэна и Д. С. Милля. Необыкновенно спокойно и съ свойственнымъ ему достоинствомъ Муромцевъ объяснилъ противникамъ, что значить статика и динамика, что такое законъ и принципъ, въ чемъ состоятъ приемы догматическаго изученія. Но это все только не съ точки зрѣнія господствующей Begriffsjurisprudenz. Муромцевъ училъ, что въ основѣ догматическаго изслѣдованія лежитъ не понятіе, какъ самодовлѣющая величина, а принципъ, освящающій направленіе, въ которомъ должна идти регулирующая дѣятельность судьи. Книжка переведена на нѣмецкій языкъ съ предисловіемъ проф. Эсмарха. Ея значеніе опредѣляется тѣмъ, что она впервые выяснила основы новой догматики права, теперь называемой Zweckjurisprudenz.

Споръ о преимуществахъ старой и новой догматики рѣшенъ, кажется, въ пользу новой догматики съ тѣхъ поръ, какъ германское гражданское уложеніе вмѣсто конструктивной техники избрало директивную и обратило судью изъ толкователя понятій въ помощника законодателя, имѣющаго развивать и примирять въ многообразныхъ жизненныхъ примѣненіяхъ принципы, данные ему законодателемъ. Въ прошломъ году на страницахъ «Deutsche Juristenzeitung» закончилась полемика старыхъ корифеевъ догмы съ представителями новой юриспруденціи. Защитникамъ Begriffsjurisprudenz пришлось гораздо болѣе указывать на великія заслуги старой догмы, чѣмъ бороться съ побѣдоносной новой доктриной. Въ этомъ спорѣ вмѣстѣ съ новыми германскими юристами торжествовалъ и Муромцевъ.

Съ воззрѣніями Муромцева на догму прѣва тѣсно связано и его отношеніе къ другому жгучему вопросу современности объ отношеніи судьи къ закону. Въ связи съ тѣмъ просторомъ, какой дали судьямъ германское и швейцарское гражданское уложеніе, въ нѣмецкой, какъ и во французской литературѣ, этотъ вопросъ дебатировался въ массѣ книгъ и журнальныхъ статей. И здѣсь начало сотрудничества судьи съ законодателемъ въ огромномъ большинствѣ авторитетнѣйшихъ мнѣній торжествуетъ надъ началомъ пассивнаго подчиненія судьи установленному въ законѣ понятію. Споръ еще не законченъ. Въ Россіи эта точка зрѣнія имѣетъ много противниковъ, но, въ моихъ глазахъ, это не умаляетъ заслуги Муромцева, ровно тридцать лѣтъ тому назадъ, въ своей, надѣлавшей тогда много шума, статьѣ: «Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ», разрѣшившаго этотъ вопросъ въ томъ же смыслѣ, какъ рѣшаютъ его новые кодексы и большинство новыхъ юристовъ.

Я исчерпалъ основные моменты и стадіи ученой дѣятельности Муромцева. Имъ написано много другихъ статей и замѣтокъ, сказано много рѣчей. Въ каждой изъ нихъ есть глубокая мысль или мѣткое замѣчаніе; изъ каждой можно извлечь много поучительныхъ цитатъ. И эти статьи, замѣтки и рѣчи рисуютъ намъ все того же Муромцева, но не они, конечно, создаютъ его ученый образъ. Объ одной работѣ для полноты этого очерка слѣдуетъ, однако, упомянуть. Я разумѣю неоконченные «Соціологическіе очерки» Муромцева, напечатанные въ «Русской Мысли» и необычайно любопытные для характеристики многогранности таланта Муромцева. Сергѣй Андреевичъ въ нихъ попытался, не производя детальнаго изслѣдованія и не собирая большихъ матеріаловъ, одной своей, я сказалъ бы исторической, интуиціей возсоздать ходъ развитія древняго человѣческаго общества. Сейчасъ, въ связи, напр., съ новыми изслѣдованіями въ области исторіи семьи, въ этихъ очеркахъ стали цѣнными и выводы Муромцева, но я хотѣлъ бы обратить вниманіе на необычайную тонкость соціологическаго анализа и синтеза у Муромцева и затѣмъ на изящную литературную форму этихъ очерковъ, напоминающую лучшіе англійскіе труды въ этой области.

Мой очеркъ былъ бы не полнымъ, если бы я не

установилъ отношеніе Муромцева къ новымъ направлениямъ современной философской мысли въ области юриспруденціи, психологическому и экономическому.

Муромцевъ всегда и по преимуществу былъ склоненъ къ психологическому объясненію историческихъ явленій. Формализмъ древняго права онъ разсматриваетъ, какъ опредѣленное психологическое явленіе. Его теорія объективизма—чисто психологическая теорія. Весь этюдъ о правѣ и справедливости—психологическій этюдъ. Въ методологическихъ своихъ построеніяхъ онъ отводитъ психологіи первенствующее мѣсто. Но онъ былъ чуждъ мистическаго психологизма или психологической мистики въ объясненіяхъ общественныхъ явленій. Экономическіе процессы общественной жизни, наоборотъ, всегда стояли внѣ его кругозора не въ силу отрицательнаго отношенія къ экономикѣ, а въ силу его образованія и душевныхъ склонностей. Муромцевъ былъ юристъ-гуманистъ. Онъ вѣрилъ въ мощь человѣческой личности, человѣческаго разума и сознанія, въ добрую совѣсть человѣчества, какъ одинъ изъ могучихъ двигателей развитія римскаго и современнаго права, наконецъ въ справедливость, какъ самостоятельную силу. Хозяйственнымъ процессамъ, классовой борьбѣ онъ отводилъ въ своихъ трактатахъ минимальное мѣсто. Для него, какъ признаннаго послѣдователя Іеринга, характерно то, что іеринговская борьба за право, какъ сила, какъ спутникъ и оплотъ права, въ его теоріяхъ также не занимаетъ господствующаго мѣста. Муромцевъ почти вездѣ говоритъ не объ упорной борьбѣ за право, а объ упорномъ «психическомъ трудѣ».

Въ заключеніе позволю себѣ нѣсколько воспоминаній. Я слушалъ у Муромцева догму римскаго права. Выше я сказалъ, что обычный блескъ публичныхъ рѣчей Муромцева ступенывался въ лекціяхъ. Сила послѣднихъ была не въ краснорѣчьи, а въ могучей логикѣ, послѣдовательности и отчетливости выводовъ и особенномъ умѣннѣи выѣдрить въ умы слушателей цѣльную научную схему гражданско-правовыхъ отношеній, на вѣкъ закрѣплявшуюся въ ихъ памяти. Когда слушатели Муромцева читали потомъ упрекъ ему въ томъ, что онъ упразднилъ догму права,—никто изъ нихъ серьезно не относился къ этому упреку. Трудно было бы указать лицо, болѣе пригодное къ изложенію догмы, чѣмъ Муромцевъ. Изложеніе оживляется примѣрами, широкими картинами жизненныхъ отношеній, подлежащихъ регулированію юриста, и даже иногда рисунками на доскѣ. Изъ всѣхъ лекцій труднѣе всего забывались лекціи Муромцева. Слишкомъ рѣзкіе штрихи проводили они въ сознаніи слушателя. У самого Муромцева, впрочемъ, есть этюдъ, изображающій идеаль профессора исторіи и логики римскаго права. Это его блестящій некрологъ проф. Н. И. Крылова, гдѣ изъ характеристики Крылова многое примѣнимо къ самому Муромцеву, а въ особенности слѣдующія слова: «Его курсъ догмы былъ несомнѣнно лучшимъ его курсомъ. Общая система курса представлялась всегда ясною. Въ приступѣ къ изложенію каждаго отдѣла и инсти-

тута предлагалось опредѣленіе, выраженное съ необыкновенной точностью, и засимъ слѣдовала краткая и сильная характеристика, благодаря которой отличительныя свойства предмета врѣзывались въ умъ слушателя уже при первомъ знакомствѣ съ нимъ. Только за такой характеристикой шло развитіе подробностей, послѣ чего вновь напоминались основныя, руководящія мысли. Крыловъ умѣлъ говорить языкомъ отвлеченія, какъ и языкомъ образовъ. По собственному воззрѣнію Крылова, конечная цѣль его курса заключалась въ передачѣ слушателямъ и въ основательномъ усвоеніи ими его отвлеченной основы. Самъ Крыловъ вообще не успокаивался передъ фактомъ до тѣхъ поръ, пока не опредѣлялъ его значенія въ общемъ рядѣ однородныхъ съ нимъ явленій». Такъ же поступалъ и Муромцевъ. Вотъ почему передо мною, почти черезъ 30 лѣтъ, Муромцевъ—профессоръ римскаго права—встаетъ какъ живой, вспоминается не только свойственная ему отвлеченная основа изъ лекцій, но живыя иллюстраціи къ формально-юридическимъ построеніямъ.

Эти воспоминанія даютъ мнѣ право окончить статью словами Муромцева о Никитѣ Крыловѣ.

«Въ жизни человѣка нѣтъ періода свѣтлѣе молодости, нѣтъ болѣе дорогихъ воспоминаній, чѣмъ воспоминанія о минутахъ напряженной и благой умственной работы. Въ памяти слушателей Крылова (а мы скажемъ—Муромцева) съ этими минутами юности будетъ связанъ неразрывно образъ Никиты Ивановича (Сергія Андреевича), какъ могучаго возбuditеля ума. Въ многочисленныхъ уголкахъ Россіи, по которымъ разсѣяны слушавшіе его юристы, отзовется въ сердцахъ вѣсть о кончинѣ любимѣйшаго профессора и вновь возбудитъ въ нихъ потокъ благодарныхъ мыслей о тѣхъ минутахъ высокаго наслажденія, которыми они ему обязаны,—о томъ словѣ, которое до сихъ поръ живетъ въ нихъ и творитъ память о наставникѣ».

В. Нечаевъ.

Государственные преступления съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства.

Подготовительныя работы по составленію новаго германскаго уголовного уложенія въ полномъ ходу. Предварительный проектъ, опубликованный именно для того, чтобы онъ послужилъ основой для обмѣна мнѣній, подвергается тщательному обсужденію со стороны криминалистовъ, теоретиковъ и практиковъ. Недавно начало, между прочимъ, выходить подъ редакціей Амрота и неутомимаго проф. Листа спеціальное изданіе «Die Reform des Reichsstrafgesetzbuchs», въ которомъ двадцать германскихъ юристовъ подвергнуты критическому разбору постановленія германскаго проекта параллельно съ постановленіями другихъ новыхъ проектовъ: австрійскаго и швейцарскаго.

Но въ основѣ всѣхъ этихъ работъ лежитъ монументальный трудъ «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts», выходившій въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и обнимаю-

ний нынѣ въ законченномъ видѣ пятнадцать большихъ томовъ. Подлежащій разработкѣ матеріалъ, обнимающій всю область уголовного права (материальнаго), былъ распределенъ между сотрудниками, изъ которыхъ каждый руководствовался въ своихъ выводахъ всецѣло своими научными воззрѣніями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждое изъ этихъ изслѣдованій содержитъ обязательно изложеніе германскаго права параллельно съ иностраннымъ, критическую оцѣнку этого сравнительно-правового матеріала и предположенія для будущаго германскаго законодательства. Что касается иностранныхъ законодательствъ, то во всѣхъ изслѣдованіяхъ излагаются постановленія англійскаго и французскаго уголовного права, новыхъ кодексовъ Голландіи, Италіи и Норвегіи и новыхъ проектовъ австрійскаго, швейцарскаго и американскаго. Но большинство сотрудниковъ вышло далеко за предѣлы этого обязательнаго минимума. Наименѣе равноцѣнно представляется, конечно, критическая часть различныхъ изслѣдованій и указанія авторовъ ихъ на желательныя по данному предмету измѣненія. Листу пришла въ голову интересная идея (уже въ то время когда часть томовъ была издана) печатно задать вопросъ, чѣмъ собственно изслѣдователи руководились, формулируя свои проекты. При этомъ Листъ высказалъ и собственное свое мнѣніе, могущее быть охарактеризовано какъ крайнее проявленіе эволюціонной точки зрѣнія: законодатель, по мнѣнію Листа, не творецъ новаго права, онъ лишь акушеръ, на которомъ лежитъ обязанность облегчить рожденіе этого новаго права; задача же науки заключается въ томъ, чтобы установить, путемъ сравнительно-историческаго изслѣдованія, линію развитія по данному предмету и, такимъ образомъ, указать, чѣмъ будетъ, а слѣдовательно и должно быть новое право. Многие сотрудники «Vergleichende Darstellung» (а также и не-сотрудники) откликнулись на этотъ призывъ, и вокругъ поставленнаго Листомъ вопроса загорѣлся жаркій споръ, при чемъ взглядъ Листа встрѣтилъ въ общемъ мало сочувствія. Большинство оказалось стоящимъ на той точкѣ зрѣнія, что историческое изученіе не можетъ дать указаній относительно желательной реформы права, что на основаніи сущаго не возможно познать должное.

Не останавливаясь ни на этомъ чрезвычайно интересномъ вопросѣ, ни на общей оцѣнкѣ новаго монументальнаго труда нѣмецкой науки уголовного права, мы хотимъ въ послѣдующихъ бѣглыхъ очеркахъ дать лишь представленіе о томъ, какая масса интереснаго матеріала содержится въ пятнадцати томахъ «Vergleichende Darstellung». Соотвѣтственно хронологическому порядку выхода въ свѣтъ этого труда, мы начнемъ нашъ обзоръ съ перваго тома особенной части, посвященнаго государственными преступленіями.

I.

Въ первой статьѣ этого тома страсбургскій профессоръ ванъ-Калькеръ разсматриваетъ бунтъ, из-

мѣну и оскорбленіе Величества ¹⁾. По отношенію къ этой группѣ преступленій весьма интереснымъ представляется, во-первыхъ, ихъ фактическое вымирание и во-вторыхъ ослабленіе наказуемости. Ванъ-Калькеръ приводитъ слѣдующія данныя изъ германской уголовной статистики.

За бунтовщическія дѣянія (включающія нашу 102 ст. и 1 п. 129) въ 1899 году не осуждено ни одного человѣка, въ 1900 году—осужденъ одинъ, въ 1901, 1902, 1903 и 1904 гг.—ни одного.

За измѣнническія дѣянія: въ 1899 г.—1, въ 1900 г.—2, въ 1901 г.—1, въ 1902 г.—5, въ 1903 г.—1, въ 1904 г.—4.

Только число осужденныхъ за оскорбленіе Величества еще значительно, хотя и здѣсь оно сильно падаетъ: съ 622 въ 1894 году оно, почти непрерывно понижаясь, дошло въ 1904 году до 275. Новый германскій законъ, существенно затруднившій возбужденіе преслѣдованій за оскорбленіе Величества, несомнѣнно приведетъ къ еще болѣе рѣзкому уменьшенію числа осужденныхъ за это преступленіе. Въ Англіи уже въ настоящее время оскорбленіе Величества можетъ считаться отошедшимъ въ область исторіи. Послѣдній занесенный въ сборникъ рѣшеній случай обвиненія въ оскорбленіи Величества относится къ 1823 г. На запросъ же ванъ-Калькера лондонскій адвокатъ Шустеръ (авторъ очерка англійскаго права въ изданномъ международнымъ союзомъ криминалистовъ обзорѣ современнаго уголовного законодательства) сообщилъ слѣдующее. «Я не могу припомнить ни одного процесса объ оскорбленіи Величества, а такъ какъ я уже болѣе 36 лѣтъ живу въ Англіи и въ теченіе всего этого времени усердно читалъ газеты, то подобный случай едва ли ускользнулъ бы отъ меня». Причину невозбужденія преслѣдованій Шустеръ усматриваетъ во-первыхъ въ тѣхъ глубокихъ корняхъ, которые имѣетъ монархическая форма правленія въ Англіи, благодаря чему нападки на монарха рѣдки, и поскольку они случаются, находятъ достаточную кару въ общественномъ порицаніи; во-вторыхъ, въ отрицательномъ отношеніи англичанъ всѣхъ партій и классовъ къ преслѣдованіямъ за проявленіе политическихъ убѣжденій (едва ли, полагаетъ Шустеръ, нашелся бы въ Англіи составъ присяжныхъ, который вынесъ бы необходимый по англійскому праву единогласный вердиктъ противъ подсудимаго, обвиняемаго въ оскорбленіи Величества); въ-третьихъ, въ томъ, что къ доносчику, передавшему частный разговоръ, въ Англіи отнеслись бы какъ къ презрѣнной и не заслуживающей довѣрія личности, и онъ не пожалѣ бы ничего, кромѣ позора и неприятностей.

Пониженіе наказуемости государственныхъ преступленій замѣтно сказывается въ отношеніи чистой формы бунтовщическаго дѣянія—посягательства на существующій образъ правленія (не затрагивающаго личности главы государства). Старые кодексы расто-

¹⁾ Hochverrat und Landesverrat. Majestätsbeleidigung. Bearbeitet von Professor Dr. Van Calker, Strassburg.

чали здѣсь смертную казнь даже за приготовительныя дѣйствія. Французская конституція исключила ее за политическія преступленія. Нидерландское уложение 1881 г. назначаетъ за посягательство на существующій образъ правленія безсрочное заключеніе альтернативно со срочнымъ, итальянское уложение 1889 г.—только срочное на время отъ 12 до 24 лѣтъ. Норвежское уложение 1902 г. и австрійскіе проекты опредѣляютъ заключеніе на срокъ не ниже пяти лѣтъ, а швейцарскій проектъ довольствуется срокомъ отъ одного до пяти лѣтъ.

Въ отношеніи юридической обрисовки состава преступленія бунта или верховной измѣны (Hochverrat) ванъ-Калькеръ отмѣчаетъ, что, несмотря на разность терминологіи, въ законодательствахъ имѣются въ виду однѣ и тѣ же объекты преступленія: государственная конституція и государственная территория, а въ монархическихъ государствахъ кромѣ того жизнь и неприкосновенность главы его. Оставливаясь на понятіи конституціи, какъ объекта бунтовщическаго дѣянія, нѣмецкая доктрина указываетъ, что подъ охраняемыми уголовнымъ закономъ основами государственной жизни слѣдуетъ понимать съ одной стороны права государя, съ другой—права народа на участіе въ законодательствѣ; объектами посягательства являются поэтому, по опредѣленію ванъ-Калькера, власть государя и порядокъ престолонаслѣдія, права представительныхъ учреждений и постановленія, регулирующія образованіе этихъ учреждений (избирательный законъ).

Рядомъ съ преступнымъ посягательствомъ, (обнимающимъ оконченное преступленіе и покушеніе), законодательства предусматриваютъ приготовленіе къ бунту. Отвѣтственность за приготовленіе, какъ таковое, общимъ образомъ устанавливаются только германское, австрійское и русское уложенія. Ванъ-Калькеръ рѣшительно осуждаетъ эти постановленія, усматривая въ нихъ забвеніе того принципа, что «борьба съ убѣжденіями при посредствѣ наказанія не составляетъ задачи законодателя».

Изъ отдѣльныхъ видовъ приготовленія большинство законодательствъ (но не новѣйшія: норвежское уложеніе и швейцарскій проектъ) предусматриваютъ сообщество для совершенія бунта (complot, наша 102 ст.), нѣкоторое кромѣ того возбужденіе къ совершенію бунтовщическаго дѣянія (нашъ п. 1 ст. 129). Постановленія послѣдняго рода ванъ-Калькеръ считаетъ излишними, такъ какъ возбужденіе къ бунту въ достаточной мѣрѣ предусматривается общими постановленіями о возбужденіи къ совершенію тяжкихъ преступленій. Что же касается наказуемости бунтовщическаго сообщества, то приводя весьма вѣскія противъ нея соображенія, ванъ-Калькеръ признаетъ все же допустимость ея, такъ какъ на лицо имѣется конкретная опасность въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщниками выработанъ планъ для совершенія опредѣленнымъ способомъ опредѣленнаго преступленія (eines nach Angriffsobjekt und Angriffsmittel bestimmten Verbrechens). Этотъ признакъ итальянское уложеніе вноситъ въ самый законъ: «con determinati mezzi». Но и при отсутствіи такого спеціальнаго указанія, признакъ этотъ восполняется

практикой, такъ, германскій имперскій судъ требуетъ для наличности бунтовщическаго сообщества, чтобъ соглашеніе членовъ его касалось учиненія опредѣленнаго дѣянія (eines wenigstens dem objekt nach bestimmten hoch verräterischen Angriffs). Отмѣтимъ тутъ же, что съ субъективной стороны имперскій судъ требуетъ, чтобъ умыселъ сообщника былъ направленъ на участіе въ совершеніи даннаго бунтовщическаго предпріятія (auf die Beteiligung an der Ausführungshandlung). «Свободное» примѣненіе 102 ст. въ нашей судебной практикѣ оказывается по всей линіи безусловно—самобытнымъ.

Почти полтора страница занимаетъ слѣдующее, весьма обстоятельное о содержательное, не свободное впрочемъ отъ длиноты и излишнихъ подробностей, изслѣдованіе Герландъ и враждебныхъ дѣяній противъ дружественныхъ государствъ¹⁾.

Благо, охраняемое соотвѣтствующими постановленіями уголовного закона, Герландъ опредѣляетъ въ качествѣ мирныхъ отношеній между даннымъ государствомъ и другими странами. Вовлеченіе отечества въ войну можетъ учиняться въ интересахъ другого государства и носить въ этомъ случаѣ измѣнническій характеръ; при отсутствіи же этого придатка враждебныя дѣйствія противъ дружественныхъ государствъ, подвергающія опасности мирное международное положеніе даннаго государства, получаютъ вполнѣ самостоятельную природу. Въ отношеніи опредѣленія соотвѣтствующихъ уголовно-наказуемыхъ дѣяній Герландъ различаетъ три системы: французскую, германскую и англійскую. Code pénal предусматриваетъ общимъ образомъ враждебныя, неодобренныя правительствомъ дѣйствія, вызвавшія объявленіе войны или репрессаліи противъ французскихъ гражданъ (кромѣ того спеціальныя законы караютъ оскорбленіе главы иностраннаго государства и посланника). Германское уложеніе предусматриваетъ (помимо оскорбленія тѣхъ же лицъ) учиненіе или приготовленіе бунтовщическаго дѣянія, направленнаго противъ иностраннаго государства.

Англійское право караетъ (кромѣ указанныхъ видовъ оскорбленія, которыя влекутъ особую отвѣтственность лишь при умыслѣ, направленномъ на нарушеніе мирныхъ отношеній Англіи съ другимъ государствомъ) только нарушеніе постановленій о нейтралитетѣ. Герландъ признаетъ нормы англійскаго права недостаточными и отдаетъ предпочтеніе германской системѣ предъ французской, въ виду расплывчатости французскихъ постановленій. Соображеніе о томъ, что, карая бунтъ противъ иноземной власти, данное государство вмѣшивается въ политическую борьбу, происходящую въ другомъ государствѣ—Герландъ считаетъ неправильнымъ. Государство соблюдаетъ, по его мнѣнію, нейтралитетъ по отношенію къ такой борьбѣ наиболѣе полно именно въ томъ случаѣ, если оно съ одной стороны не допускаетъ на своей территоріи подготовки предпріятій, направленныхъ противъ иноземнаго правительства, а съ

¹⁾ Feindliche. Handlungen gegen befreundete Staaten. Bearbeitet von Privat dozent. Dr. Heinrich Gerland, Iena.

другой — строго проводить принцип невыдачи политических преступников.

Статья Майера о преступлениях против избирательного права (и законодательных учреждений)¹⁾ не представляет особого интереса для нас, располагающих на русском языке несравненно более тонким и содержательным изслѣдованіем П. И. Люблинскаго. Напротивъ того, много поучительнаго содержитъ другая статья того же Майера о противодѣйствіи государственной власти²⁾, трактующая во-первыхъ о преступномъ возбужденіи (наша 129 ст. и др.) и во-вторыхъ о сопротивленіи власти въ тѣсномъ смыслѣ (*Widerstand gegen Amtshandlungen*).

Разсматривая это послѣднее преступленіе, Майеръ особенно останавливается на признакъ законности дѣйствій органа власти, какъ *conditio sine qua non* преступнаго сопротивленія власти. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, какъ напр. въ германскомъ, признакъ этотъ введенъ въ самый текстъ закона; но и тамъ, гдѣ онъ отсутствуетъ, судебная практика признаетъ наличность преступленія только въ томъ случаѣ, если дѣйствія органа власти были законны, ибо по отношенію къ незаконнымъ дѣйствіямъ гражданинъ находится въ исключаемомъ преступности положеніи необходимой обороны. Не возбуждаетъ болѣе сомнѣній и то положеніе, что законность слѣдуетъ понимать въ объективномъ смыслѣ т. е. что необходимо, чтобы дѣйствія органа власти дѣйствительно соответствовали закону, и недостаточно, чтобы данный органъ добросовѣстно считалъ или даже имѣлъ основанія считать ихъ таковыми; добросовѣстное заблужденіе чиновника имѣетъ существенное значеніе для опредѣленія ответственности его, но оно, замѣчаетъ Майеръ, лишено всякаго значенія для оцѣнки дѣйствій сопротивлявшагося, наказуемость котораго не можетъ зависѣть отъ невѣдомыхъ ему мыслей чиновника. Но затѣмъ, до настоящаго времени многіе отстаиваютъ тотъ взглядъ, что сопротивленіе не можетъ имѣть мѣста по отношенію къ дѣйствіямъ чиновника, исполняющаго обязательный для него, хотя бы и незаконный, приказъ начальства. Эта теорія, исходящая изъ того предположенія, что обязательный приказъ начальства устраняетъ не только виновность подчиненнаго, но и неправоту дѣянія, — сильно расшатана натискомъ, произведеннымъ на нее Биндингомъ въ его новомъ трехъ-томномъ учебникѣ особенной части уголовного права. Вполнѣ присоединяясь къ Биндингу, Майеръ указываетъ, что «неправо не можетъ стать правомъ оттого, что оно осуществляется невиновнымъ органомъ». Въ тѣхъ случаяхъ, когда подчиненный исполняетъ незаконный, но обязательный для него приказъ начальства — приводитъ Майеръ слова Франка — «данное учрежденіе дѣйствуетъ противозаконно черезъ посредство своего чиновника».

Интересно отмѣтить, что норвежское уложеніе счи-

таетъ возможнымъ стать еще болѣе на сторону сопротивляющагося: даже въ томъ случаѣ, когда сопротивленіе оказано вполнѣ законнымъ дѣйствіямъ власти, виновный можетъ быть не только подвергнутъ пониженному наказанію, но и совершенно освобожденъ отъ него, если чиновникъ подалъ своимъ неумѣстнымъ поведеніемъ поводъ къ преступленію.

Что касается затѣмъ преступнаго возбужденія, то прежде всего, если судить по приводимымъ Майеромъ постановленіямъ различнѣйшихъ законодательствъ, наша 132 ст., карающая составленіе или храненіе возбуждающихъ произведеній, хотя бы и оставшихся ни для кого невѣдомыми, представляетъ полнѣйшій уникумъ. Затѣмъ сравнительное изученіе показываетъ, что нормальнымъ типомъ преступнаго возбужденія является возбужденіе публичное, непубличная же его форма наказуема лишь въ видѣ исключеній изъ общаго правила, допускаемыхъ на западѣ въ значительно болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, чѣмъ тѣ, которые очерчены нашей 130 ст., карающей всякое непубличное возбужденіе (наказуемое по общему правилу при условіи публичности), коль скоро объектомъ этого непубличнаго возбужденія являются воинскіе чины или рабочіе. По германскому же праву наказуемо лишь непубличное возбужденіе воинскихъ чиновъ къ неповиновенію приказаніямъ начальства, а единственный случай преступнаго непубличнаго возбужденія рабочихъ — это возбужденіе чиновъ экипажа судна къ серьезнымъ нарушеніямъ субординаціи. Франція караетъ только по закону объ анархистахъ непубличное возбужденіе къ учиненію убійства, грабежа, кражи, или поджога; но для предупрежденія опасности ложныхъ доносовъ къ постановленію этому присоединено оригинальное процессуальное правило, воспрепятствующее выносить обвинительный приговоръ единственно на основаніи словъ доносчика¹⁾.

Въ качествѣ способовъ публичнаго возбужденія большинство законодательствъ указываетъ тѣ же, что и наше уголовное уложеніе. Но практика краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что тождество легальныхъ нормъ далеко не равносильно тождеству осуществляющихся въ дѣйствительности правовыхъ нормъ. Такъ, въ Германіи никто не считаетъ, что если одинъ передалъ другому книжку, то тѣмъ самымъ онъ уже «распространилъ». Исходя изъ того положенія, что при возбужденіи какъ при помощи устного, такъ очевидно и при помощи печатнаго слова, законъ имѣетъ въ виду публичное возбужденіе, германскій кассационный судъ разъясняетъ, что произведеніе можетъ считаться распространеннымъ только тогда, когда оно стало доступнымъ неопредѣленному числу читателей; поэтому передача одному лицу одного экземпляра составляетъ, по толкованію имперскаго суда, распространеніе даннаго произведенія лишь въ томъ случаѣ, если передавшій имѣлъ въ

¹⁾ Verbrechen und Vergehen in Begehung auf die Ausübung staatsbürgerlicher Rechte Bearbeitet von Professor Dr. Max Ernst Mayer, Strassburg.

²⁾ Widerstand gegen die Staatsgewalt. Bearbeitet von Professor Dr. Max Ernst Mayer, Strassburg.

¹⁾ „La condamnation ne pourra être prononcée sur l'unique déclaration d'une personne affirmant avoir été l'objet des incitations ci-dessus spécifiées, si cette déclaration n'est pas corroborée par un assemblée de charges démontrant la coupabilité et expressément visées dans le jugement de condamnation“ (1. 23 juillet 1894 Art. 2).

виду, чтобъ экземпляръ переходилъ изъ рукъ въ руки¹⁾. Майеръ находитъ (вмѣстѣ съ большинствомъ другихъ нѣмецкихъ криминалистовъ) и это толкованіе чрезмѣрно широкимъ. Произведеніе можетъ считаться распространеннымъ, говоритъ онъ, лишь тогда, когда оно въ дѣйствительности стало достояніемъ неопредѣленнаго круга лицъ, поэтому, когда рѣчь идетъ объ одномъ экземплярѣ, необходимо, чтобъ онъ переходилъ уже изъ рукъ въ руки; если же онъ лишь переданъ одному лицу съ той цѣлью, чтобъ оно курсировало дальше, то имѣется на лицо не оконченное распространеніе, а только покушеніе на него.

Е. Кулишъ.

Къ вопросу о правѣ на вознагражденіе агентовъ желѣзныхъ дорогъ, потерпѣвшихъ увѣчье, и наслѣдниковъ агентовъ, убитыхъ при эксплуатаціи или умершихъ отъ увѣчья.

Вопросъ о правахъ увѣчныхъ и наслѣдниковъ убитыхъ на желѣзныхъ дорогахъ агентовъ на пенсіи и единовременныя вознагражденія имѣетъ серьезное общественное значеніе. При общемъ протяженіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 61.816 верстъ, не считая великаго княжества Финляндскаго²⁾, при количествѣ служащихъ въ 836.034 человека, — 4.420 желѣзнодорожныхъ служащихъ было убито и изувѣчено на желѣзныхъ дорогахъ въ одномъ только 1907 году. При такомъ положеніи, вопросъ о вознагражденіи этихъ агентовъ и ихъ семействъ за несчастія, причиненныя имъ и ихъ семьямъ желѣзными дорогами, имѣетъ несомнѣнно большой общественный интересъ и правовое разрѣшеніе его, съ одной стороны, повело бы къ тому, чтобы права увѣчныхъ служащихъ и агентовъ, убитыхъ на службѣ, получили надлежащую правовую защиту, а, съ другой стороны, къ тому, чтобы желѣзныя дороги, уплачивая вознагражденіе въ предусмотрѣнныхъ закономъ размѣрахъ, имѣли гарантію въ томъ, что онѣ исполняютъ только предписаніе закона.

Въ настоящее время вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ желѣзныя дороги обязаны вознаграждать служащихъ за увѣчье или наслѣдниковъ служащихъ за смерть послѣднихъ, является спорнымъ.

Выдавая вознагражденіе агенту или его наслѣдникамъ, желѣзныя дороги настаиваютъ на томъ, чтобы въ выдаваемое вознагражденіе были зачтены всѣ суммы, которыя агенту предстоитъ получить изъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы. Въ основаніе своихъ претензій желѣзныя дороги кладутъ пунктъ 4 ст. 683 ч. I, т. X св. зак., который гласитъ, между прочимъ: «вознагражденіе, назначае-

мое изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденіе суммъ, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги». Цитированное положеніе появилось впервые въ Высочайше утвержденномъ 21 іюня 1888 года мнѣніи Государственнаго Совѣта «Объ учрежденіи пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ обществами частныхъ желѣзныхъ дорогъ». Въ мотивахъ Государственнаго Совѣта при изданіи упомянутого выше закона о причинахъ введенія новой статьи не сказано ни слова. Она предложена Министромъ Путей Сообщенія, и Государственный Совѣтъ, разбирая законъ о пенсіонныхъ кассахъ, молчаливо принялъ и включилъ въ него проектированное Министерствомъ положеніе. Между тѣмъ, на первый взглядъ статья эта находится въ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ ст. 683: «потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровіи, получаютъ вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій».

Ст. 8 упомянутого выше закона о пенсіонныхъ кассахъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что суммы этихъ кассъ не могутъ быть отождествляемы съ имуществомъ, принадлежащимъ обществу дороги. Поэтому толковать ст. 683 такъ, что за увѣчье владѣлецъ вознаграждаетъ потерпѣвшаго не своими средствами, а средствами пенсіонной кассы, — это значило бы противорѣчить основному положенію статьи 683, а также и статьѣ 684 ч. I тома X. Отсюда слѣдуетъ, что п. 4 ст. 683 имѣетъ не тотъ смыслъ, какой обыкновенно стараются ему придать.

Средства пенсіонныхъ кассъ состоятъ изъ двухъ источниковъ: изъ взносовъ участниковъ и изъ приплатъ общества дороги. Слагаясь изъ различныхъ источниковъ, средства эти и въ дальнѣйшемъ должны разсматриваться отдѣльно. То, что внесено участникомъ кассы, и принадлежитъ, очевидно, ему, а то, что внесено обществомъ дороги, не принадлежитъ участникамъ кассы, вплоть до момента назначенія имъ опредѣленныхъ пенсій или до выдачи соответствующихъ суммъ единовременно. Говоря о деньгахъ, на которыя служащій имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной кассы, п. 4 ст. 683, надо полагать, имѣетъ въ виду не собственные взносы служащаго, на которые послѣдній имѣлъ бы право и не участвуя въ кассѣ, а лишь приплаты общества, которыя собственно говоря, служащій и получаютъ благодаря участию въ пенсіонной кассѣ, какъ ея участники. Эти суммы и подлежатъ зачету на основаніи п. 4 ст. 683. При такомъ толкованіи этого пункта, онъ не противорѣчитъ основному положеніямъ ст.ст. 683 и 684. Въ этомъ случаѣ вознагражденіе за увѣчье или смерть выдаетъ дѣйствительно владѣлецъ предпріятія, но часть онъ выдаетъ деньгами, а часть онъ же уплатилъ еще ранѣе въ пенсіонную или ссудо-сберегательную кассу. При противоположномъ толкованіи закона, возможны и дѣйствительно бывали на практикѣ случаи, когда вознагражденіе за увѣчье старымъ служащимъ выдавалось не

¹⁾ „Entscheidend ist danach ausser der Übertragung des Gewahrsams an einen andern die Absicht, die schrift dadurch in Umlauf zu setzen, und zwar auf breiter Grundlage“.

²⁾ Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Выпускъ 102. Желѣзныя дороги въ 1907 г. С-Петербургъ. 1910 г.

владельцем предприятия, а уплачивалось пенсионной кассой и притом исключительно изъ взносов самих служащих, причем остатки этих взносов поступали даже въ доходъ кассы. Несоответствіе такихъ случаевъ съ требованіемъ закона очевидно. Вся отвѣтственность желѣзной дороги, установленная 683 и 684 статьями ч. I т. X, въ такихъ случаяхъ совершенно отпадаетъ.

Позднѣйшее законодательство вполне подтверждаетъ высказанную точку зрѣнія по вопросу о томъ, кому принадлежатъ вычеты, производимыя изъ содержанія служащихъ.

26 апрѣля 1906 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственного Совѣта «О временныхъ правилахъ для желѣзнодорожныхъ пенсионныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ». Законъ этотъ состоитъ изъ трехъ основныхъ статей:

«1) Сумма, числящаяся на личномъ счету умершаго на службѣ участника кассы ко дню его смерти, выдается его наслѣдникамъ или лицамъ, которые были имъ при жизни указаны въ особомъ поданномъ въ кассу, письменномъ заявленіи, если только уставомъ подлежащей кассы не предусмотрено выдача означенной суммы вдовѣ и сиротамъ участника. Заявленіе о назначеніи лицъ, коимъ послѣ смерти участника кассы подлежитъ выдачѣ числящаяся на его личномъ счету сумма, должно быть засвидѣтельствовано начальствомъ участника кассы, нотариусомъ или полиціею.

2) Въ случаѣ смерти жены участника кассы, сумма, числящаяся на ея личномъ счету, перечисляется на личный счетъ ея мужа.

3) Замѣна пенсій соответственными выплатами разрѣшается, независимо отъ размѣра пенсій. Указанное правило не распространяется: а) на сиротскія и дѣтскія пенсіи, б) пенсіи, назначаемыя на основаніи особыхъ правилъ участникамъ кассъ, потерпѣвшимъ увѣчье и в) на пенсіи, увеличенныя за счетъ специальныхъ фондовъ, имѣющихся въ пенсионныхъ кассахъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденного 30 мая 1888 года общаго положенія о пенсионныхъ кассахъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (собр. узак. ст. 516»).

Какъ видно изъ ст. I этого закона, суммы, числящіяся на личномъ счету участника кассы, законъ признаетъ имуществомъ, подлежащимъ наслѣдованію. Этимъ рѣшается и вопросъ о томъ, кому принадлежатъ взносы, произведенныя изъ содержанія служащаго въ пенсионную кассу. Невозможно допустить, чтобы законъ признавалъ подлежащимъ наслѣдованію имущество, не принадлежащее наслѣдодателю. Поэтому можно считать установленнымъ, что вычеты изъ содержанія служащихъ въ пенсионную кассу составляютъ ихъ собственность. А въ такомъ случаѣ обычное толкованіе 4-го пункта 683 ст. означало бы, что служащій собственными деньгами платитъ себѣ за увѣчье, понесенное при эксплуатаціи желѣзной дороги, т. е. пунктъ этотъ кореннымъ образомъ противорѣчилъ бы статьямъ 683 и 684. Допуская, что такое толкованіе и было возможно до изданія новеллы 1906 года, приходится признать, что послѣ ея изданія оно стало совершенно неправильнымъ. Къ тому же новелла, какъ законъ, изданный позднѣе, должна

имѣть превалярующее значеніе передъ 4 пун. ст. 683, какъ передъ закономъ, изданнымъ ранѣе.

Органы государственной власти и въ настоящее время продолжаютъ держаться на вычетахъ изъ жалованья служащихъ того же взгляда, считая эти вычеты собственностью служащихъ. Последнее можно заключить изъ проекта положенія о сберегательно-вспомогательной кассѣ для служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Проектъ этотъ разработанъ Министерствомъ Путей Сообщенія при участіи Министерства Финансовъ и, вѣроятно, въ скоромъ времени сдѣлается закономъ. Ст. 25 этого проекта гласитъ, между прочимъ: «Въ случаяхъ назначенія участнику кассы или его семейству вознагражденія за смерть или увѣчье, причиненныя при эксплуатаціи желѣзной дороги, вознагражденіе это выдается съ зачетомъ подлежащихъ выдачѣ на основаніи настоящаго положенія приплатъ казны съ процентами или капитализированной стоимости пенсій, причитающихся за приплату казны». Изъ приведеннаго отрывка законопроекта видно, что правительство раздѣляетъ суммы личного счета каждаго служащаго на двѣ части, въ зависимости отъ того, что внесено казной и что представляетъ вычеты изъ содержанія служащаго. Последніе, какъ его собственность, не подлежатъ никакому зачету, тогда какъ суммы, внесенныя казной на увеличеніе пенсій служащаго, должны зачитываться при вознагражденіи за увѣчье. Такое толкованіе, какъ уже указано, нисколько не противорѣчитъ ни основному положенію ст. 683 и 684, ни 4 п. ст. 683.

Исходя изъ этого положенія, вопросъ о правѣ увѣчныхъ агентовъ и наслѣдниковъ убитыхъ на дорогѣ и умершихъ отъ увѣчья агентовъ приходится разрѣшать слѣдующимъ образомъ:

I. Права увѣчныхъ агентовъ:

1) Въ случаѣ, если дѣло не возбуждено судебнымъ порядкомъ, агенты получаютъ пенсію на основаніи соответствующихъ статей уставовъ пенсионныхъ кассъ и не имѣютъ, въ такомъ случаѣ, права на возвратъ произведенныхъ съ нихъ вычетовъ.

2) Въ случаѣ возбужденія дѣла судебнымъ порядкомъ, увѣчные агенты:

а) не лишаются права получить собственные взносы, на общихъ основаніяхъ;

б) до окончанія дѣла по суду не имѣютъ права получить пенсіи или приплаты общества, если это оговорено въ уставѣ соответствующей кассы;

в) въ случаѣ выиграннаго служащимъ иска, на основаніи п. 4 ст. 683 ч. I т. X св. законовъ, изъ суммы вознагражденія служащему подлежатъ зачету всѣ выдачи, кромѣ собственныхъ его взносовъ;

г) суммы, внесенныя участникомъ кассы добровольно, подлежатъ возврату на общемъ основаніи, какъ его собственность;

д) въ случаѣ проиграннаго служащимъ иска, пенсіи выдаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ если бы искъ не былъ предъявленъ.

II. Права наследниковъ агентовъ, убитыхъ на дорогѣ или умершихъ отъ увѣчья:

1) Въ случаѣ, если дѣло не возбуждено судебнымъ порядкомъ,

а) наследники, хотя бы они не принадлежали къ семьѣ убитого или умершаго отъ увѣчья агента, имѣютъ право, согласно ст. I отд. I зак. 26 апрѣля 1906 года, на получение суммы, числившейся на личномъ счетѣ агента ко дню его смерти;

б) вдова убитого или умершаго отъ увѣчья агента имѣетъ право на вдовью пенсію;

в) сироты убитого или умершаго отъ увѣчья агента имѣютъ право на получение сиротскихъ пенсій.

2) Въ случаѣ возбужденія дѣла судебнымъ порядкомъ, наследники убитыхъ или умершихъ отъ увѣчья агентовъ:

а) не лишаются права получить, на основаніи ст. I отд. I зак. 26 апрѣля, сумму, числящуюся на личномъ счетѣ умершаго ко дню его смерти;

б) до окончанія дѣла по суду не имѣютъ права на получение вдовой и сиротскихъ пенсій, если это оговорено въ уставѣ соответствующей кассы;

в) въ случаѣ выиграннаго наследниками служащаго иска, на основаніи п. 4 ст. 683 ч. I т. X св. зак., изъ суммы вознагражденія подлежатъ зачету суммы, образовавшіяся за счетъ приплатъ общества и изъ доходовъ кассы;

г) въ случаѣ проиграннаго наследниками иска, вдова и сиротскія пенсія выдаются на общихъ основаніяхъ.

Фед. Конуровскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 159. 25 сентября 1910 г.

Ст. 1602. Объ обнарод. новаго изданія положенія о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, замѣняющее собою положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (св. зак. т. XVI, ч. 2), и о присвоеніи этому положенію наименованія: „положенія о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны изданія 1910 г.“.

Ст. 1603. Объ обнародованіи очереднаго прод. къ своду законовъ и о присвоеніи этому продолженію наименованія „продолженія изданій 1909 г.“.

Ст. 1604. О пятомъ выпускѣ госуд. дворян. земельнымъ банкомъ 5% закладныхъ безъ выигрышей листовъ на 25 милліоновъ руб.

Ст. 1605. Объ утвержденіи образца постоян. марокъ для оплаты вознагражденія въ пользу почта-ліоновъ за доставку судеб. почт. отправокъ.

Ст. 1606. О распространеніи на всѣ учрежденія батумскаго и бакинскаго тамож. округовъ общихъ для европейской торговли правилъ о складочномъ сборѣ.

№ 160. 28 сентября 1910 г.

Ст. 1607. О разрѣшеніи г. Кременчугу выпуска облигац. займа въ 1.000.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 1608. О разрѣшеніи г. Ригѣ выпуска облигац. займа въ 8.500.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 1609. Объ увеличеніи сбора въ пользу закавказскихъ жел. дорогъ за очистку ими вагоновъ-цистернъ, загрязняемыхъ вслѣдствіе налива въ цистерну не того груза, подъ нагрузку котораго подана цистерна.

Ст. 1610. Объ учрежденіи должности смотрителя шепелевскаго маяка.

Ст. 1611. Объ учрежденіи гидрографической экспедиціи для изслѣдованія Сѣв. Ледовитаго океана отъ Берингова пролива до устьевъ р. Лены.

Ст. 1612. Объ измѣненіи штата строительной комиссіи Бакинскаго порта.

Ст. 1613. Объ опредѣленіи окладовъ содержанія врачамъ, назначаемымъ по табели комплектаціи въ дивизіоны миноносцевъ и миноносцы.

Ст. 1614. О прекращеніи отпуска пособій морского министерства 2-й василеостр. и нарвскимъ въ С.-Петербургѣ школамъ Императорскаго рус. техн. общ. и объ обращеніи освобождающихся средствъ на веденіе занятій съ личнымъ составомъ наблюдательныхъ постовъ и станцій.

Ст. 1615. О разрѣшеніи Афонской келіи Св. Іоанна Златоуста прислать въ Россію сборщиковъ пожертвованій въ пользу названной обители.

Ст. 1616. О принятіи подъ покровительство Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича рижскаго общ. пособія бѣднымъ „Братская помощь“.

Ст. 1617. О включеніи капитана надъ севастопольскимъ портомъ въ число дѣйствит. членовъ севастоп. город. попечит. дѣтскихъ пріютовъ вѣд. учр. Императрицы Маріи.

Ст. 1618. Объ учрежденіи при полтавскомъ реальномъ уч. стипендіи имени Императора Александра II.

Ст. 1619. О присвоеніи церковно-приход. школѣ въ д. Тимшинѣ, егорьевскаго у. рязанской епархіи, наименованія А. и К. Радугинныхъ.

№ 161. 28 сентября 1910 г.

Ст. 1620. О преобразованіи тифлискаго отдѣленія госуд. банка въ контору того же банка.

Ст. 1621. Объ увеличеніи окладовъ суточныхъ лагерныхъ денегъ казачьимъ офицерамъ, назначаемымъ въ учебные сборы.

Ст. 1622. Объ утвержденіи правилъ о приѣмѣ отставныхъ офицеровъ по вольному найму на службу по вѣдомству военно-учеб. заведеній.

Ст. 1623. Объ измѣненіи ст. 21 пол. о генералъ-инспекторѣ военно-учеб. заведеній.

Ст. 1624. Объ установленіи каталога дезинфекціонныхъ средствъ и орудій для дезинфекціи для военно-лечебныхъ заведеній на мирное время.

Ст. 1625. О добавленіи по одной должности повивальной бабки въ штаты Хабаровскаго и Владивостокскаго мѣстныхъ лазаретовъ и екатериноградскаго дисциплин. баталіона и объ установленіи денежнаго отпуска на медицинскія надобности управленіямъ окр. воинскихъ начальниковъ въ Финляндіи и управленію торнеоскаго коменданта.

Ст. 1626. О реорганизаціи академіи генеральнаго штаба.

Ст. 1627. О расходѣ на добавочное кормовое довольствіе нижнихъ чиновъ погран. стражи, составляющихъ желѣзнодорожныя отряды.

Ст. 1628. О назначеніи фуражныхъ денегъ начальникамъ окружныхъ штабовъ отд. корпуса погран. стражи.

Ст. 1629. Объ установленіи числа отрядовъ въ бригадахъ съ соответственнымъ измѣненіемъ штата субалтернъ-офицеровъ.

Ст. 1630. Объ установленіи въ частяхъ отд. корпуса погран. стражи правъ на полученіе офицерами и нижними чинами наградъ за стрѣльбу.

Ст. 1631. О распространеніи на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновъ кавказскихъ бригадъ и нѣкоторыхъ отрядовъ бѣломорскаго отдѣла погран. стражи особыхъ преимуществъ государствъ.

службы по военному ведомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Ст. 1632. Объ отнесеніи расходовъ по приобрѣтенію прикладныхъ матеріаловъ на постройку обмундирования на остатки отъ соответствующихъ финансовыхъ смѣтъ управленія корпуса и внесеніи таковыхъ въ будущее въ смѣту расходовъ.

Ст. 1633. Объ утвержденіи положенія о нагрудномъ знакѣ и часахъ, жалуемыхъ нижнимъ чинамъ отд. корпуса погран. стражи за отличія по пограничной службѣ.

Ст. 1634. О распространеніи на всѣхъ офицеровъ погран. стражи права на получение призовъ за стрѣльбу.

Ст. 1635. О назначеніи сборныхъ и роспусковыхъ пунктовъ для смѣнныхъ командъ 1-го астрах. казачьяго полка.

Ст. 1636. О празднованіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и главномъ ихъ управленіи дней рожденія и тезоименитства его императорскаго высочества великаго князя Константина Константиновича.

Ст. 1637. Объ измѣненіи устава торговыхъ классовъ общ. взаимопомощи витебскихъ купеч. приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ.

Ст. 1638. Объ учрежденіи на Петро-Георгиевскомъ и Мирно-Долинскомъ рудникахъ общ. каменно-уг. и жел. рудниковъ на югѣ Россіи въ бахмутскомъ у., екатеринославской губ. должности пѣшаго урядника у. полиц. стражи.

Ст. 1639. Объ учрежденіи въ им. Старое-село, томашевскаго у., люблинской губ., двухъ должностей земскихъ стражниковъ.

Ст. 1640. О дополненіи правилъ для примѣненія тарифа премій по взаимному страх. строеній отъ огня въ губ., Царства Польскаго.

Ст. 1641. Объ учрежденіи въ имѣніи Койль, въ ревелскомъ у., эстляндской губ., должности пѣшаго урядника у. полиц. стражи.

Ст. 1642. Объ учрежденіи при днѣпровскихъ заводахъ механ. обработки дерева при пос. Дарницѣ, остерскаго у., черниговской губ., должности коннаго стражника у. полиц. стражи.

Ст. 1643. Объ учрежденіи въ г. Барнауль, томск. губ., должности полиц. надзирателя 1-го разряда.

Ст. 1644. О введеніи сельскаго обществ. управленія на пересел. участкѣ Верхня-Еловка, пограничн. вол., зайсавскаго у., семипалатинской обл., съ наименованіемъ таковаго сел. „Верхне-Еловскимъ“.

Ст. 1645. О введеніи сельскаго обществ. управленія на пересел. участкахъ пограничной вол., зайсанскаго у., семипалатинской обл., Акъ-Джайлау и Нижня Еловка, съ наименованіемъ таковыхъ сел. Успенскимъ и Нижне-Еловскимъ.

Ст. 1646. Объ учрежденіи въ пос. Колай, въ переконскомъ у., таврической губ., должности пѣшаго стражника у. полиц. стражи.

Ст. 1647. Объ учрежденіи при Тимановскомъ им. въ ямпольскомъ у. шести должностей конныхъ стражниковъ у. полиц. стражи.

Ст. 1648. Объ учрежденіи на рыбол. промыслахъ сухо-болдинскомъ, трехъ-избинскомъ, яблонскомъ и полковничьемъ въ астраханскомъ и красноярскомъ у., астраханской губ., 2 должностей стражниковъ у. полиц. стражи.

Ст. 1649. Объ учрежденіи въ пос. усьвинскихъ копей, пермскаго у., пермской губ., должности пѣшаго урядника у. полиц. стражи.

Ст. 1650. О введеніи сельскаго обществ. управленія на пересел. участкахъ пограничной волости, зайсанскаго у., семипалатинской обл., Урунхайка, Джеренка и Матабай, съ наимен. таковыхъ сел. Крестовскимъ, Ключевымъ и Сѣвернымъ.

Ст. 1651. О введеніи сельскаго обществ. управленія на пересел. участкѣ Чибенды, новонвановской вол., павлодарскаго у., семипалатинской обл., съ наимен. таковаго сел. „Аввакумскимъ“.

Ст. 1652. Оя учрежденіи въ дер. Ново-Николаевкѣ, симферопольскаго у., таврической губ., должности пѣшаго стражника у. полиц. стражи.

Ст. 1653. Объ учрежденіи въ составѣ полиц. команды г. Луганска, екатеринославской губ., должности городского.

Ст. 1654. Объ учрежденіи въ им. Вулька-Хрипская, владимірволинскаго у., должности пѣшаго стражника у. полиц. стражи.

Ст. 1655. Объ установленіи порядка исполненія нижними чинами приказаній, полученныхъ отъ различныхъ начальств. лицъ, когда таковыя приказанія противорѣчатъ одно другому.

№ 162. 29 сентября 1910 г.

Ст. 1656. Объ утвержденіи устава внутренней службы.

№ 163. 1 октября 1910 г.

Ст. 1657. О предоставленіи иркутскому и приамурскому генераль-губернаторамъ, по принадлежности сокращать сроки наказанія ссыльно-каторжнымъ, участвовавшимъ въ работахъ по сооруженію амурской жел. дороги.

Ст. 1658. О разсрочкѣ, числящейся за г. Витебскомъ, недоимки пособій казнѣ на содержаніе полиц. управленій въ Имперіи и учебныхъ заведеній.

Ст. 1659. Объ утвержденіи рисунка кормового флага для служебнаго охраннаго парохода камчатскаго губернатора.

Ст. 1660. Объ учрежденіи въ м. Лоевъ, рѣчицкаго у., минской губ. должности нотариуса.

Ст. 1661. Объ учрежденіи должности нотариуса въ г. Черниговкѣ, бердянскаго у., таврической губ.

Ст. 1662. Объ избраніи газетъ „Journal St. Pétersburg“ и „St. Petersburger Zeitung“ для пропечатанія въ 1911 г. публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

Ст. 1663. Объ учрежденіи въ г. Проскуровѣ, подольской губ., второй должности нотариуса.

Ст. 1664. О дополненіи списка допущенныхъ къ безплатному привозу приборовъ и аппаратовъ для уничтоженія вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ.

Ст. 1665. Объ упраздненіи старокукунештскаго тамож. переходнаго пункта.

Ст. 1666. Объ измѣненіи въ правахъ и составѣ николаевской (на Амурѣ) и благовѣщенской таможенъ, хабаровской тамож. заставы и заставы въ лиманѣ р. Амура.

Ст. 1667. Объ упраздненіи нѣкоторыхъ тамож. переходныхъ пунктовъ, расположенныхъ на Балтійскомъ побережьи.

Ст. 1668. Объ учрежденіи въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., отдѣла контроля самаро-златоуст. златоустъ-челябин. и оренбург. жел. дорогъ по сооруженію троичкой жел. дороги.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Дѣло прис. пов. М. И. Хволоса).

30-го сентября, въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, получило окончательное разрѣшеніе дѣло присяжнаго повѣреннаго округа казанской судебной палаты М. И. Хволоса.

Присяжный повѣренный М. И. Хволосъ преданъ былъ екатеринбургскому окружному суду по обвиненію въ оскорбленіи въ официальной бумагѣ мирового судьи 1 участка г. Екатеринбургъ.

М. И. Хволосу инкриминировалось помѣщеніе въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ на приговоръ указаннаго судьи по дѣлу нѣкоего Маркова, слѣдующихъ выраженій:

„Основное положеніе приговора въ корнѣхъ неправо и произвольно“... „Говорить о проступкѣ, караемомъ 180 ст. уст. о нак., тогда, когда не установлено самый фактъ похищенія имущества, является и логическимъ и юридическимъ абсурдомъ. Ссылка же приговора на рѣшеніе сената крайне неудачна“... „Всѣ соображенія приговора зиждутся преимущественно на вылавливаніи изъ показаній обвиняемаго противорѣчій... но такіе приемы въ мотивировкѣ обвиненія отнюдь недопустимы въ современномъ уголовномъ процессѣ“.

Окружный судъ нашелъ, что: 1) употребленныя присяжнымъ повѣреннымъ Хволосомъ выраженія не являются, сами по себѣ, бранными или поносительными, а потому ихъ можно признать оскорбительными лишь при условіи, что въ нихъ вложено чуждое имъ значеніе, что недоказано; 2) такъ какъ назначеніемъ жалобы было не оскорбленіе судьи, а разрушеніе основанія постановленнаго имъ приговора, то представляется совершенно недоказаннымъ намѣреніе оскорбить судью помѣщенными выраженіями тѣмъ болѣе, что безъ этихъ выраженій нельзя было, по мнѣнію суда, точно изложить необходимыя мысли и, наконецъ; 3) ни сѣздъ, ни самъ судья первоначально ничего оскорбительнаго въ жалобѣ не усмотрѣли; объ оскорбительности же ея судья заявилъ уже послѣ двухкратнаго разсмотрѣнія ея въ сѣздѣ и при этомъ даже не указавъ, какія именно выраженія онъ находитъ для себя оскорбительными.

На этомъ основаніи окружный судъ оправдалъ присяжнаго повѣреннаго М. И. Хволоса.

Палата нашла, что „слово „абсурдъ“ или, иначе сказать, „нелѣпость“ едва ли допустимо даже въ научномъ трактатѣ или полемической статьѣ и никоимъ образомъ недопустимо въ официальной бумагѣ по отношенію къ суду“, и приговорила прис. пов. Хволоса къ аресту на военной гауптвахтѣ на 1 мѣсяцъ.

Въ поданной по этому поводу въ прав. сенатъ кассац. жалобѣ прис. пов. Хволосъ указываетъ, что палатское истолкованіе слова „абсурдъ“ односторонне и филологически не точно.

Затѣмъ, прис. пов. М. И. Хволосъ, отмѣчая, что для возбужденія противъ него дѣла, вообще, пропущена была тройная давность, указываетъ, что онъ работаетъ на судебномъ поприщѣ уже свыше 40 лѣтъ и привыкъ относиться къ суду съ уваженіемъ, а, слѣдовательно, и не могъ желать оскорбить его.

Доводы кассац. жалобы поддерживалъ прис. пов. А. А. Демьяновъ.

Правит. сенатъ, согласно заключенію тов. оберъ-прокурора Залѣскаго, оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

С-петербургская судебная палата.

(Дѣло о растратѣ судебныхъ марокъ)

22 сентября въ г. Витебскѣ выѣздной сессіей с.-петербургской судебной палаты съ участіемъ словныхъ представителей слушалось дѣло о растратѣ судебныхъ марокъ секретаремъ витебскаго уѣзднаго сѣзда Вороновымъ. Сущность этого дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Вечеромъ 11 февраля 1909 г. къ исправляющему должность председателя витебскаго уѣзднаго сѣзда земскому начальнику Гессъ-де-Кальве явился секретарь сѣзда Вороновъ и, заявивъ, что его мать при смерти и ему необходимо отлучиться дня на три, просилъ разрѣшить ему эту отлучку, причемъ добавилъ, что уѣздный членъ суда противъ его отлучки ничего не имѣетъ. Гессъ-де-Кальве разрѣшилъ ему отпущь, указавъ на необходимость вернуться при первой же возможности. Между тѣмъ, прошло нѣсколько дней, и Вороновъ на службу не являлся, и въ сѣздѣ были получены свѣдѣнія, что мать Воро-

нова здорова, и онъ къ ней не ѣздилъ и что жена Воронова укладываетъ вещи и собирается куда то ѣзжать. Эти обстоятельства возбудили у председателя и членовъ сѣзда подозрѣніе—не являются ли какія нибудь упущенія по службѣ причиной отсутствія Воронова, а потому было рѣшено произвести ревизію денежной отчетности сѣзда. Ревизія была произведена 17 февраля и въ кассѣ сѣзда была обнаружена недостача судебныхъ марокъ на сумму около 2457 р. 63 коп. Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ установлено, что Вороновъ былъ зачисленъ въ штатъ канцеляріи витебскаго сѣзда 21 февраля 1904 г. назначенъ исправлять должность секретаря уѣзднаго сѣзда съ 15 авг. того же года. Книгу для записи прихода и расхода судебныхъ марокъ Вороновъ сталъ вести лично съ 28 апрѣля 1904 г., какового числа онъ получилъ для сѣзда марокъ авансомъ на 50 руб. и отъ секретаря сѣзда Тлуванскаго марокъ на 3085 р. 74 коп. Съ этого времени записи въ книгахъ марокъ за 1904 г. и за послѣдующіе годы велись собственноручно Вороновымъ. Послѣдній всецѣло завѣдывалъ также и выпиской марокъ изъ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ и выдачей этихъ марокъ земскимъ начальникамъ, получающимъ марки изъ сѣзда, а также, какъ это оказалось впоследствии, и нѣкоторымъ городскимъ судьямъ и уѣздному члену, которые должны были брать марки въ окружномъ судѣ. Всего Вороновымъ изъ экспедиціи заготовленія гос. бумагъ въ разное время было получено на сумму 10900 рублей, изъ коихъ на приходъ по книгамъ было записано марокъ лишь на сумму 3650 руб., остальные же оказались совершенно незанесенными въ книги марокъ. Вся растрата судебныхъ марокъ, какъ это было установлено разслѣдованіемъ, выразилась въ суммѣ 9793 руб. 63 коп. Таковая недостача марокъ, образовавшаяся, очевидно, не сразу, оставалась необнаруженной въ теченіе почти пяти лѣтъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе незаписи Вороновымъ полученныхъ марокъ въ книги. Ежемесячныя ревизіи наличности кассы сѣзда не производились и въ книгахъ лишь имѣлись двѣ записи о ревизіи и нѣсколько внезапныхъ свидѣтельствующихъ кассы, причемъ никакихъ упущеній и неправильностей замѣчено не было. Витебская контрольная палата, получивъ лишь отъ департамента кредитной отчетности государственнаго контроля вѣдомость о количествѣ судебныхъ марокъ, отосланныхъ въ витебскій уѣздный сѣздъ, усмотрѣла вышеупомянутую незапись марокъ и предписала уѣздному сѣзду доставить ей надлежащіе свѣдѣнія и документы. Отношеніе это было получено канцелярскимъ служителемъ сѣзда и передано секретарю Воронову, который его скрылъ, вслѣдствіе чего контрольная палата подтвердила свое требованіе вторично. Къ этому времени и были обнаружены злоупотребленія Воронова по службѣ. Какъ установлено предварительнымъ слѣдствіемъ, Вороновъ, завѣдуя всецѣло выдачей марокъ, не требовалъ отъ должностныхъ лицъ, обращавшихся къ нему съ просьбой о выдачѣ марокъ, квитанцій казначейства о взносѣ денегъ за требуемую сумму марокъ, а принималъ отъ нихъ наличныя деньги, каковыя впоследствии не вносилъ въ казначейство, а употреблялъ на собственные нужды. Такъ образ., на наличныя деньги брали марки у Воронова земскіе начальники—Пашковскій, Гессъ-де-Кальве, Захарашевичъ Капустянский, Махаевъ, Мономаховъ. Доппельмайеръ, и Румовъ и городскіе судьи—Матвѣевъ, Битный-Шляхто, а также и уѣздный членъ Максимовичъ. Послѣдній пересталъ брать марки изъ окр. суда съ 1906 г. и почти всецѣмъ ихъ не выписывалъ оттуда по 1908 г., а покупалъ марки у Воронова ежедневно на наличныя деньги. Такого рода дѣйствія Максимовичъ объяснилъ нежеланіемъ держать въ своемъ сундукѣ марки и деньги, въ особенности послѣ того, какъ сундукъ съ кассой у него однажды былъ похищенъ необнаруженными злоумышленниками, а самъ Воро-

новъ его увѣрялъ, что марки ему онъ продавать можетъ и никакихъ непріятностей это не вызоветъ.

На предварительномъ слѣдствіи Вороновъ объяснилъ, что растрата совершена имъ вслѣдствіе того обстоятельства, что онъ вынужденъ былъ отпускать марки уѣздному члену Максимовичу и хотя Максимовичъ всегда полностью платилъ ему деньги за марки, однако онъ не могъ вносить ихъ въ казначейство, такъ какъ уѣздный членъ не имѣетъ права брать марки изъ сѣзда, а долженъ брать изъ суда. Кромѣ того, у него брали марки и земскіе начальники и городскіе судьи. Деньги, полученные за марки отъ гор. судей и зем. начальн., онъ тратилъ на свои надобности. Не хватать денегъ въ кассѣ у него стало съ 1905 г. и чтобы скрыть растрату онъ пересталъ записывать въ книгу марки, полученные изъ экспедиціи заготовленія гос. бумагъ, а такъ какъ при ревизіяхъ кассы составъ сѣзда фактически марокъ не провѣрялъ—то растрата и не обнаруживалась. Точно также не замѣчали растраты и чиновники контроля, которые, не имѣя свѣдѣній отъ экспедиціи о количествѣ высланныхъ въ сѣздъ марокъ, ограничивались лишь повѣркой суммъ и движенія марокъ, согласно данныхъ, записанныхъ въ книги имъ лично. Получивъ отношеніе контрольной палаты—о незаконности марокъ, онъ его скрылъ, рассчитывая раздобыть денегъ и покрыть растрату, для чего объѣзжалъ всѣхъ родственниковъ, но денегъ достать ему не удалось. Черезъ нѣкоторое время Вороновъ пожелалъ дать дополнительные показанія, причемъ утверждалъ, что уѣздный членъ Максимовичъ не только натолкнулъ его на растрату, но даже воспользовался большею частью растроченныхъ имъ денегъ, дѣлая у Воронова позаймствованія, начиная съ 1904 г. и всего перебралъ за это время около 5.600 руб. Съ просьбой объ уплатѣ денегъ Вороновъ обращался къ Максимовичу нѣсколько разъ, но всегда безуспѣшно. Получивъ извѣщеніе контр. палаты, онъ ходилъ къ гор. судѣ Битному Шляхто, все подробно рассказалъ ему и просилъ его посредничества при переговорахъ съ Максимовичемъ.

По дѣлу вызваны многочисленные свидѣтели, въ ихъ числѣ членъ суда по витебскому уѣзду Максимовичъ, городской судья Битный Шляхто, председатель витебскаго сѣзда Дейбнеръ. Какъ уже было сказано, Вороновъ при дополнительномъ показаніи оговорилъ уѣзднаго члена суда Максимовича, утверждая, что значительная часть растраты падаетъ на его долю, который очень часто бралъ у него деньги займы и никогда не возвращалъ ихъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ Вороновъ ссылаясь на городского судью Битнаго Шляхто, Битный Шляхто на предварительномъ слѣдствіи показалъ, что Вороновъ заходилъ къ нему „не надолго“—просилъ денегъ займы на поѣздку къ матери и ни слова не говорилъ о растратѣ. Въ судебномъ засѣданіи онъ пѣмѣнилъ свои первоначальные показанія и удостоувѣрилъ, что Вороновъ дѣйствительно обращался къ нему за посредничествомъ, отрицалъ же онъ эти переговоры только потому, что тогда онъ убѣдилъ Воронова не притягивать къ дѣлу Максимовича, такъ какъ у него нѣтъ на это никакихъ данныхъ, и Вороновъ тогда далъ ему обѣщаніе не „впутывать“ въ растрату Максимовича. И вообще свидѣтель въ то время повѣрилъ рассказу Воронова,—который былъ очень взволнованъ и рассказъ котораго былъ искрененъ. О сознаніи Воронова свидѣтель далъ уже показанія судебному слѣдователю великолукскаго уѣзда, которымъ ведется слѣдствіе по поводу неправильныхъ поборовъ Максимовича.

Председатель сѣзда Л. И. Дейбнеръ говоритъ, что онъ узналъ о возвращеніи Воронова отъ частнаго повѣреннаго Ляхта, который сказалъ ему, что Вороновъ думалъ было зайти къ нему, Дейбнеру, но „постѣнялся“ и не пошелъ, выругавъ при этомъ Максимовича такимъ словомъ, что Дейбнеръ „не рѣшился“ повторить на судѣ это слово. Тогда же

свидѣтель, взявъ разрѣшеніе у прокурора, зашелъ въ тюрьму—къ Воронову. Тамъ Вороновъ во всемъ сознался и рассказалъ о причастности къ растратѣ уѣзднаго члена Максимовича. Рассказу Воронова свидѣтель вполне повѣрилъ. Жилъ Вороновъ, по словамъ свидѣтеля, очень скромно и не могъ истратить на себя такой крупной суммы, почему свидѣтель убѣжденъ, что въ растратѣ виноватъ не одинъ Вороновъ.

Во время допроса Шпунанта, служащаго сѣзда, защитникъ задаетъ свидѣтелю вопросъ—не устраивалъ ли онъ по порученію уѣзднаго члена Максимовича лоттерей его старыхъ вещей. Свид. сталъ было отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно, но былъ остановленъ г. председателемъ. Затѣмъ председательствующій объявилъ защитнику, что такихъ вопросовъ онъ не допускаетъ. Защитникъ вноситъ мотивированное заявленіе: по мнѣнію защитника, такіе вопросы необходимы, при помощи ихъ только и можно разрѣшить вопросъ о причастности Максимовича и разъ выясняется по суду путемъ разспросовъ свидѣтелей отношеніе уѣзднаго члена къ растратѣ Воронова, то для большаго или меньшаго довѣрія къ показаніямъ Воронова, очень важно знать отношеніе уѣзднаго члена—вообще къ своимъ подчиненнымъ, и если суду удастся путемъ свидѣтельскихъ показаній установить, что уѣздный членъ поручалъ своимъ подчиненнымъ разыгрывать свои старыя вещи, то это и будутъ серьезныя данныя, подтверждающія рассказъ Воронова о томъ—какъ уѣздн. членъ бралъ у него уплаченные за марки деньги, обѣщая ихъ вернуть.

Къ дѣлу было приобщено письмо Максимовича къ Воронову съ просьбой ссудить ему 40 руб., если этихъ денегъ не вышлетъ ему частный пов. Левковичъ. Защитникъ задаетъ Максимовичу вопросъ—признаетъ ли онъ, что написалъ Воронову такое письмо, на каковой Максимовичъ отвѣчаетъ утвердительно.

Представитель обвиненія въ своей рѣчи находитъ, что оговоръ подсудимымъ Максимовича ничѣмъ не подтверждается, находитъ также въ его показаніяхъ и много противорѣчій и самому себѣ и показаніямъ другихъ свидѣтелей и говоритъ, что подсудимый никакого снисхожденія не заслуживаетъ. Говоря затѣмъ, что о причастности къ растратѣ уѣзднаго члена можно было бы говорить лишь въ томъ случаѣ, если бы состоялся о немъ обвинительный приговоръ, представитель обвиненія объясняетъ, что онъ позволилъ себѣ касаться этого вопроса лишь потому, что на слѣдствіи это обстоятельство провѣрялось опросомъ свидѣтелей.

Защитникъ прис. пов. А. А. Югансонъ проситъ прежде всего не подуматъ, что онъ легко относится къ оговору подсудимаго. Мнѣ, говоритъ защитникъ, какъ судебному дѣятелю, уважающему судъ, очень больно касаться этого вопроса, и я буду говорить объ отношеніяхъ уѣздн. члена къ данному дѣлу только потому, что дѣйствительно вина Воронова будетъ не столько велика, если будетъ установлено, что его ближайшее начальство сознательно пользовалось деньгами, вырученными отъ продажи марокъ и указывало способы сокрытія растраты. Что оговоръ Воронова, вѣроятно, соответствуетъ дѣйствительности—можно заключить не только на основаніи однихъ словъ Воронова, но и по другимъ даннымъ. Чиновникъ, получающій 80 руб. жалованья, не могъ бы не обратить вниманіе на себя, если бы онъ растратилъ въ теченіе 3 лѣтъ около 10000 руб. Между тѣмъ ни одинъ свидѣтель не говоритъ, что Вороновъ своею жизнью возбуждалъ какія либо подозрѣнія, и растрата оказалась для всѣхъ полной неожиданностью... Сбереженій у Воронова никакихъ нѣтъ, его семья осталась на шеѣ у родителей и говорить о сокрытіи, понятное дѣло, не приходится. Съ другой стороны, показанія уѣзднаго члена, какъ они записаны въ обвинительный актъ, предста-

вляются весьма странными. Такъ, уѣздный членъ говоритъ, что сталъ покупать марки у секретаря послѣ похищенія изъ его канцеляріи сундука съ марками, слѣдовательно послѣ 23 дек. 1906 г. Между тѣмъ и свидѣтельскими показаніями и цифрами установлено, что уѣзд. членъ покупалъ марки у секретаря уже въ 1905 г. Такъ, изъ обвинительнаго акта видно, что уѣзд. членъ въ 1904 г. взялъ изъ окружнаго суда марокъ на 1191 р., въ 1905 г.—на 416 р., въ 1906—совсѣмъ не бралъ, въ 1907—на 25 р., въ 1908—на 75 р. Свидѣтель же Дейбнеръ подтвердилъ, что марокъ на камеру уѣзд. члена выходитъ не менѣе, чѣмъ на 1000 руб. Очевидно, что рублей на 600, по крайней мѣрѣ, въ 1905 г. онъ взялъ марокъ у секретаря. Затѣмъ, совершенно непонятно, какъ уѣзд. членъ—старый службистъ не зналъ, что покупка марокъ у секретаря незаконна и оправдывается въ ней ссылкой на увѣренія секретаря, что въ этомъ ничего нѣтъ незаконнаго. Мало того, мы знаемъ, что въ ревизіи съѣзда въ 1906 году участвовали и уѣзд. членъ. Ревизія эта заключалась въ провѣркѣ по вѣдомостямъ израсходованныхъ марокъ по съѣзду и израсходованныхъ марокъ оказалось всего на сумму около 400—500 руб. Уѣзд. членъ не могъ не понимать, что марки, купленные имъ у секретаря, должны войти въ этотъ счетъ и въ виду этого ему должно бы быть ясно, что общее количество израсходованныхъ марокъ должно быть гораздо больше, чѣмъ это показано въ вѣдомостяхъ. Но на это онъ почему то не обратилъ вниманія. Затѣмъ, при ревизіи, когда была обнаружена растрата, уѣзд. членъ никому не говоритъ ни слова, что онъ бралъ у секретаря марки на весьма значительныя суммы и когда возникаетъ разговоръ о томъ, — какъ произошла растрата—никакихъ догадокъ онъ не дѣлаетъ. Между тѣмъ, онъ долженъ понимать, что главнымъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ растратѣ, была покупка марокъ у секретаря за наличныя деньги. Эти обстоятельства свидѣлствуютъ, по крайней мѣрѣ, о томъ, что уѣзд. членъ смотрѣлъ сквозь пальцы на операціи секретаря съ марками. А письмо Максимовича, которое представлено къ дѣлу, показываетъ, что отношенія между уѣзд. членомъ и секретаремъ были не только служебныя. Разъ начальникъ рѣшается обратиться къ своему подчиненному съ просьбой о высылкѣ 40 р. „взаймы“, то это говоритъ очень много. А если при томъ принять во вниманіе отсутствіе ревизій, полную возможность произвести растрату, тяжелое положеніе самого обвиняемаго, то нельзя не придти къ заключенію, что во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ снисходительнаго отношенія.

Воровъ приговоренъ палатой къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отбѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 2 года 2 мѣс. съ зачетомъ 8 мѣс. предварительнаго заключенія.

С.-Петербургская судебная палата.

(Дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ директора гимназій.)

Особымъ присутствіемъ с.-петербургской судебной палаты въ Новгородѣ слушалось дѣло ученика мѣстной гимназій Исаева. Согласно обвинительному акту Исаевъ обвинялся въ томъ, что, состоя ученикомъ въ новгородской мужской гимназій, въ зданіи послѣдней нанесъ директору гимназій ст. с. Волкову оскорбленіе дѣйствіемъ, ударивъ его кулакомъ по лицу, иначе говоря, — въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 395-й ст. улож. о наказ. Въ качествѣ экспертовъ были вызваны: со стороны обвиненія—одинъ докторъ, со стороны защиты—два. Первый находилъ, что Исаевъ былъ виновенъ въ моментъ нанесенія оскорбленія; вторые доказывали, что обвиняемый страдаетъ истеріей и, нанося ударъ, находился въ состояніи патологическаго аффекта.

Защитникъ Исаева, прис. повѣр. Боголюбовъ, указывая на то, что послѣдніе два врача болѣе основательно знакомы съ личностью обвиняемаго, такъ какъ у одного онъ находился на испытаніи въ психіатрической лечебницѣ, а другой, какъ гимназическій врачъ, наблюдалъ юношу въ теченіе многихъ лѣтъ, съ своей стороны считалъ Исаева дѣйствовавшимъ въ состояніи невмѣняемости. Исаевъ былъ по свидѣтельству всѣхъ, лично его знающихъ, тихій, скромный юноша. За два дня до столкновенія съ директоромъ онъ былъ въ гостяхъ у своего товарища Р., живущаго вдвоемъ съ матерью. Къ послѣдней пришелъ бывшій ея мужъ, извѣстный въ городѣ своимъ пьянствомъ, и сталъ безчинствовать. Сынъ бросился унимать пьянаго отца и съ помощью Исаева заставилъ его удалиться. Тогда тотъ отправился къ директору гимназій и пожаловался ему на Исаева. Директоръ вызвалъ Исаева къ себѣ и послалъ телеграмму его отцу, сельскому учителю, съ приглашеніемъ явиться въ Новгородъ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Исаева и сильно взволновалъ его: родители его—бѣдные люди, и исключеніе сына могло бы быть для нихъ, особенно для больной матери, смертельнымъ ударомъ. На вторичный вызовъ директора Исаевъ также не явился и впалъ въ такое нервное состояніе, что сожитель его, товарищъ по гимназій, счелъ нужнымъ предупредить объ этомъ директора. На слѣдующій день, утромъ, послѣ общей молитвы, Исаевъ подошелъ къ директору и спросилъ его, зачѣмъ онъ отправилъ отцу телеграмму. Директоръ повернулся къ нему спиной, и тогда, какъ рассказывалъ Исаевъ нѣкоторымъ, онъ почувствовалъ къ Волкову такое отвращеніе и гнѣвъ, что началъ его бить, и послѣ этого уже не помнитъ, что дѣлалъ. Прокуроръ отказался отъ обвиненія по ст. 395-й и поддерживалъ обвиненіе по 285-й статьѣ. Судебная палата признала Исаева виновнымъ и приговорила его къ заключенію въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ.

Кашинскій окружный судъ.

(Дѣло объ убійствѣ.)

28 сентября въ г. Калезинѣ, тверской губ., въ выѣздной сессіи кашинскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей началось вторично слушаніемъ дѣло о надворномъ совѣтникѣ лѣсничемъ Анатолиіи Реутскомъ, обвиняющемся въ предумышленномъ убійствѣ кр. Ивана Совѣтова. Предсѣдательствуетъ въ засѣданіи предсѣдатель суда Хомяковъ, обвиняетъ прокуроръ суда Карповичъ, гражданскій искъ жены потерпѣвшаго поддерживаетъ Зеленскій, защищаетъ — петербургскій адвокатъ Волкенштейнъ. Обстоятельства дѣла таковы.

3-го января 1909 г. въ селѣ Кимрахъ вечеромъ по Безымянной улицѣ ѣхали въ саняхъ трое мѣстныхъ крестьянъ, Иванъ Совѣтовъ, Алексѣй Самушкинъ и Василій Карнауховъ. Проѣзжая мимо дома Лобачева, сани нагнали шедшаго впереди нихъ по дорогѣ какого-то человѣка, которому Совѣтовъ крикнулъ, чтобы посторонился. Лишь только сани поравнялись съ неизвѣстнымъ, какъ тотъ, повидимому, раздраженный быстрой ѣздой Совѣтова, вынулъ револьверъ и почти въ упоръ началъ цѣлиться въ правившаго санями Совѣтова. Услышавъ шелканье револьвера, дававшего сначала осѣчку, Совѣтовъ и его товарищи сильнѣе погнали было лошадей, но едва они отъѣхали шаговъ на 20, какъ сзади нихъ раздались выстрѣлы, которыми и былъ раненъ Совѣтовъ; пуля попала въ правую ягодицу, причинивъ смертельную рану, отъ которой Совѣтовъ вскорѣ умеръ. Вслѣдъ за выстрѣломъ товарищи Совѣтова еще быстрѣе погнали лошадей домой, и такимъ образомъ личность стрѣлявшаго не была ими тогда же установлена, хотя на улицѣ было тогда, по словамъ этихъ же крестьянъ, довольно много народа. Когда возникло по этому

дѣлу предварительное слѣдствіе, то мѣстные крестьяне Алексѣй и Василій Платовы показали, что въ моментъ выстрѣла они проходили по Безымянной улицѣ и, пройдя шаговъ 40 послѣ того какъ мимо нихъ быстро промчалась лошадь съ тремя сѣдоками, изъ которыхъ одинъ полулежалъ, встрѣтили хорошо извѣстнаго имъ лѣсничаго Реутскаго, который стоялъ посреди дороги и, повидимому, былъ чѣмъ-то сильно возбужденъ, говоря самъ съ собой: „Это—не шутки... Я такъ шутить не позволю“. Въ виду этого заявленія у Реутскаго былъ произведенъ обыскъ, причемъ въ квартирѣ у него былъ найденъ револьверъ системы „Браунингъ“ съ пятью зарядами. При сличеніи револьверныхъ пуль съ пулей, извлеченной изъ тѣла Совѣтова, онѣ оказались сходными по калибру. Означенныя выше улики оказались бы недостаточными, какъ вдругъ кр. Самушкинъ, ѣхавшій въ тотъ вечеръ вмѣстѣ съ Совѣтовымъ, когда ему былъ въ камерѣ судебного слѣдователя предъявленъ Реутскій, определенно и категорически заявилъ, что онъ опознаетъ въ Реутскомъ стрѣлявшаго въ Совѣтова человека. Данными дальнѣйшаго слѣдствія удалось установить, что Реутскій обычно носилъ всегда при себѣ револьверъ и что однажды, въ 1907 г. онъ, объѣзжая на велосипедѣ свой участокъ и встрѣтаясь съ нѣсколькими крестьянами, которые начали было смѣяться надъ его „машинкой“, въ раздраженіи выстрѣлилъ въ крестьянъ, но промахнулся.

Въ виду этихъ данныхъ Реутскому было предъявлено обвиненіе въ преднамеренномъ убійствѣ. Реутскій ни на предварительномъ слѣдствіи, ни въ судѣ не призналъ себя виновнымъ, объяснивъ, что въ то время, когда, по объясненію крестьянъ, стрѣляли въ Совѣтова, онъ, Реутскій, не былъ даже на Безымянной улицѣ. Изъ ряда допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей никто не могъ дать сколько-нибудь существенныхъ для дѣла показаній. Единственнымъ важнымъ свидѣтелемъ обвиненія былъ Самушкинъ, который на предварительномъ слѣдствіи такъ категорически опозналъ Реутскаго. Неожиданно для всѣхъ, на судѣ Самушкинъ на вопросъ защитника Реутскаго прис. пов. В. В. Беренштама, можетъ ли онъ, Самушкинъ, и теперь такъ определенно указать стрѣлявшаго, заявляетъ: „Да, могу. Вотъ онъ“ и указываетъ пальцемъ на самого Беренштама. Сцена эта производитъ на судъ, на присяжныхъ засѣдателей, на стороны и публику ошеломляющее впечатлѣніе. Подсудимый Реутскій—низкаго роста, сѣдоватый, тщедушный человекъ; защитникъ Беренштамъ—высокій, большой и очень толстый. Изумленный Беренштамъ снова спрашиваетъ о томъ Самушкина, и тотъ снова указываетъ пальцемъ на него. Показаніе это по требованію защиты заносится въ протоколъ. Въ виду такихъ показаній Самушкина, казалось, не оставалось сомнѣній въ томъ, что Реутскій будетъ оправданъ. Между тѣмъ присяжные засѣдатели послѣ непродолжительнаго сравнительно совѣщанія вынесли вердиктъ, коимъ признали Реутскаго виновнымъ. Тогда судъ, пользуясь своимъ правомъ, примѣнилъ 818-ю ст. уст. угол. суд., къ вторичному разбору дѣла судъ по собственной инициативѣ, въ цѣляхъ обезпеченія возможно болѣе полного безпристрастія со стороны состава присяжныхъ засѣдателей, перенесъ дѣло слушаніемъ въ другой уѣздъ. На этотъ разъ дѣло прошло гладко, безъ тѣхъ неожиданностей, какія имѣли мѣсто на первомъ процессѣ. Свидѣтель Самушкинъ въ судѣ не явился въ виду неврученія ему повѣстки за нерозыскомъ его. Показанія его въ цѣломъ были оглашены, причемъ защита указала присяжнымъ засѣдателямъ на рядъ противорѣчій въ этихъ показаніяхъ. На судѣ же фигурировала и фотографическая карточка бывшаго защитника Реутскаго прис. пов. Беренштама, въ которомъ Самушкинъ „опозналъ“ стрѣлявшаго. Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Реутскій оправданъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

International Law Association.

Въ началѣ августа въ Лондонѣ состоялась 26-ая конференція общества международного права (International Law Association), засѣдавшая подъ предѣтельствомъ лорда юстиціи Кеннеди. Въ порядкѣ дня стоялъ прежде всего вопросъ „о международныхъ третейскихъ судахъ“; согласно докладу секретаря общества мира въ Лондонѣ, г. W. Darby, можно констатировать постепенный ростъ числа случаевъ, когда спорящія стороны прибѣгаютъ къ содѣйствію международного третейскаго суда. Наряду съ этимъ было сдѣлано предложеніе учредить при гаагскомъ судѣ высшую школу международного права; собраніе, однако, это предложеніе отклонило. — На второй день засѣданія конференціи было рассмотрѣно нѣсколько вопросовъ морского права и затѣмъ тема о „судопроизводствѣ по дѣламъ о разводѣ“, по которой были представлены сообщенія о судопроизводствѣ по бракоразводнымъ дѣламъ и о брачномъ правѣ вообще въ Англіи, Бельгии, Венгріи и другихъ европейскихъ государствахъ, далѣе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ Канадѣ и въ Австраліи. — Въ заключительномъ засѣданіи конференціи разсматривались вопросы о международномъ вексельномъ и чековомъ правѣ и объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ. По послѣднему вопросу было высказано пожеланіе, чтобы иностранныя рѣшенія и постановленія третейскихъ судовъ могли быть приводимы въ исполненіе на родинѣ отвѣтчика, если только содержаніе титула, на которомъ рѣшеніе базируется, не нарушаетъ публично-правовыхъ нормъ даннаго государства. Исполненіе такого рѣшенія должно зависѣть отъ опредѣленія отечественнаго суда, постановленнаго на основаніи просьбы о томъ суда иностраннаго. Конференція рѣшила передать докладъ въ главный комитетъ общества, чтобы тотъ далъ свое заключеніе по возбужденнымъ въ докладѣ вопросамъ.

Статистика гражданскихъ процессовъ въ Германіи.

Изъ статистическихъ ежегодниковъ для германской имперіи за 1908 и 1909 годъ можно составить себѣ представленіе о количествѣ гражданскихъ процессовъ, разсматриваемыхъ въ германскихъ судахъ. За 1906 годъ общее число процессовъ, кромѣ дѣлъ о разводахъ и о назначеніи опеки, составляло 2.507.826, а въ 1907 году возрасло до 2.642.149. Дѣло о разводѣ и взятіи подъ опеку въ 1906 году было 21559, въ 1907—22.277. Интересно распредѣленіе этихъ дѣлъ по различнымъ округамъ Германіи. Наиболѣе склоннымъ къ кляузничеству оказывается берлинскій округъ, гдѣ 1 процессъ приходился въ 1906 году на 13,65 жителей, а въ 1907 году даже на 12,47 жителей, въ то время, какъ въ среднемъ по всей Германіи 1 процессъ приходился на 24,18 жит. въ 1906 и на 22,95 жителей въ 1907 году. Наиболѣе благополучнымъ по числу процессовъ оказался округъ Аугсбурга, гдѣ 1 процессъ приходился въ 1906 году лишь на 51,53 жит., а въ 1907 г. на 49,88 жителей. Такой же расчетъ на число жителей для дѣлъ о разводѣ и для процессовъ о взятіи подъ опеку обнаруживаетъ, что въ наименѣе благопріятномъ положеніи очутился округъ Гамбурга, гдѣ въ 1906 году одно такое дѣло приходилось на 948,8 ж., а въ 1907 году—на 916,2 жителей, въ то время, какъ въ средней по всей Германіи одинъ подобный процессъ приходился на 2799,8 жителей въ 1906 и на 2785,5 жителей въ 1907 году. Напротивъ, особенно благополучнымъ по числу дѣлъ о разводѣ и проч., былъ округъ Бамберга, гдѣ 1 такой процессъ приходился на 8346,2 жителей въ 1906 и на 8455, жи-

телей въ 1907 году. Составитель этихъ подсчетовъ лейпцигскій судья Франке приписываетъ это необычайно слабое развитіе дѣлъ о разводѣ въ Бамбергѣ и другихъ католическихъ мѣстностяхъ вліянію католицизма, запрещающаго разводъ.

Профессиональная опека въ Австріи.

Австрийское министерство юстиціи обратилось ко всѣмъ председателямъ апелляціонныхъ судовъ съ циркуляромъ, въ которомъ указываетъ на успѣхи профессиональнаго опекунства (*Berufsvormundschaft*) въ Германіи и на нѣкоторыя удачныя попытки, сдѣланныя въ Австріи, и предлагаетъ судамъ въ болѣе широкомъ объемѣ прибѣгать къ этому нововведенію. „Какъ выяснилось—пишетъ министерство—профессиональное опекунство имѣетъ не только превентивный характеръ, но приноситъ общинамъ и непосредственныя выгоды, такъ какъ производимое профессиональными опекунами изысканіе алиментовъ въ пользу вѣнбракныхъ дѣтей ведетъ къ значительному сокращенію расходовъ общины на благотворительность. Профессиональное опекунство практикуется въ австрийскихъ воспитательныхъ домахъ, и результаты его оказались весьма благоприятными“. Какъ сообщаетъ дальше министерство, профессиональное опекунство практикуется въ общемъ (кроме воспитательныхъ домовъ) въ видѣ коллективной опеки, т. е. такимъ образомъ, что лицо, изъявляющее на то согласіе или предлагаемое коммунѣ или обществомъ, назначается судомъ опекуномъ для всѣхъ тѣхъ малолѣтнихъ, для которыхъ не удалось найти отдѣльнаго опекуна или по отношенію къ которымъ спеціальныи опекунъ не отвѣчалъ бы требованіямъ даннаго случая. Это учрежденіе оказывается особенно полезнымъ въ отношеніи неимущихъ и вѣнбракныхъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ австрийскихъ городахъ подобная организація уже создана обществами для защиты дѣтей. Такъ, въ Лайбахѣ такое общество пригласило двухъ лицъ въ качествѣ профессиональных опекуновъ, которымъ платитъ опредѣленное жалованье и услугами которыхъ оно предоставляетъ широко пользоваться суду. Эти лица состоятъ въ настоящее время опекунами надъ 400 малолѣтними дѣтьми, и ихъ дѣятельность пользуется общимъ одобреніемъ. Въ видахъ улучшенія опекунскаго дѣла министерство юстиціи и рекомендуетъ судамъ обратить вниманіе на эти новыя формы организаціи опеки.

Telewriter.

Одинъ англійскій инженеръ изобрѣлъ аппаратъ, который позволяетъ не только переговариваться, но и переписываться на разстояніи, и которому изобрѣтатель далъ названіе „Telewriter“. Изобрѣтеніе состоитъ, какъ и телеграфъ, изъ отправляющаго и преімнаго аппарата, причемъ вызовъ собесѣдника производится какъ въ телефонѣ послѣ чего каждая изъ сторонъ вооружается карандашемъ и пишетъ то, что ей нужно сообщить другому лицу. Написанное воспроизводится одновременно въ аппаратѣ собесѣдника, точно также въ письменной формѣ, съ точнымъ соблюденіемъ почерка пишущаго. Благодаря этому аппарату можно такимъ образомъ оставлять по телефону записку въ квартирѣ лица, котораго въ моментъ вызова нѣтъ дома, можно также заключать договоры. При этомъ возникаетъ вопросъ, какой характеръ долженъ быть приданъ такому договору, т. е. будетъ ли онъ считаться договоромъ *inter praesentes* или *inter absentes*. Если оба говорящихъ находятся у *telewriter'a*, то нѣмецкіе юристы склонны приравнять договоръ къ заключенному просто по телефону, т. е. къ договорамъ *inter praesentes*. Дѣло не мѣняется отъ того, что договаривающіеся не только переговариваются, но и переписываются.

Если въ результатѣ этой переписки возникаетъ два документа, тождественныхъ по содержанію и отличающихся лишь тѣмъ, что каждый изъ нихъ писанъ рукой другого контрагента, то нельзя не считать состоявшимся двусторонній договоръ. Съ другой стороны переписка по *telewriter'у* не можетъ быть приравнена къ обыкновенному обмѣну писемъ, почему предложеніе одного лица и принятіе его другимъ по нѣмецкому праву (§ 127 BGB) будетъ недостаточно для созданія договора. Напротивъ, когда одна изъ сторонъ не присутствуетъ у *telewriter'a*, то сообщеніе другого лица равносильно письму съ предложеніемъ, на которое можетъ послѣдовать отвѣтъ черезъ нѣсколько часовъ, чѣмъ и будетъ заключенъ договоръ.

Французскій законопроектъ о судахъ для малолѣтнихъ.

Наблюдаемое въ послѣдніе годы въ европейскихъ странахъ движеніе въ пользу выдѣленія дѣлъ о преступникахъ - дѣтяхъ въ особая производства породило уже много начинаній, направленныхъ на охрану малолѣтнихъ отъ тлетворнаго вліянія нѣкоторыхъ сторонъ общаго уголовного производства. Въ то время, какъ нѣкоторыя страны (Россія, Германія) находятся еще въ стадіи отдѣльныхъ опытовъ, во Франціи группа депутатовъ выступила съ предложеніемъ законченнаго законопроекта объ организаціи особыхъ судовъ для малолѣтнихъ.

Законопроектъ состоитъ изъ 31 статьи и распадается на 3 части: о нарушеніяхъ закона, совершенныхъ дѣтьми моложе 12-ти лѣтъ, о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, и судопроизводствѣ по такимъ дѣламъ и, наконецъ, объ освобожденіи малолѣтнихъ, впадшихъ въ преступленіе, подъ надзоръ (*liberté surveillée*).

Въ первой части авторы законопроекта останавливаются на вопросѣ объ установленіи низшей возрастной границы, ранѣе достиженія которой дѣти не могутъ быть сажаемы на скамью подсудимыхъ. Тогда какъ большинство государствъ давно уже установило такія рамки нерикосновенности дѣтскаго возраста¹⁾, Франція до сихъ поръ не знаетъ этихъ границъ. Поэтому законопроектъ намѣчаетъ предѣльный возрастъ 12 лѣтъ, но поступки, совершенные дѣтьми, не достигшими 12-ти лѣтъ, не оставляетъ вовсе безъ вниманія, а предусматриваетъ въ связи съ ними нѣкоторыя мѣры исправленія и воспитанія. Для этой цѣли проектъ создаетъ особые „семейные совѣты“ (*conseils familiaux*), составленные изъ судьи-предсѣдателя и двухъ засѣдателей, избранныхъ изъ судейской среды или изъ общества патронажа. Такіе семейные совѣты должны, по мысли авторовъ, быть органами „слѣдственными, рѣшающими, осуществляющими права надзора, охраны и патронажа“. Предсѣдатель семейнаго совѣта можетъ привлекать лицъ обоего пола для содѣйствія при осуществленіи надзора за малолѣтними. Въ случаѣ совершенія преступнаго дѣянія малолѣтнимъ, не достигшимъ 12 лѣтъ, предсѣдатель семейнаго совѣта производитъ при содѣйствіи лицъ изъ общества разслѣдованіе о матеріальныхъ и нравственныхъ условіяхъ существованія той семьи, гдѣ ребенокъ живетъ, о характерѣ, прошломъ, поведеніи ребенка, его физическомъ состояніи и т. д. Результаты этого раз-

1) Не подлежатъ уголовному преслѣдованію дѣти, не достигшія: въ Россіи и въ Англіи—7 лѣтъ; въ Румыніи—8, въ Испаніи и Италіи—9, въ Норвегіи, Греціи, Австріи, Португаліи, въ Женевскомъ, Тессинскомъ и Лудернскомъ кантонахъ—10 лѣтъ; въ Германіи, Венгріи, въ Бернскомъ, Фрейбургскомъ, Базельскомъ, Цюрихскомъ и Невшателъскомъ кантонахъ—12 лѣтъ; въ Даніи, въ кантонахъ Valais и Vaud—14 и, наконецъ, въ Швеціи—15 лѣтъ.

слѣдованія до свѣдѣнія прокурорскаго надзора, который вноситъ ихъ въ гражданскій судъ, который въ закрытомъ, совѣщательномъ засѣданіи провѣряетъ достовѣрность представленныхъ ему данныхъ. Послѣ этого дѣло опять возвращается въ семейный совѣтъ, гдѣ и выносятся мотивированное постановленіе о принятіи какихъ-либо вѣсудебныхъ мѣръ по отношенію къ малолѣтнему. Таковы: возвращеніе ребенка въ родительскую семью, но съ тѣмъ, чтобы семейный совѣтъ осуществлялъ затѣмъ надъ нимъ права патроната; помѣщеніе съ согласія родителей или опекуновъ или ex officio въ какую либо достойную довѣрія семью, или въ убѣжище, или въ воспитательное заведеніе, или даже въ учрежденіе для ненормальныхъ дѣтей; наконецъ, передача ребенка въ общественно-благотворительныя учрежденія. До рѣшенія всего дѣла семейнымъ совѣтомъ прокурорскій надзоръ можетъ принять мѣры къ задержанію ребенка, но и эти мѣры могутъ заключаться лишь въ временномъ помѣщеніи его въ какое либо благотворительное учрежденіе или у частнаго лица, заслуживающаго довѣрія. Засѣданія семейнаго совѣта происходятъ не публично, съ допущеніемъ въ нихъ лишь лицъ судебного вѣдомства и представителей нѣкоторыхъ общественныхъ организацій по охранѣ дѣтей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе совершено малолѣтнимъ по соучастію съ взрослыми людьми, примѣняются уже нормы обыкновеннаго слѣдственнаго производства, съ тѣмъ лишь, чтобы мѣры задержанія малолѣтняго носили такой же не тюремный характеръ, какъ сказано выше. Постановленія семейнаго совѣта могутъ быть обжалованы въ гражданскій судъ, который рассматриваетъ жалобы точно такъ же въ закрытомъ, совѣщательномъ засѣданіи, гдѣ—однако—заинтересованные лица могутъ поручать дѣло защитникамъ.

Иначе строится производство по дѣламъ, касающимся дѣтей и подростковъ отъ 12 до 18 лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ предварительное слѣдствіе производится обыкновеннымъ слѣдователемъ, съ тѣмъ лишь, чтобы дѣла подобнаго рода поручались специальному лицу, когда при судѣ состоятъ нѣсколько слѣдователей. Засимъ въ рядѣ городовъ по декрету президента республики образуются при судахъ первой инстанціи особыя отдѣленія, носящія названія „судовъ для дѣтей“ (tribunal pour enfants) и не подчиняющіяся общимъ правиламъ о перемѣщеніи (roulement) судей. Подсудность этихъ отдѣленій будетъ распространяться на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ дѣтьми и подростками въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, и затѣмъ на дѣла о проступкахъ, совершенныхъ несовершеннолѣтними отъ 16 до 18 лѣтъ. Въ судахъ, гдѣ нельзя будетъ создать особаго отдѣленія для дѣлъ о малолѣтнихъ, будетъ назначаться для того особое засѣданіе; такія же спеціальныя засѣданія, будутъ посвящаться дѣламъ о малолѣтнихъ въ судахъ второй инстанціи.—Кромѣ этой особой организаціи судовъ, и судопроизводство по такимъ дѣламъ должно, согласно законопроекту, отличаться нѣкоторыми особенностями: засѣданія происходятъ непублично, съ допущеніемъ, однако, въ залъ засѣданій близкихъ родственниковъ подсудимыхъ, членовъ судебного вѣдомства, семейныхъ совѣтовъ, представителей адвокатуры, делегатовъ извѣстныхъ общественныхъ учрежденій и, наконецъ, представителей прессы. Однако, несмотря на допущеніе послѣднихъ въ залъ засѣданій, по идее проекта должно быть запрещено помѣщать въ печати отчеты объ этихъ дѣлахъ, особенно же помѣщать въ періодическихъ изданіяхъ портреты малолѣтнихъ подсудимыхъ или вообще иллюстраціи, имѣющія отношенія къ нимъ или къ совершеннымъ ими преступнымъ дѣяніямъ. Въ качествѣ санкции проектъ назначаетъ за нарушеніе этого запрета денежный штрафъ отъ 100 до 2000 франковъ.—Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе совершено несовершеннолѣтнимъ по со-

участію съ взрослымъ лицомъ, дѣло должно слушаться въ общемъ порядкѣ. Запретъ оглашенія хода дѣла и помѣщенія иллюстрацій, относящихся до несовершеннолѣтняго, сохраняетъ свою силу и въ этихъ случаяхъ.

Въ третьей части законопроекта говорится о правѣ судовъ, рассматривающихъ дѣла о дѣтяхъ и подросткахъ отъ 12 до 18 лѣтъ, постановлять объ освобожденіи ихъ подъ надзоръ учреждений патроната. Осуществленіе этого надзора будетъ лежать на особыхъ делегатахъ, состоящихъ при судѣ и избираемыхъ послѣднимъ преимущественно изъ среды общества патроната, общества защиты отланныхъ подъ судъ дѣтей и т. п. Законопроектъ предусматриваетъ нѣкоторыя детали осуществленія этого надзора надъ освобожденными несовершеннолѣтними преступниками, которые должны гарантировать какъ интересы правосудія, такъ и интересы исправленія несовершеннолѣтняго.

Законопроектъ уже внесенъ въ французскую верхнюю палату и переданъ ею для детальнаго разсмотрѣнія въ комиссію. Здѣсь онъ, несомнѣнно, подвергнется цѣлому ряду измѣненій, при чемъ особенно сильныя споры вызовутъ такіе вопросы, какъ ограниченіе публичности при разсмотрѣніи дѣлъ, запретъ оглашенія отчетовъ о дѣлахъ, изъятіе изъ общей подсудности (по отношенію къ лицамъ отъ 12 до 16 лѣтъ) даже самыхъ серьезныхъ дѣлъ, по которымъ назначается каторга и смертная казнь и которыя для совершеннолѣтнихъ обставлены гарантіями суда присяжныхъ, и мн. др. Германская литература неоднократно указывала на трудности, сопряженныя съ реформированіемъ процесса для дѣлъ о малолѣтнихъ, на неизбежное столкновеніе нововведеній съ лучшими традиціями уголовного процесса. Потому, можетъ быть, германская практика и остается пока лишь въ области необязательныхъ, отдѣльныхъ опытовъ и воздерживается отъ инициативы общаго, для всѣхъ обязательнаго закона. Со всѣми этими трудностями законодательнымъ палатамъ во Франціи придется серьезно считаться.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что къ приговорамъ собранія уполномоченныхъ, не подлежащимъ утвержденію, примѣняются постановленія ст.ст. 82 — 88 Город. Положенія съ тѣмъ, что состоявшіяся по нимъ рѣшенія мѣстнаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ или по городскимъ дѣламъ Присутствія, когда ими не вызывается возвышеніе городского обложенія противъ опредѣленнаго собраніемъ уполномоченныхъ размѣра, признаются окончательными и неподлежащими обжалованію со стороны самаго упрощеннаго городского общественнаго управленія. (2—X—11586).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по смыслу 97¹ ст. Уст. о зем. пов., прод. 1906 г., земствамъ не воспрещено возвышать обложеніе и свыше 3% нормы, подъ условіемъ утвержденія въ установленномъ порядкѣ земской смѣты,—составленной съ превышеніемъ 3% нормы. (28—IX—11417).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, жилые дома, являясь, по смыслу ст. 37 п. 1 Уст. о зем. пов., изд. 1899 г., особой категоріей предметовъ земскаго обложенія, къ фабрично-заводскимъ

помѣщеніямъ никоимъ образомъ относиться не могутъ, и къ обложенію, въ качествѣ таковыхъ, привлекаться не должны. (28—IX—11417).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что начисленіе пени на недоимку земскихъ сборовъ за время дѣятельности конкурснаго управленія не представляется правильнымъ, ибо общая цѣль пени заключается въ понужденіи неисправныхъ плательщиковъ къ скорѣйшему взносу недоимки. (27—IX—11347).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что земельные участки, выделяемые въ особую группу, въ виду большой ихъ цѣнности по сравненію со всѣми прочими землями въ уѣздѣ, могутъ быть привлекаемы къ земскому обложенію въ высшей, противъ сихъ послѣднихъ, суммѣ не иначе, какъ по специальной оцѣнкѣ этихъ участковъ (21—IX—10942).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что законъ допускаетъ установленіе городскимъ общественнымъ управленіемъ различныхъ способовъ опредѣленія доходности недвижимыхъ имуществъ для разныхъ категорій при условіи примѣненія къ имуществамъ одной и той же категоріи одинаковыхъ основаній для установленія размѣра дохода или стоимости этихъ имуществъ (23—IX—11010).

Прав. сен. разъяснилъ, что затраты на новое имущество, произведенныя за счетъ займа, подлежащаго погашенію прибылями будущихъ лѣтъ, не могутъ быть облагаемы государственнымъ промысловымъ налогомъ. (Указаніе на возможность уменьшенія прибылей будущихъ лѣтъ погашеніемъ такихъ займовъ представляется неосновательнымъ, ибо въ томъ случаѣ, если предпріятіе будетъ производить отчисленія на погашеніе этихъ займовъ изъ выведенной по отчету чистой прибыли, то отчисленія эти и войдутъ въ свое время въ составъ прибыли податной; если же займы эти, хотя бы и не проведенные по балансу отдѣльною статьею, будутъ погашаться изъ общихъ оборотныхъ средствъ въ теченіе года до вывода прибыли по отчету, то на размѣръ ея погашеніе такихъ займовъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ повліять, ибо, одновременно съ уменьшеніемъ активной статьи по счету кассы наличныхъ денегъ, на такую же сумму должна уменьшиться соответствующая пассивная статья—кредиторскія претензіи) (указъ 1910 г. № 10977).

Прав. сен. разъяснилъ, что основной капиталъ, какъ таковой, служитъ объектомъ промысловаго налога въ качествѣ показателя силы предпріятія, а посему къ нему приравниваются замѣняющіе его капиталы, принадлежащіе предпріятію, и для потребительныхъ обществъ такими капиталами являются оборотные. Однако, одно лишь указаніе на размѣръ капитала оборотнаго не можетъ само по себѣ имѣть рѣшающаго значенія по вопросу о правильности обложенія всей его суммы налогомъ съ капитала, такъ какъ оборотныя средства могутъ

складываться изъ различныхъ находящихся въ обладаніи предпріятія суммъ, какъ-то: вступной платы, паевъ, пожертвованій и пр. и, наконецъ, займовъ. Принятіе въ расчетъ при исчисленіи налога съ капитала послѣднихъ, какъ средствъ, предпріятію не принадлежащихъ, безусловно не можетъ быть признано правильнымъ, и вся ихъ сумма въ семъ случаѣ должна быть цѣликомъ исключена изъ оборотнаго капитала, если таковой замѣняетъ собою капиталъ основной, хотя бы по уставу предпріятія займы и включались въ капиталъ оборотный (указъ 1910 г. № 10966).

Прав. сен. разъяснилъ, что копіи съ указовъ правительствующаго сената могутъ быть выдаваемы частнымъ лицамъ тѣми учрежденіями и лицами, на имя коихъ эти указы послѣдовали (указъ 1910 г. № 11329).

Прав. сен. разъяснилъ, что расходы по составленію алфавитныхъ указателей къ метрическимъ книгамъ могутъ быть относимы на суммы коробочнаго сбора (указъ 1910 г., № 11330).

Разсмотрѣвъ возбужденный рапортомъ Министра Торговли и Промышленности вопросъ о порядкѣ опредѣленія границъ приморскихъ торговыхъ портовъ, расположенныхъ въ устьяхъ рѣкъ, правительствующій сенатъ нашелъ, что опредѣленіе границъ рѣчныхъ пространствъ въ означенныхъ портахъ производится въ административномъ порядкѣ, безъ особаго каждый разъ обсужденія сего рода дѣлъ законодательною властью. Основанія, на которыхъ долженъ покоиться порядокъ этого опредѣленія, по разъясненію Правительствующаго Сената,—слѣдующій: по точному смыслу закона (св. зак. т. XI, ч. II, по прод. 1906 г., уст. торг., ст. 607, прим.), примѣненіе къ отдѣльнымъ портамъ положенія о мѣстномъ управленіи приморскими портами производится каждый разъ съ особаго разрѣшенія законодательной власти. При этомъ, въ случаѣ устройства того или иного приморскаго порта въ устьѣ рѣки, самымъ фактомъ распространенія на этотъ портъ помянутаго положенія предпріимается включеніе въ его границы всего рѣчнаго пространства, ниже расположеннаго и служащаго, такимъ образомъ, подходомъ для морскихъ судовъ. Засимъ, рѣшеніе вопроса о томъ, какая именно часть рѣчнаго пути имѣетъ быть включена въ составъ территоріи порта, принадлежитъ комитету по портовымъ дѣламъ, на который ст. 808 уст. торг. т. XI, ч. 2, изд. 1903 года, возлагается опредѣленіе границъ cadaго приморскаго торговаго порта. Подобный порядокъ включенія въ границы приморскихъ торговыхъ портовъ рѣчныхъ пространствъ, по постановленіямъ комитетовъ по портовымъ дѣламъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вполне обезпечиваетъ охраняемые вѣдомствомъ Министерства Путей Сообщенія, на основаніи ст. 1 уст. пут. сообщ., т. XII, ч. 1 по прод. 1906 г., интересы рѣчнаго судоходства, ибо въ составъ комитета по портовымъ дѣламъ, въ числѣ другихъ представителей вѣдомствъ, входитъ и членъ отъ

Министерства Путей Сообщенія (прил. къ ст. 618¹ ст. 166 учр. Мин. по прод. 1906 года), а по ст. 173 того же прилож. къ ст. 618¹, если членъ комитета отъ посторонняго вѣдомства (слѣдовательно, и отъ вѣдомства путей сообщенія) останется въ меньшинствѣ и подастъ въ теченіе трехъ дней со дня представленія ему къ подписи журнала комитета особое мнѣніе, то состоявшееся въ комитетѣ постановленіе, до приведенія его въ исполненіе, препровождается въ списокъ подлежащему Министру; въ случаѣ несогласія (ст. 174 того же прил.) Министра или одного изъ главныхъ начальниковъ постороннихъ вѣдомствъ (ст. 173) съ постановленіемъ комитета, возбуждавшій разномысліе вопросъ, если онъ по существу не подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, вносится Министромъ въ Совѣтъ Министровъ или Правительствующій Сенатъ, по принадлежности. Такимъ образомъ, комитетъ по портовымъ дѣламъ можетъ окончательно постановить опредѣленіе о включеніи въ границы приморскаго торговаго порта извѣстнаго рѣчнаго пространства лишь въ томъ случаѣ, если по сему вопросу не подано особаго мнѣнія представителями постороннихъ вѣдомствъ; въ противномъ случаѣ означенный вопросъ, по желанію подлежащаго Министра, можетъ быть внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ или Правительствующаго Сената, по принадлежности (Указъ 1910 г. № 11325).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ постановлено: предоставить Иркутскому и Приамурскому генералъ-губернаторамъ, по принадлежности, сокращать ссыльно-каторжнымъ, участвовавшимъ въ работахъ по сооруженію амурской желѣзной дороги и отличившимся усердіемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ, сроки назначеннаго имъ судебными приговорами наказанія зачетомъ двухъ дней, дѣйствительно проведенныхъ на упомянутыхъ работахъ, за три дня каторги, независимо отъ тѣхъ льготъ по сокращенію срока наказанія, которыми означенная категория арестантовъ могла бы воспользоваться на основаніи дѣйствующихъ узаконеній и всемілостивѣйшихъ манифестовъ.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ внесено въ Государственную Думу представленіе объ измѣненіи временныхъ правилъ о водвореніи въ волынской губерніи лицъ нерусскаго происхожденія (прил. къ ст. 698 [прим. 3] т. X ч. I свода зак., изд. 1900 г., зак. гражд.) и о распространеніи дѣйствія сихъ правилъ на губерніи Киевскую и Подольскую.

Въ объяснительной къ представленію запискѣ министръ указываетъ, что первые поселенцы водворились въ кievской губерніи въ 1830 г. Однако, до начала шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія движеніе иностранныхъ поселенцевъ въ Юго-западный край происходило сравнительно медленно: по 1860 годъ въ трехъ Юго-западныхъ губерніяхъ водворилось всего 2.443 семейства. Движеніе иностранныхъ колонистовъ въ юго-западный край, начиная съ 1861 г., быстро пріобрѣло массовый характеръ.

Сохраняя всѣ свои національныя особенности и

не смѣшиваясь съ окружающимъ населеніемъ, иностранные колонисты, проживая въ краѣ въ качествѣ иностранцевъ, не несли повинностей въ пользу государства, а, при столкновеніяхъ съ мѣстными властями, обращались съ ходатайствами къ дипломатическимъ агентамъ своихъ правительствъ.

Быстрый ростъ иноземной колонизаціи въ пограничныхъ губерніяхъ, естественно, не могъ не обратить на себя вниманіе государственной власти. Въ 1885 г., по Высочайшему повелѣнію, образована была комиссія для разработки вопроса о мѣрахъ къ прекращенію наплыва иностранныхъ поселенцевъ въ западныя окраины имперіи. Выработанными этой комиссіею правилами, Высочайше утвержденными 15-го іюня 1888 г., были упорядочены условія быта водворившихся въ Юго-зап. краѣ колонистовъ, какъ принявшихъ русское подданство, такъ и иностранцевъ. Кромѣ того именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 марта 1887 г. воспрещено было иностраннымъ подданнымъ, въ предѣлахъ 21 губерніи западной полосы, впредь пріобрѣтать въ собственность и срочное владѣніе недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній, за исключеніемъ случаевъ наслѣдованія въ прямой нисходящей линіи и между супругами, если притомъ наслѣдники поселились въ Россіи до 14 марта 1887. Принятые мѣры не могли, впрочемъ, остановить роста иностраннаго землевладѣнія, такъ какъ законъ 14-го марта 1887 г. коснулся только сравнительно малочисленной категоріи иностранныхъ подданныхъ, а правила 15-го іюня 1888 г. не имѣли цѣлью положить преграду дальнѣйшему водворенію въ краѣ иностранныхъ поселенцевъ. Недостаточность этихъ мѣръ всецѣло подтверждалась и на дѣлѣ. Съ 1882 по 1890 г. количество иностранныхъ колонистовъ въ Волынской губерніи, возрастая съ необычайной быстротой, увеличилось почти на 128% и составило въ 1890 году около 200.000 душъ.

Вслѣдствіе сего, въ видахъ окончательнаго прекращенія дальнѣйшаго наплыва иностранныхъ поселенцевъ въ Волынскую губернію, въ коей неблагоприятныя послѣдствія иностранной колонизаціи обнаружались съ особою силой, Высочайше утвержденнымъ 14-го марта 1892 г. положеніемъ комитета министровъ были установлены временныя правила относительно водворенія въ названной губерніи лицъ нерусскаго происхожденія.

Вскорѣ, однако, послѣ изданія правилъ 14-го марта 1892 г., правительство обратило вниманіе на возникавшія при примѣненіи означенныхъ правилъ существенныя затрудненія и недоразумѣнія, выражавшіяся въ томъ, что большинство иностранныхъ поселенцевъ, принявшихъ русское подданство и укореившихся въ краѣ, подлежало, за невозможностью для нихъ возобновить арендные договоры, выселенію изъ предѣловъ губерніи. Въ соответствии съ симъ Высочайше утверж. 19-го марта 1895 г. положеніемъ комитета министровъ, взамѣнъ правилъ 14-го марта 1892 г., постановлено, что пріобрѣтеніе права собственности на недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній Волынской губ., а равно право владѣнія и пользованія таковыми недвижимыми имуществами, вытекающаго изъ договора найма и аренды,

воспрещается впредь: а) состоящимъ въ русскомъ подданствѣ иностраннымъ поселенцамъ и б) лицамъ, переселяющимся изъ привислинскихъ губерній (ст. 1), при чемъ дѣйствіе изложеннаго правила не распространяется на тѣхъ изъ поименованныхъ въ немъ лицъ, которые водворились въ городскихъ поселеніяхъ до изданія настоящаго положенія комитета министровъ (т. е. до 19-го марта 1895 г.), и на ихъ правопреемниковъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону.

Съ изданіемъ правилъ 19-го марта 1895 г. сила ограничительнаго законодательства была значительно ослаблена, вслѣдствіе чего колонистамъ снова открылось широкое поле для массовыхъ покупокъ земли на Волыни.

Къ настоящему времени въ рукахъ нѣмецкихъ колонистовъ, состоящихъ какъ въ русскомъ, такъ и въ иностранномъ подданствѣ, сосредоточено уже до 700.000 дес. земли, что составляетъ до 12 проц. виѣгородской земли Волынской губерніи.

Столь быстрый и неуклонный ростъ иностранной колонизаціи Волынской губ. за послѣдніе годы съ полной очевидностью доказываетъ, что, съ отмѣною закона, лишившаго генералъ-губернаторовъ возможности охранять Юго-Западный край отъ наплыва иностранныхъ поселенцевъ, мѣстная власть оказывается не въ состояніи бороться съ надвигающеюся опасностью при помощи лишь тѣхъ средствъ, которыми вооружаютъ ее временныя правила 19-го марта 1895 г. Это соображеніе убѣждаетъ мин. внут. дѣлъ въ необходимости немедленнаго принятія серьезныхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ охраненію юго-западныхъ пограничныхъ областей отъ мирнаго, но настойчиваго завоеванія земель иностранными колонистами.

По приведеннымъ основаніямъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ бы приложение къ статьѣ 698 (прим. 3) т. X ч. I, свода зак., изд. 1900 г., зак. гражд., изложить нижеслѣдующимъ образомъ:

Ст. 1. Лицамъ, введеннымъ въ составъ сельскихъ и городскихъ обывателей на основаніи правилъ обь устройствѣ быта принявшихъ русское подданство иностранныхъ поселенцевъ, водворившихся въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской (свод. зак. т. IX, зак. сост., изд. 1899 г., ст. 680, прим. 2, прил. II), а также лицамъ, переселившимся въ означенныя губерніи изъ привислинскихъ губерній, равно какъ и нисходящему потомству всѣхъ снхъ лицъ по мужской линіи православнаго исповѣданія, воспрещается впредь пріобрѣтеніе права собственности на недвижимыя имущества въ городскихъ поселеніяхъ поименованныхъ губерній, а равно права владѣнія и пользованія таковыми недвижимыми имуществами, вытекающаго изъ договора найма и аренды.

Ст. 2. Дѣйствіе изложеннаго въ ст. 1 правила не распространяется: а) на переселившихся въ Кіевскую, Подольскую и Волынскую губерніи изъ губерній Люблинской и Сѣдлецкой лицъ русской народности, православныхъ отъ рожденія, а равно принявшихъ русское подданство иностранныхъ поселенцевъ, принадлежащихъ къ русской или чешской народности и исповѣдующихъ православную вѣру отъ рожденія; б) на случаи наслѣдованія въ прямой

нисходящей линіи и между супругами въ недвижимыхъ въ городскихъ имуществахъ, принадлежащихъ указаннымъ въ статьѣ 1 лицамъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ наслѣдованія, поименованныя въ ст. 1 лица обязаны продать недвижимое имущество въ теченіе трехъ лѣтъ со времени пріобрѣтенія ими правъ на таковое. При несоблюденіи сего правила имущество, по распоряженію губернскаго начальства, берется въ опеку и продается съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи, а вырученная отъ продажи сумма, за вычетомъ изъ оной издержекъ по опекѣ и продажѣ, выдается наслѣднику.

Ст. 3. Если совершенная въ нарушение или обходъ статьи 1 сего приложения сдѣлка обнаружена будетъ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, то, по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя означенному начальству обязаны немедленно доставить какъ судебныя, такъ и всѣ прочія правительственныя мѣста и лица, губернаторъ уполномочиваетъ подчиненное ему должностное лицо на предъявленіе въ мѣстномъ окружномъ судѣ иска объ уничтоженіи состоявшейся сдѣлки или совершеннаго акта. Дѣла эти производятся порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ.

Ст. 4. Кіевскому, подольскому и волынскому губернаторамъ, по принадлежности, предоставляется высылать административнымъ порядкомъ изъ предѣловъ вѣренныхъ имъ губерній лицъ, которыя, въ нарушение правила статьи 1 сего приложения, окажутся фактическими владѣльцами недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ на основаніи словесныхъ соглашеній и, вообще, неформальныхъ условій, или же послѣ состоявшихся судебныхъ рѣшеній объ уничтоженіи заключенныхъ ими сдѣлокъ на владѣніе и пользованіе этими имуществами.

С.-петербургское столичное по фабричнымъ и заводскимъ дѣламъ присутствіе сдѣлало представленіе главному присутствію о необходимости выясненія обязанности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій производить по безспорнымъ требованіямъ административныхъ мѣстъ и лицъ удержанія изъ заработка рабочихъ на покрытіе адреснаго и больничнаго сборовъ. Представленіе это вызвано тѣмъ, что фабрично-заводская администрація обычно отказывается отъ удержанія недоимочной суммы изъ заработка рабочихъ, считая такой вычетъ нарушеніемъ закона, а мировые судьи, къ которымъ поступаютъ дѣла по обвиненіямъ полиціею лицъ заводской администраціи, въ отказѣ отъ удержанія указанныхъ сборовъ, выносятъ по этимъ дѣламъ оправдательные приговоры.

Считая, что мотивы оправдательныхъ приговоровъ не имѣютъ законнаго основанія и «имѣя въ виду, что воздѣйствовать на мировыхъ судей въ желательномъ для дѣла направленіи, возможно лишь при посредствѣ разъясненія главнаго присутствія», столичное присутствіе и сдѣлало вышеуказанное постановленіе.

Въ ставропольскомъ окружномъ судѣ обнаружена пропана уголовныхъ дѣлъ.

Три помощника секретаря подали прошенія объ увольненіи.

Прокурору стародубскаго окружнаго суда предписано произвести дополнительное слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ семьи Быховскаго въ м. Почепѣ, черниговской губ. По обвиненію въ участіи въ этомъ убійствѣ, какъ извѣстно, казненъ былъ Глускеръ. Дополнительное слѣдствіе выразится въ допросѣ помѣщицы Гусевой, у которой въ день убійства Быховскихъ работалъ Глускеръ, и въ провѣркѣ заявленія, сдѣланнаго Глускеромъ передъ самой казнью присутствовавшему при казни представителю прокурорскаго надзора.

30 сентября вступилъ въ законную силу приговоръ нѣжинскаго окружнаго суда по дѣлу Климовой и Карашука, признанныхъ виновными въ лжесвидѣтельствѣ по дѣлу крестьянъ Безъ и Коваленка, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, на основаніи ихъ ложныхъ показаній (см. № 38 «Права»).

Осужденные на смерть Безъ и Коваленко томятся теперь въ лукьяновской тюрьмѣ, въ ожиданіи пересмотра ихъ дѣла, вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ.

Казнь, по приказу командующаго войсками, пріоставлена.

Министръ юстиціи предложилъ телеграммой прокурору черниговскаго окружнаго суда Ющенко подать въ отставку или же занять должность товарища прокурора харьковскаго окружнаго суда. Поводомъ къ смѣщенію Ющенко послужило слѣдующее обстоятельство. На выборахъ земскихъ гласныхъ черниговскаго уѣзда побѣдили черносотенцы, не остановившіеся передъ возмущающими злоупотребленіями. Несмотря на очевидность злоупотребленій, присутствіе по земскимъ дѣламъ утвердило выборы. Ющенко же, въ качествѣ члена присутствія, остался при особомъ мнѣніи, которое и представилъ присутствію.

На дняхъ въ г. Пятигорскѣ выездной сессіей владикавказскаго окружнаго суда разбиралось дѣло архитектора Георгіевскаго и каменщика Качерьянцъ, по обвиненію ихъ въ недосмотрѣ за постройками, послѣдствіемъ чего двое рабочихъ получили смертельные ушибы. Въ числѣ свидѣтелей по этому дѣлу были вызваны, между прочимъ, три армянина, которые должны были принять присягу отъ приведеннаго съ собой армянскаго священника.

По приводѣ къ присягѣ свидѣтелей православнымъ священникомъ, предсѣдатель суда предложилъ армянскому священнику приводить свидѣтелей къ присягѣ. Священникъ, не торопясь, разложилъ на столѣ крестъ и евангеліе, надѣлъ епитрахиль.

— У васъ есть текстъ русской присяги? — спрашиваетъ предсѣдатель.

— Да, и русской, и армянской, — отвѣчаетъ священникъ.

Предсѣдатель: «Вы будете приводить къ присягѣ на русскомъ языкѣ?»

Священникъ: «Нѣтъ, я не могу на русскомъ приводить, а только на армянскомъ».

Предсѣдатель: «По указу Его Императорскаго Величества въ русскомъ судѣ должны приводить свидѣтелей къ присягѣ только на русскомъ языкѣ, а не на какомъ-либо другомъ. Здѣсь не армянскій судъ, а русскій. Приводите на русскомъ языкѣ, а если не желаете, то я васъ устранию».

Священникъ собралъ разложенные крестъ и евангеліе и вышелъ изъ суда. Предсѣдатель самъ привелъ свидѣтелей къ присягѣ.

Присяжные засѣдатели, окончившіе 1 октября сессію по XII и XIII отдѣленіямъ московскаго окружнаго суда, подали предсѣдательствующему тов. предс. Г. В. Сысоеву заявленіе слѣдующаго содержания:

«Считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія суда о томъ, что предварительное слѣдствіе по цѣлому ряду дѣлъ является слишкомъ неполнымъ, въ виду чего представлялось затруднительнымъ выясненіе степени виновности привлеченныхъ къ суду лицъ».

Ознакомившись съ содержаніемъ заявленія, предсѣдательствующій спросилъ присяжныхъ чего, собственно, они хотятъ добиться подачей этого заявленія: если бы они указали тѣ именно дѣла, предварительнымъ слѣдствіемъ которыхъ была смущена ихъ судейская совѣсть, то это могло имѣть бы какое-нибудь практическое значеніе. А такъ...

— Вы знаете, гг. присяжные, какою работою обременены судебные слѣдователи: каждому изъ нихъ приходится въ мѣсяцъ изслѣдовать до 50 дѣлъ, т. е. почти по два дѣла въ день. Тѣ свидѣтели, которыхъ вы видите здѣсь, составляютъ не болѣе 20 проц. всѣхъ опрошенныхъ слѣдователемъ по дѣлу лицъ!

На это возраженіе предсѣдательствующаго старшина отвѣтилъ пожеланіемъ, чтобы штатъ судебныхъ слѣдователей, играющихъ такую громадную роль въ дѣлѣ суда, былъ увеличенъ.

Во 2 уголовномъ отдѣл. одесск. окружн. суда слушалось 28 сентября дѣло о П. Степановѣ, обвинявшемся въ кражѣ, причемъ имѣлъ мѣсто слѣд. инцидентъ. Тов. прок. В. Г. Милеантъ, поддерживая обвиненіе противъ Степанова, въ заключительной части своихъ объясненій сказалъ: «Вы, гг. присяжн. засѣдат., скажете своимъ приговоромъ, можно ли воровать или нѣтъ»? Присяжные засѣдатели, удалившись въ совѣщательную комнату, вынесли, тѣмъ не менѣе, оправдательный приговоръ подсудимому. Послѣ этого, одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, В. П. Коловичъ, обратился къ предсѣдательствующему С. П. Андросову съ просьбой оградить его, какъ присяж. засѣд., отъ «подобныхъ» выступленій прокуратуры, такъ какъ считаетъ, что при наличности поставленной обвинителемъ дилеммы ему остается либо вынести обвинительный вердиктъ, либо сказать какъ полагаетъ прокуроръ, что «воровать

можно». Въ виду этого г. Коловичъ считаетъ подобныя выраженія для себя и солидарной съ нимъ части присяжн. засѣд. обидными и проситъ занести ихъ въ протоколъ судебного засѣданія. Къ этому заявленію присоединились присяжн. засѣд.: Г. М. Пекаторосъ, С. О. Орловскій и проф. П. А. Линиченко, добавившій, вмѣстѣ съ тѣмъ, что тов. прок. въ другой своей рѣчи по другому дѣлу также употребилъ неудобное выраженіе въ родѣ «требованія» отъ присяжн. засѣд. обвинительнаго приговора, тогда какъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, какъ судебной совѣсти, по мнѣнію профессора, такого требованія предъявлять нельзя. Тов. прок. г. Милеантъ пытался возражать прис. засѣдателямъ, но былъ остановленъ председательствующимъ, заявившимъ, что прокурорскій надзоръ не можетъ вступать въ пререканія съ присяжными засѣдателями. Выраженія, произнесенныя тов. прок., были занесены въ протоколъ, и этимъ инцидентъ былъ исчерпанъ...

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда надъ Акуловымъ и Мхеицемъ, осужденными за убійство инженера Киршнера, и надъ Гашидзе и Басилашвили, осужденными—первый по дѣлу о покушеніи на убійство и ограбленіе, второй—по дѣлу объ убійствѣ солдата.

Кривая смертныхъ приговоровъ, давшая значительное пониженіе въ предыдущіе мѣсяцы, въ сентябрѣ снова рѣзко поднялась вверхъ. Такъ, по газетнымъ сообщеніямъ, съ 1-го по 30-ое сентября военно-окружными судами вынесено въ разныхъ городахъ Россіи 60 смертныхъ приговоровъ. Наибольшее количество приговоровъ вынесено въ Екатеринодарѣ 18. Затѣмъ слѣдуютъ: Владиміръ-губ.—12, Новочеркасскъ—9. Кременчугъ и Екатеринославъ по 6, Челябинскъ—5, Владикавказъ и Нижай-Новгородъ по 2. Всего за 9 мѣс. текущаго года приговорено къ смертной казни—363 человѣка. Казнено за это время 118 человѣкъ (въ сентябрѣ газеты сообщали о двухъ смертныхъ приговорахъ въ Казани и Новочеркасскѣ).

Библиографія.

Владиміръ Григорьевъ. Реформа мѣстнаго управления при Екатеринѣ II (Учрежденіе о губерніяхъ 7 ноября 1775 г.), СПб., 1910. Заглавіе названной книги, вышедшей этимъ дѣтомъ, можетъ возбудить интересъ читающей публики; какъ вѣрно замѣчаетъ авторъ въ первый-же строкъ своего предисловія, «въ нашей исторической литературѣ давно ощущается пробѣлъ—отсутствіе спеціальнаго изслѣдованія реформы мѣстнаго управления при Екатеринѣ II»; пополненіе этого пробѣла и является цѣлью автора (стр. VI). Посмотримъ, насколько это ему удалось.

Уже съ первыхъ страницъ встрѣчаетъ насъ нѣкоторое недоразумѣніе; для изслѣдованія реформы XVIII вѣка авторъ начинаетъ... съ Рюрика; отчего бы не начать съ Адама? Обстоятельство это производитъ очень дурное впечатлѣніе на читателя; авторъ излагаетъ всего на 50 небольшихъ страничкахъ исторію мѣстнаго управления Россіи до XVIII столѣтія; такое изложеніе неизбежно должно страдать и неточностями и неопредѣленностью; дальнѣйшему

изслѣдованію такое своего рода введеніе только можетъ вредить и конечно ничего не разъясняетъ. Обзоръ этого содержитъ и ошибки и неточности; такъ, города, по мнѣнію автора (стр. 3), являлись только укрѣпленными пунктами въ древней Русѣ, а о торговлѣ и экономическомъ ихъ значеніи авторъ забылъ упомянуть; далѣе, главнѣйшею «и врядъ ли не единственною функціею областныхъ правителей» г. Григорьевъ считаетъ собраніе дани (стр. 6), упуская изъ виду ихъ военную службу, которая несомнѣнно главенствовала; еще большія недоразумѣнія вызываетъ исторія институтовъ кормленій и самоуправленія; по отношенію перваго, авторъ не опредѣляетъ той «переработки системы кормленій», какъ ее назвалъ А. А. Кизеветеръ, (Мѣстное самоуправленіе въ Россіи, М., 1910), которую ей пришлось пережить въ Московскомъ государствѣ; по отношенію же самоуправленія мы встрѣчаемъ неразрѣшимыя противорѣчія; то г. Григорьевъ говоритъ, что таковое существовало, то отрицаетъ это, то наконецъ пишетъ, что была «нѣкоторая доля самоуправления» (стр. 11); спрашивается, какая это доля? Процессъ паденія земскихъ учреждений въ XVII вѣкѣ также описанъ не безъ противорѣчій (стр. 26—30); читателю нельзя вывести заключенія, развивается ли или, наоборотъ, падаетъ земское самоуправленіе. Недостатки эти однако неизбежны при избранномъ авторомъ методѣ изслѣдованія; къ тому же, имъ не использована обильная литература изучаемыхъ вопросовъ; возьмемъ хотя бы институтъ помѣстій, вопросъ о верви, закрѣпощенія сословій, сложный вопросъ о формахъ землевладѣнія; послѣдній напр. изложенъ на двухъ страничкахъ (32), а между тѣмъ именно отъ него зависитъ вѣрная оцѣнка отсутствія развитія самоуправления на Русѣ. Рѣшительнымъ образомъ приходится протестовать противъ опредѣленія самоуправления на стр. 37; таковое, говоритъ авторъ, «всегда право, а не обязанность», при чемъ тутъ-же прилагается къ нему теорія Еллинека объ активныхъ публично-правовыхъ союзахъ! Начать съ того, что самоуправленіе не право и не обязанность, а сложный институтъ, заключающій въ себѣ и то и другое, а во-вторыхъ, можно-ли къ московской Русѣ прилагать теорію Еллинека, которая и на Западѣ—то вызываетъ сильнѣйшія возраженія? 1) Полагаемъ, къ Россіи она совершенно непримѣнима.

Остается такимъ образомъ только пожалѣть, что авторъ включилъ эти 50 страницъ въ свое изслѣдованіе; разъясненію реформы Екатерины онѣ не помогаютъ.

Не лучше обстоитъ дѣло съ изложеніемъ исторіи реформъ Петра I; характерною чертой этихъ реформъ авторъ считаетъ идею «заимствованія»; все, начиная съ оружія и костюма и кончая государственными учрежденіями, все—было заимствовано; этотъ архаическій взглядъ на реформы Петра и въ особенности на реформу 1708—1710 г.г. можно считать окончательно оставленнымъ исторической наукой. Авторъ не упоминаетъ ни единымъ словомъ о преемствѣ первыхъ губернаторовъ должности разрядныхъ воеводъ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ не выясняетъ вовсе того значенія, которое имѣлъ для Петра принципъ коллегиальности органовъ управленія; а между тѣмъ, это вѣдь былъ одинъ изъ фундаментовъ, на которыхъ онъ строилъ свои преобразованія. Съ другой стороны, авторъ придаетъ совершенно недолжное значеніе теоріи раздѣленія властей, забывая, что для Петра таковой не существовало; г. Григорьевъ упускаетъ изъ виду, что

¹⁾ Ср. съ возраженіями, сдѣланными Еллинеку Редлихомъ.

²⁾ Между тѣмъ изъ перечисленія функцій «областныхъ правителей» (какихъ?) явно слѣдуетъ преемственность новыхъ должностей отъ прежнихъ (напр. стр. 58); этотъ фактъ одинъ долженъ былъ бы быть достаточнымъ для опроверженія теоріи всеобщаго заимствованія.

рядомъ съ судами судебныя функціи были и у воеводъ и у губернаторовъ; петровское государство не знало и не могло знать подобнаго раздѣленія, а потому отсутствіе такового, что въ концѣ концовъ признаетъ и самъ авторъ на стр. 76, не является укоромъ реформѣ Петра.

Жаль, что авторъ, приводя по Мрочеку-Дроздовскому подробности губернскаго управленія (напр., положенія „начальниковъ“ Архангельской губерніи, вице-губернаторовъ, комендантовъ и пр.; стр. 56) не цитируетъ подробнѣе законодательные акты. Наконецъ, крупнымъ недочетомъ этой главы является опять-таки отсутствіе яснаго взгляда на институтъ самоуправленія; о какомъ самоуправленіи говоритъ авторъ на стр. 81? Отчасти можно догадываться, что наличность такового обуславливается существованіемъ выборныхъ должностей; между тѣмъ позволительно сомнѣваться въ возможности обуславливать институтъ этимъ признакомъ; въ особенности рельефно выступаетъ такая невозможность именно въ русской исторіи; никакого дворянскаго самоуправленія въ Петровской Руси не существовало¹⁾—это положеніе, казалось бы достаточно ясно доказано современными историческими изслѣдованіями; противъ существованія самоуправления говорить и столь хорошо описанная авторомъ (на стр. 82) система недовѣрія правительства. Этимъ отсутствіемъ яснаго отношенія къ институту самоуправления объясняется и невѣрное утвержденіе на стр. 95, гдѣ говорится о колебаніяхъ началъ земскаго и приказнаго, каждое изъ которыхъ „иногда получало преобладаніе“; дѣло въ томъ, что земское начало преобладало всего лишь разъ, въ XVI—вѣкѣ, а съ XVII столѣтія уже не возрождалось вплоть до освобожденія крестьянъ.

Нельзя наконецъ отрицать огульно, какъ это дѣлаетъ г. Григорьевъ, существованіе въ Московскомъ государствѣ „опредѣленной системы“ управленія (стр. 96).

Намъ представляется хорошо описаннымъ и вѣрно оцѣненнымъ процессъ зарожденія въ первой половинѣ XVIII вѣка дворянскихъ обществъ въ провинціи (стр. 91—94). Въ общемъ первая часть работы носитъ явно компилятивный характеръ. Первая глава изслѣдованія посвящена періоду царствованія Екатерины до реформъ, при чемъ состоитъ изъ сухого перечня номеровъ полнаго собранія законовъ; будущему историку она можетъ быть полезна для справокъ; полагаемъ однако, авторъ не обратилъ вниманія на одно весьма важное обстоятельство, а именно исторію наставленія губернаторамъ 1764 г. (П. С. З. № 12.137) и устройства Бѣлорусскихъ губерній; г. Григорьевъ о нихъ упоминаетъ только вскользь (на стр. 103 и сл.), среди прочихъ разрозненныхъ мѣръ Екатерины; между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что Императрица уже имѣла въ виду реформу губ. учреждений и дѣлала попытки на практикѣ испытать нѣкоторые институты; въ особенности это касается Бѣлорусскихъ губерній²⁾. Историкъ реформы 1775 г. непременно слѣдовало бы освѣтить эту связь между учрежденіемъ о губерніяхъ и устройствомъ Бѣлорусіи; отъ нея зависѣли весьма многія практическія измѣненія, внесенныя Екатериной въ планъ реформы губ. управленія. Нельзя не пожалѣть, что этотъ до сихъ поръ столь мало изслѣдованный вопросъ преемственной связи этихъ мѣропріятій Екатерины остался чуждымъ г. Григорьеву.

¹⁾ Выборный институтъ ландратовъ конечно не можетъ самъ по себѣ обуславливать существованіе самоуправления, къ тому же, по признанію автора, ландраты часто назначались, а не избирались, по мѣнѣю М. Богословскаго, они никогда не были избираемы; авторъ вообще не остановился на судьбѣ этого института, которому слѣдовало бы отвести болѣе видное мѣсто въ работѣ.

²⁾ Немного ниже авторъ самъ даетъ примѣръ тому на стр. 221, въ противорѣчіе самому себѣ.

Вторая глава посвящена „взглядамъ русскаго общества середины XVIII столѣтія и Екатерины II на реформу мѣстнаго управленія“. Содержаніе ея однако вовсе не соответствуетъ такому заглавію, такъ какъ въ ней авторъ касается исключительно однихъ наказовъ большой комиссіи 1767 г., уже давно извѣстныхъ и хорошо изслѣдованныхъ нашей спеціальной литературой; абсолютно ни одной новой іюты г. Григорьевъ не прибавилъ къ исторіи „взглядовъ рус. общества“; а между тѣмъ, какое здѣсь имѣется благодарное поле для изслѣдователя русской старины! Сколько за послѣднее время опубликовано новыхъ трудовъ, статей, мемуаровъ, записокъ! Даже книга Гольцева осталась не отмѣченной авторомъ. Считаю это однимъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ работы, такъ какъ изъ этого факта вытекаютъ важныя слѣдствія—нѣсколько весьма крупныхъ ошибокъ. Другихъ авторовъ г. Григорьевъ укоряетъ въ недостаточномъ „глубокомъ“ отношеніи къ изслѣдуемому вопросу; надо смотрѣть „глубже“ на русское прошлое—вотъ лейтъ-мотивъ обвиненій, разсыпаемыхъ авторомъ, на что ему можно только отвѣтить: врачъ исцѣлился самъ, такъ какъ г. Григорьевъ самъ склоненъ лишь скользить по поверхности. Такъ, напр., оказывается, что реформа дворянскаго сословнаго управленія 1785 г. не удалась потому, что Екатерина не была искренна въ своихъ намѣреніяхъ (стр. 199); начать съ того, что вполне необоснованнымъ остается утвержденіе автора о томъ, что сословное самоуправленіе явилось бы ограниченіемъ самоуправления; во вторыхъ, хотѣлось бы знать кто и когда утверждалъ, что Императрица вводила „идею земскаго, всесословнаго самоуправления“; думается, мало въ нашей исторической наукѣ положеній, которыя подвергались столь малой долѣ сомнѣнія, какъ именно то, что Екатерина никогда не думала ни о земскомъ, ни о всесословномъ самоуправленіи, а стояла исключительно на принципѣ сословности; наконецъ въ третьихъ, авторъ не досмотрѣлъ, что объясненіе паденія Екатерининскаго самоуправления давно уже объяснено въ литературѣ не только низкой культурой и неопредѣленностью законовъ, а системой правительственной опеки, отъ которой Императрица не желала отказаться¹⁾ (стр. 197—199).

На стр. 187 имѣется странная описка (3 стр. снизу); утверждается, что въ 1767 г. снова созвано было народное представительство, чуть не сто лѣтъ не собиравшееся: ужъ не земскіе ли соборы имѣются въ виду г. Григорьевымъ, относительно которыхъ проф. Сергѣевичъ давно установилъ ихъ дѣйствительный составъ? Достоинствомъ этой главы слѣдуетъ считать описаніе политическихъ идей Екатерины (напр. стр. 188 и сл.); здѣсь вѣрно схвачены и рельефно описаны тѣ различныя вліянія, которыя испытала на себѣ Императрица; ея характеристика вѣрна, хотя опять-таки слѣдуетъ замѣтить, что послѣ трудовъ проф. Тарановскаго, Милюкова и Кизеветтера и др. она уже точно установлена исторической наукой.

Центръ тяжести изслѣдованія лежитъ въ третьей главѣ, гдѣ разбирается само учрежденіе 1775 г. Она выгодно отличается отъ предшествующихъ главъ; авторъ работалъ въ архивахъ и въ состояніи сообщить читателю интересныя новыя данныя объ исторіи акта 1775 г.; въ особенности это касается изслѣдованія черновиновъ учрежденія, изъ которыхъ видно какъ эволюционировали идеи Императрицы по мѣрѣ работы надъ реформой. Такъ, вниманія заслуживаютъ страницы, посвященныя исторіи должности вице-губернатора, казенной палаты, судебныхъ органовъ и совѣтнаго суда²⁾. На стр. 255 однако находимъ

¹⁾ Последнее положеніе подробно разобрано мною въ книгѣ „Дворянство и его сословное управленіе“.

²⁾ По отношенію послѣдняго однако явно выступаетъ канва статьи Бараца „Очеркъ происхожденія и постепеннаго затѣмъ упраздненія въ Россіи со-“

крупное противорѣчіе съ утвержденіемъ стр. 201-ой: на послѣдней говорится, что все учрежденіе „сплошь“ написано самой Императрицей, а на стр. 255 оказывается, что гл. XVI принадлежит Десницкому, причемъ читателю предоставлено самому разобраться въ томъ, какое изъ этихъ двухъ утвержденій правильно 1). Вполнѣ неудачной и недоказанной является мысль автора о сродствѣ Петровской и Екатерининской реформъ; выдвинутыя имъ черты сходства носятъ отнюдь случайный характеръ.

Главное замѣчаніе, которое мы имѣемъ противъ этой главы, является лишь сожалѣніе, что г. Григорьевъ не обратилъ большого вниманія на вліяніе Блекстона и на дальш. подробнаго опредѣленія тѣхъ институтовъ, которые у послѣдняго заимствовала Екатерина. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о другихъ практическихъ образцахъ или источникахъ, которыми Императрица пользовалась при своей работѣ; мы имѣемъ въ виду шведское и остзейское право; только изъ подробнаго выясненія этого вліянія источниковъ можно вывести точное освѣщеніе всѣхъ институтовъ учрежденія 1775 г. Нельзя не пожалѣть, что этотъ обильный матеріалъ оставленъ авторомъ совершенно въ сторонѣ.

Глава четвертая содержитъ перечисленіе правительственныхъ мѣръ по введенію въ дѣйствіе учрежденія о губерніяхъ; какъ и глава первая, четвертая хорошо можетъ служить для справокъ будущему историку; недоказаннымъ осталось лишь утвержденіе автора касательно „рѣдкаго по своему единодушію сочувствія всего общества новому закону“; ужь

такъ-ли оно было единодушно тогдашнее отношеніе общества къ реформѣ? Указанный выше недостатокъ 2-ой главы отразился и на этомъ вопросѣ, оставивъ его необоснованнымъ утвержденіемъ, такъ какъ авторъ не погрудился выяснить, каковы собственно были взаимоотношенія стремленій русскаго общества и идейныхъ началъ реформъ Екатерины; на этотъ пробѣлъ обратилъ вниманіе и проф. Кизеветтеръ въ своей рецензій (Р. мысль, сент., стр. 286).

Наконецъ послѣдняя (V) глава, весьма коротенькая, посвящена изложенію законодательства Екатерины по мѣстному управленію послѣ реформы 1775 г. Въ ней сухо перечисляются номера полнаго собранія законовъ и дается резюме на двухъ страничкахъ. Очень жаль, что г. Григорьевъ не интересовался подробностями дальнѣйшей судьбы учрежденія, тѣмъ, каково было ихъ дѣйствительное функционированіе на практикѣ и насколько выяснившіеся недостатки повліяли на тѣ мѣстныя и частичныя измѣненія, которыя пришлось Екатеринѣ вносить въ новый законъ почти сразу послѣ его изданія. Простой, перечень ея указовъ не даетъ о томъ яснаго понятія.

Подводя общій итогъ книгѣ, можно лишь пожалѣть, что то авторъ не углубился въ изучаемый имъ вопросъ. Своего общаго пополнить пробѣлъ, существующій въ исторической наукѣ, г. Григорьевъ не сдержалъ. Пробѣлъ и нынѣ тамъ, хотя авторъ и сообщилъ намъ нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ исторіи писанія Екатериной учрежденія о губерніяхъ.

Проф. С. А. Корфъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 11-е октября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: С. Морозовича съ русск. общ. парох. и торг. 1846 р. 75 к. съ проц.; Г. Гана съ В. Додовой 6200 р. съ проц.; конкурса по д. общ. „Глутинъ“ съ М. Фогерманы 5587 р. 48 к.; о свойствѣ несост. Никуличева; С. Кримкера съ адм. по д. „Д. И. Ратнеръ“ 1796 р. 42 к. съ проц.; В. Трубкина съ моск. зарварин. бирж. артели о признаніи приговора недѣйствит. Д. Діалегмено съ Б. Браунштейна 2815 р. съ проц. и по встр. 400 р.; тов. м-ръ В. Ф. Демидова съ торг. д. „М. М. и М. Х. Мовозсонъ“ 3000 р. съ проц.; по взаимн. акц. общ. „Бывшія заведенія Луи Деймейеръ въ Виллербрюкѣ и В. Ребовскаго и А. Азибера“.

Частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: В. Дегтева, Д. Дмитриева, то же, П. Трофимовой, пов. конкурса по д. М. Шкаффа, пр. стр. Трахтерова, Г. Федорова, Б. Добужинскаго, пов. А. Чернова, пр. стр. Кюри; на одесск. комм. судъ: пов. одесск. отд. сѣвернаго банка, пр. стр. Брейтмана; на сиб. комм. судъ: кред. Ершова, пов. М. Гуревича, пр. стр. Юкевича, пов. Г. Анисимовой; пр. стр. Ненароковлова, пов. А. Рошета, пр. стр. Когана, пов. Е. Сробова, пр. стр. кн. Кекуатова, Н. Соровигина; о перед. зал. и прод. имущ.: Кутузовыхъ, Бирюковыхъ, Павлова, Горкушевскихъ, Раскиныхъ, Быховыхъ, Ягановой Сибянова.

вѣстныхъ судовъ и суда по совѣсти“ (Журналъ гр. и уг. права, мартъ, 1893 г.).

1) Подобное же противорѣчіе отмѣтилъ А. А. Кизеветтеръ (Р. мысль, сент. 1910) касательно „воздушныхъ замковъ замечательнейшей преобразовательности“; въ одномъ мѣстѣ г. Григорьевъ говоритъ, что Екатерина оставила свои идеальныя планы еще до 1767 г., а въ другомъ утверждаетъ, что только послѣ этого года подъ вліяніемъ наказовъ измѣнила она свои идеи реформы.

На 14-е октября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по иску Разоренова и Кормилицина съ товар. горкинской мануфактуры 4152 руб. 15 к. съ проц.; Розенфельда и Грагеровой къ командиру казеннаго парохода „Гайдамакъ“ Пелисье и казен. вѣдомству въ лицѣ нач. николаевск. порта 10358 р. 15 к.; Константинова съ сиб. биржевой коммерч. артелью; по иску Макъ-Кормико къ Зуевой 3400 р. съ проц. и по встрѣчному иску 3235 р.; о свойствѣ несост. Равинга; по иску общ. Люксъ къ Э. Рупперту 5016 р. 86 к. и по встрѣчному иску 3054 р. 95 к. съ проц.; торг. дома „вдова Герень съ с-ми“ къ Шестаковской бирж. арт. 7455 р. 84 к. съ проц.

Частныя: по жалобамъ: на москов. коммерч. судъ: С. Сергѣева; А. Тимофеевой; Штанбакъ; Н. Аникѣевой; В. Дегтерева; по сиб. комм. судъ: Сухова; А. Синицына; А. Альванга; на одесск. комм. судъ: Теръ-Петросьянина; Петрилло; Кишлакова; пов. московск. купеческ. банка; о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ. уч. дѣла изъ майоратнаго имѣнія Мохвиловой; зановѣднаго имѣнія М. Катакази.

На 12-е окт. по 2 эспед. суд. д-та.

Апелляціонныя: по жал. уполномочен. упр. Калмыцкимъ народомъ на рѣш. астраханск. о. с. взысканіи съ Склизскаго 312 р.; то же о взысканіи съ Стасенко, Худонѣва и др. штрафа за выпасъ скота, по отзыву исковск. дух. консист. на рѣш. межев. канц. по размежеванію дачъ пустоши Борисовской; по отзыву вил.-ковевскаго упр. землед. и гос. имущ. на рѣш. меж. канц. о раздѣлѣ имѣнія Тупичкина.

Частныя: по жалобѣ Чернокижника на кубанск. област. прав.; Мурацевича на таврич. губ. прав.; по прошенію Кирьяцкаго; по жал. Любимова; о взысканіи съ оренбургск. губ. по кр. д. прис. межев. недоимки.

О продажѣ и залогѣ имѣній: Шмидта; Малолшаго; Свирцевскаго; Авилова; Станкевичей; Малишевскихъ; Коробановыхъ; Вишневскихъ; Кирѣева; Юфе.

Объ освѣдѣт. умств. способностей: Бекетова; Вульфовича; Духанина; Козлова; Козловой; Лихачева; Цитовича; Васильева; Берлера; Ордина; Матрунина; Павтелеймонова.

На 12-е октября, по угол. касс. деп.

По протесту товарища прокурора варшавскаго окружнаго суда на приговоръ варшавскаго городского мирового съѣзда по обвиненію Анны Кудряшевой въ кражѣ.

По жалобѣ начальника радзивиловскаго таможеннаго округа на приговоръ кievской судебной палаты по обвиненію купца Николая Свѣшнікова въ нарушеніи таможеннаго устава и объясненіе на жалобу повѣреннаго Свѣшнікова присяжнаго повѣреннаго Леща.

По жалобамъ крестьянина Егора Ермакова и мѣщанина Федора Ефимова на приговоръ петрозаводскаго окружнаго суда по обвиненію ихъ по 39³ ст. уст. о нак.

На 14-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Судакова саратов. о. с. 169 уст.; Персуковой екатеринодар. о. с. 1460 ул.; Коршунова и др. пензенск. о. с. 1483 ул.; Вайнтрауба и друг. сквирск. м. с. Тульчинскаго; Пирсторфъ московск. м. с.; Липскаго 2 варш. м. с.; Цитронбаума р.-вольмарск. м. с.; Гринвакса вл.-волын. м. с.; Бровкина москов. м. с.; Зильберберга 2 калишск. м. с. всѣ въ наруш. строит. уст.; Левина спб. с. п.; Бергера варш. с. п.; Куявскаго варш. с. п.; Мержеевского варш. с. п. всѣ въ наруш. тамож. уст.; Лукьяненьковой каневск. м. с.; Ращупкина симферопольск. о. с.; Ильченко симферопольск. о. с.; Сирано симферопольск. о. с.; Кобзаря симферопольск. о. с.; Мандрусовъ нѣжинск. о. с.; Мигдаловича минск. о. с.; Кобзаревой самарск. о. с.; Рынки съ р.-вольмарск. м. с.; Ивановой харьков. м. с.; Татищевой харьков. м. с.; Каширскаго екатеринодар. м. с.; Продана кишиневск. о. с.; Баскина чернигов. о. с.; Бодецкаго 1 варш. м. с.; Витковскаго могилевск. о. с.; Крафтъ кишиневск. о. с.; Тронца м.-бауск. м. с.; Вакселя минск. о. с.; Пуузена 10 верроск. м. с.; Корка 10 верроск. м. с.; Тимченко симферопольск. о. с.; Снѣтковой московск. м. с.; Шпиро 2 радомск. м. с.; Цѣхового симферопольск. о. с.; Могильнаго звенигородск. м. с.; Степанешки екатеринодар. м. с.; Кульдкена перфеллинск. м. с.; Нильманъ рев.-гайсальск. м. с.; Кузнецова овругск. м. с.; Марьянера из. острожск. м. с.; Афанасьева тульск. о. с.; Дорофеева елецк. о. с. всѣ въ наруш. акл. уст.

Протестъ тов. прок. ставропольск. о. с. по обв. Компаненца по 1630 ул.

На 15-е октября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Макарскаго летигевск. м. с.; Демченко витебск. о. с. 931¹ ул.; Якубовскаго луцкаго м. с. 31 уст.; Акоманъ житомир. м. с. 287 ул.; Пѣшаховой кишинев. м. с. 48³ уст.; Баяна в.-волынск. м. с. 31 уст.; Краузе в.-вольмарск. м. с. 180³ уст.; Глейта ровенск. м. с. 136 уст.; Евтушенко дубенск. м. с.; Козяро по 169 уст.; Ключкова одесск. м. с.; Мошковицъ по 180 уст.; Стукаленко балтск. м. с. 1483 ул.; Фишениса летигевск. м. с. 173 уст.; Запкина спб. ст. м. с.; Ивановскаго по 180³ уст.; Гуковскаго одесск. м. с. 1483 ул.; Питковскаго новоградволинск. м. с. 56 уст.; Журбы уманск. м. с. 1494 ул.; Штеймана каменецк. м. с. 177 уст.; Филанюка др. съ из.-острож. м. с.; Чернюка по 180 уст.; Тринка кременецк. м. с. 1485 ул.; Науменко кievск. м. с. 132 уст.; Мацулевича витебск. о. с. 170¹ уст.; Толмачева житомир. м. с. 288 ул.; Будового литвинск. м. с. 147 уст.; Голованевскаго ялтольск. м. с.; Кристьянса по 174 уст.;

Шимчука и др. из.-острожск. м. с. 142 уст.; Терешковилensk. м. с. 142 уст.; Разберга староконстантиновск. м. с. 142 уст.; Юзейчука из.-острожск. м. с.; Тышкевича и др. по 142 уст.; Савчука кременецк. м. с. 31 уст.; Теренецкаго-Климовича кievск. м. с.; Яскевича и др. по 142 уст.; Береговенька таращанск. м. с.; Запасника вилensk. м. с. 136 уст.; Югъ луцк. м. с. 142 уст.; Печковскаго из.-острож. м. с. 136 уст.; Солтановича кишиневск. о. с. 1483 ул.; Матковскаго сквирск. м. с. 173 уст.; Косенко витебск. о. с. 1483 ул.; Юзейчука из.-острожск. м. с.; Тышкевича и др. по 142 уст.; Рогозинскаго липовецк. м. с.; Манжулы и др. по 146 уст.; Ковалевскаго кievск. м. с. 42 уст.

На 15-е окт., по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Чичагова вологод. о. с. 1455 ул.; Быстрицкаго спб. ст. м. с. 142 уст.; Кушкова спб. ст. м. с. туношенскаго по 142 уст.; Ажерникова москов. ст. м. с. 142 уст.; Гуденкова донецк. м. с. Котляревскаго и др. 142 уст.; Малышева казан. м. с. 38 уст.; Стрѣха харьков. м. с. 142 уст.; Федоровой спб. ст. м. с. 177 уст.; Каупетисъ спб. ст. м. с. 29 уст.; Ивановскаго г.-гробинск. м. с. 29 уст.; Либица спб. ст. м. с. 102 уст.; Мальцбергера и др. 3 петроков. м. с. 29 уст.; Кирманъ кievск. с. п. 1171 ул.; Лапуриной спб. ст. м. с. 529 уг. ул.; Вальчинской варш. гор. м. с. 29 уст.; Егорова р.-гайсальск. м. с. 98 уст.; Таубнера и др. 2 калишск. м. с. 69 уст.; Филюрица одесс. г. м. с. 1360 ул.; Полякъ и др. спб. ст. м. с. 142 уст.; Ильина кievск. м. с. 29 уст.; Горфункеля могилевск. о. с. 1386 ул.; Чарнышъ у.-медвѣдицк. м. с. Савинова по 73 уст.; Мукса в.-вейшенштейнск. м. с. 177 уст.; Кокоткина воронежск. о. с. 170 уст.; Прошевскаго варш. г. м. с. 29 уст.; Калининскаго варш. м. с. 29 уст.; Пауше м.-бауск. м. с. 169 уст.; Малахова р.-гайсальск. м. с. 115 уст.; Аггѣево? 2 донск. м. с. 131 уст.; Иванова москов. м. с. 177 уст.; Михалева москов. м. с. 180 уст.; Соловьевой москов. м. с. 38 уст.; Захарова 2 донск. м. с. 131 уст.; Соомера и др. в.-вейсеншт. м. с. 170 уст.; Зельмана 1 калишск. м. с. 104 уст.; Клубскаго 2 калишск. м. с. 115 уст.; Галушки кievск. м. с. 29 уст.; Конохова спб. уѣз. м. с. 115 уст.; Гинзбурга харьков. м. с. 142 уст.; Крундышева спб. ст. м. с. 26 уст.; Фейдельмана каменецк. м. с. 29 уст.; Чеснокова спб. ст. м. с. 29 уст.; Рооза р.-гайсальск. м. с. 146 уст.; Шиллатъ спб. ст. м. с. 29 уст.; фонъ-Лилленфельда г.-гробинск. м. с. 142 уст.; Шульца ю.-вероск. м. с. 102 уст.; Мохова 2 донск. м. с. 169 уст.; Ильина р.-вольмарск. м. с. 287 ул.; Головки лубенск. о. с. 1485 ул.; Кучерова спб. ст. м. с. 136 уст.; Якобсона спб. ст. м. с. 136 уст.; Вейсенъ ростовъ н/Д. м. с. 142 уст.; Брикина и др. воронежск. о. с. 170 уст.; Зайдденцвейгъ 1 сѣдлецк. м. с. 29 уст.; Крумина т.-тальсенск. м. с. Фрейдберга и др. 142 уст.; Сушкина москов. м. с. 129 уст.; Файбишенко кievск. м. с. 102 уст.

Протестъ прок. харьков. о. с. по обв. Егуцова по 169 уст.

На 14-октября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Федиевой иркутск. с. п. 1647 ул.; Ратусскаго 1 радомск. м. с. 1483 ул.; Возницкаго 2 сѣдлецк. м. с. 133 уст.; Уришиштейна 2 плоцк. м. с. 172 уст.; Рохманкулова ташкентск. с. п. 1647 ул.; Бачко 2 сѣдлецк. м. с. Демчука и др. по 142 ст. уст.; Попивника 1 петроковск. м. с. кража; Хлопецкаго 2 кѣлецк. м. с. Левартовскаго по 177 уст.; Лиондера 1 кѣлецк. м. с.; Банкевича по 142 уст.; Мадаа 3 петроков. м. с. 142 уст.; Вендера варшав. г. м. с. 142 уст.; Закржевскаго 1 калишск. м. с. 134 уст.; Пещерскаго омск. с. п. 286 ул.; Алексинскаго 2 варш. м. с. Тамашевскаго по 142 уст.; Кафеля 2 кѣлецк. м. с. 173 уст.; Напериредтера 1 плоцк. м. с. 146 уст.; Свѣшаконской варш. г. м. с. 136 уст.; Бергмана спб. с. п. 830¹ ул.; Черненко кievск. с. п. 57¹ уст.; Тенишевой вилensk. с. п. 1535 ул.; Климчука жито-

мир. м. с. 57⁴ уст.; Левина 2 сувалск. м. с. прав. о сбер. лѣсовъ; Помазкина омск. с. п. 155 уст.; Хвалевскихъ овручск. м. с. 155 уст.; Вагнеръ 3 петроков. м. с. 135 уст.; Бернатайтиса 2 сувалск. м. с. пор. лѣса; Ташкевичей 2 сувалскаго мирового сѣзда Яроцкаго житомирск. мир. с. пор. лѣса (2 дѣла); Рабиновича и др. спб. с. п. 102 уг. ул.; Охлопова пркутск. с. п. Тулунова по 1535 ул.; Зелинскаго варшав. с. п. 1523 ул.; Тагановскаго варш. с. п. 126 угол. ул.; Кириковъ варш. с. п. 925 ул.; Крысанова томск. о. с. 1657 ул.; Амя-Садыхъ; Оглы и др. тифлисск. с. п. 1647 ул.; Смосаренко одесск. с. п. 372 ул.; Фальковского москов. с. п. 152 уст.; Мухамедова, ташкентск. с. п. 1483 ул.; Мошнякова 2 донск. м. с. 159 уст.; Кусты 2 петроков. м. с. 136 уст.; Кацискаго 1 люблинск. м. с. 142 уст.; Ато и др. спб. с. п. 942 ул.; Радвиловичей спб. с. п. 1610 ул.; Гашевскаго Смоляковскаго пркут. с. п. 1653 ул.

Протесты: тов. прок.: кievск. с. п. Кагана по 378 ул.; одеск. с. п. Кагана по 341 ул.; спб. с. п. Капоста по 372 ул.; варш. с. п. Долинскаго по 1098 ул.; вилensk. с. п. Секмоцкаго по 93 уг. ул.; якутск. о. с. Чепалова и др. 102 уг. ул.; саратов. с. п. Зубковскаго и др. по 130 уг. ул.

На 13-е октября, по гражд. кассацион. деп.

Палатскія: общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Гуревичемъ, Петровымъ; Шевченко съ Корниловымъ; упр. жел. дор. съ упр. росск. общ. морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей; Лупановыхъ съ Сазоновой.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Слуцкимъ и Перельманомъ; бельгійскаго акц. общ. „Электрическое освѣщеніе г. спб.“ съ Пѣтуховымъ; Крейзера съ упр. екатерининской жел. дор.; правленія общ. механическаго завода „бр. Бромлей“ съ Доктаевымъ; Хрипунова, Ароловича съ общ. моск.-казанской жел. дор.; Круглякова съ добровольнымъ флотомъ.

На 11-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Никхентъ, Соловейчикомъ, Чайковскимъ; Лукши съ упр. закавказск. жел. дор.; упр. сызрано-виземск. жел. дор. съ Привезенцевымъ; упр. забайкальск. жел. дор. съ Лещевскимъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Гончаровыми.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Розовскимъ и Альбинымъ, Ригертъ, спб. комп. „Надежда“, Гуревичемъ и Усѣвичемъ, Бартомъ, Шарфомъ, Чистяковымъ, Басселемъ, Гордономъ и Шейнкеромъ, Гуревичемъ, Горомъ и Альбиномъ, Шерешевскими, Вольбергомъ, Левитаномъ и Дувидзономъ, Глоскеромъ и Ноткинымъ, главн. упр. наслѣд. Н. А. Стембокъ-Фермеръ, Гуревичемъ и Перельманомъ, Мартыновымъ, Фишемъ, Гольдгиршемъ, Чернякомъ, Лифшицомъ; Кринскаго съ упр. спб.-варшав. жел. дор.; Биренбаума и Блехмана, Маргуліеса и Кернера, Шерешевскаго съ общ. варшав.-вѣнской жел. дор.; упр. привисл. жел. дор. съ Маргуліесами, Равичемъ; упр. сѣверо-западн. жел. дор. съ Гольдштейномъ; Гуревича и др. съ упр. риги-орлов. жел. дор.; Векслера съ 1-мъ общ. подѣздн. путей въ Россіи; упр. сызрано-виземск. жел. дор. съ Петкевичемъ, Богдановымъ, Страшунъ; Таубкина и Малацкаго съ упр. либаво-роменск. жел. дор.

На 11-е окт., по 2 отд. гражд. касс. д-та

Палатскія: Каменской съ Зотиковымъ; общ. кр. д. Звонковой съ Базиноромъ; курской духовной консисторіи; Рѣшетовой съ общ. ряз.-ур. жел. дор.; Николенько съ Касьяновымъ и др.; Фольмана съ спб. общ. страх. Дубинина съ жегаловскимъ общ. кр.; Базинера съ курсами садоводства и огородничества; Древницкаго съ Валуевичемъ; общ. кр. с. Перевлѣсъ съ Коржевиной; Мельника съ Бандарукомъ; Милявскаго съ вторымъ росск. страх. общ.; Корбановъ съ Мойсюкомъ; Марковскаго съ Хри-

стюкомъ; Сѣроштана съ Сѣроштановыми; Катрича съ Катричемъ.

Сѣздовья: Збаръ съ Клейманомъ и Збаромъ; Садовскаго съ Шибовскимъ и др.; Калинковичскаго съ лодзин. отд. госуд. банка; Филатовыхъ съ Прохоровымъ; гр. Тышкевича съ Гейлеръ 2 дѣла; Перова съ русск. торг. промышл. комм. банкомъ; Гольдича съ Бойко; торг. д. „Каливинъ и Ко“ съ тов. скоропеч. А. А. Левенсонъ; Гороховскаго съ новоросс. общ. каменноуг., желѣзно-рельс. и сталн. произв.; Гороховскаго съ тов. „В. Е. Горшковскій и Л. М. Хибчинскій и К°“; псковской губ. земской управы съ Григорьевой; Христоудло-Финети съ Горшковичемъ; Голиковой съ Федоровскимъ; Иванова съ Лерингартомъ; Андриянова съ Яковлевыми; Присяжнаго съ Москаленко; Феофанова съ Михайловымъ; Малинскаго съ Перро; Самсонова съ Никифоровымъ и др.; Смирнова съ Орловымъ.

На 13-е октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шустова съ правленіемъ самарской духовной семинаріи; Кривцова съ Кривцовыми и др.; Бѣлоуса съ Лужанскимъ; Вилдавскаго съ екатерининской жел. дор.; Леуба и Оловенникова съ Энгель и др.; Чуйко и др. съ общ. юго-восточныхъ жел. дор.; общ. кр. пос. Скелеватскаго съ акц. общ. Сулиновскаго завода; Павловой съ Розановой; Неймарка съ опекою Неймаркъ и др.; Барскаго съ Берлинеромъ; Фелькера съ Гинсбургомъ.

Сѣздовья: Яшинскаго съ Садовскимъ; Бондаренко съ Кисленко; Трофимова съ Трофимовымъ; общ. кр. с. Жидовецъ съ Подзерко; Соллогуба съ Охримовымъ; Круликовской съ опекою Гижицкаго Сторожика съ Сторожикъ; Тесьменецкаго съ Дроздовскимъ; Федчишина съ Федчишинымъ; тов. „Работникъ“ съ Мельниковой 2 дѣла; Зайцева съ Филипповой; Скакальскаго съ Ключемъ; Пахомова съ Пахомовой; Орлова съ Грузевскимъ и др.; Койфмана съ общ. евреевъ м. Рыбницы; Богомольнаго съ Веренштейномъ; Хухриѣва съ общ. Таврической шоссе. дороги; Цуркана съ Черній; Витевскаго съ Витевской; Орлова съ общ. жителей Старой Некрасовки; Бордуна съ Янчевской; Линкевичей съ Мазарики; Левчука съ Ревинскимъ.

На 14-е октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: акц. общ. „Сормово“ съ Гущиной; Смирнова съ Бабушкинымъ; акц. общ. сулинскаго завода съ Савченковыми; строит. комисс. по постройкѣ въ г. Исковѣ сред. сел. хоз. уч.; акц. общ. брянскихъ каменноуг. копей и руд. съ Ляшенко; правленія пароход. общ. „Кавказъ и Меркурій“ съ Гончуровымъ; брянскаго рельсопрок. желѣзодѣл. и механ. завода съ Голованово; опеки Драмнова съ Барсамовымъ; тов. невскаго судостроит. и механ. завода съ Ивановымъ; таганрог. металлург. общ. съ Скопинцевымъ, Свиридовыми; Рейзина съ балтійскимъ судостроит. и механ. заводомъ; Гребенчо съ Мутафоло; Бѣлоконъ съ Бѣлками; Янсона съ общ. путиловскихъ заводовъ; Гурова съ акц. общ. мальдовскихъ заводовъ; Перельмана съ духов. правл. еврейской синагоги; управл. казанскаго порохового завода съ Коровинымъ; конк. упр. по дѣл. Попова съ Нееловымъ; Змиенковъ съ Яровымъ.

Сѣздовья: Тихонова съ спб. желѣзнодорожн. и провочн. завод.; Климовича и др. съ Радченко; Фролова съ бельгійск. аноним. общ. трамваевъ и примѣненій электричества; Кондратюкъ съ Кондратюками; Чекалова съ Пенюковымъ; Шуршавина съ Казацкимъ; опеки Кизлера съ Волохомъ; Ручкина съ Морозовымъ; Голубева съ Бычковымъ; упр. жел. дор. съ Бункинымъ; гр. Потоцкой съ Шоклерами; Зааде съ Петрукомъ; торг. дома бр. Асѣва съ Кураповымъ; Симонова съ Сисюкинымъ; Уваровой съ Виграйзеромъ; Бекауры съ терскимъ казачьимъ войскомъ; опеки Гаврисѣвичъ съ Прандецкой; ликвидац. комисс. общ. стол. освѣщ. съ Барабаномъ, Селезевымъ,

Овсянниковымъ, Поляковымъ, Грейбуль, Статутомъ, Михайловымъ, Алексѣевымъ; Лимонова съ Косковымъ; Фриккель съ Мосягинымъ; Чайки; Похомовой съ Кожевниковымъ; Лисицына съ Цвѣтковымъ; гр. Тышкевича съ Юзепчукомъ; Колядова съ тов. Г. Симоно и Ко.; Филиппова съ торг. дом. Кудряшевъ и Чесноковъ; Мурзиной съ Клементьевымъ; Шалыта съ упр. привислинскихъ жел. дор.; Толчевскаго съ Толчевской; Мирманова съ Осиповымъ; Смирновой съ Пыховымъ 2 дѣла; Самсоновой съ Матвѣевымъ; Браффъ съ Бѣлинымъ; Аносова съ Климовымъ; Шиперовича съ Шиперовичами и др.; Бондарчука съ Ясненко и Козакомъ.

На 15-е октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шлендака и др. съ Айзенцвейгомъ и др.; упр. госуд. имущ. суваж. и ломжин. губ. съ Выдрами и др. 2 дѣла; Рогуцкимъ и Паужомъ, Лозицкимъ и др.; Магистрата г. Варшавы съ Ферстеромъ; Клейнера съ фирмою „Гобенъ отецъ съ с-ми“.

Сѣздовья: Гольдшлякъ съ Гольдшлякъ и Левенштейномъ; Християнова съ Лагуновичемъ; Вальды съ Вольскимъ; Голембювскаго съ Роспаромъ; Эшгейна съ Тельшицомъ; Ковальцъ съ Нейдомъ и др.; акц. общ. камвольной прядильни „Домбрувка“ съ Куликовскимъ; Бориса съ Долгуномъ; Вайнберга съ Рыбинскимъ; Урбановича съ Кудзьмымъ; Зворикина съ Трауба; Саватюка съ Шпигельгласомъ; Журавской съ Шупкимъ и др.; Бломберга съ Розенблатъ; Шеймана съ Берлинеръ; Любовецкаго съ Зембржускимъ; Мазурскаго съ Цинамономъ; Дзіомбора съ Венцлавомъ; Вутке съ Лянге; Спѣвака съ Завадскимъ; Даницкихъ съ Климчикомъ; Розенкранца съ фирмою „М. І. Трусколянский и Ко.“; Нудельмана съ Грабовскимъ; Кржцюка съ Шиповскимъ; Кубацкаго съ Снѣгоцкимъ; Рака съ Ракъ; Розенцвейга съ Ляндау; кн. Радзивиллъ съ Ястржомбой; Лелзіона съ Оржеховскимъ; Грабарчика съ Пташинскимъ; Войташевскаго съ Войташевской; Бойдуха съ Гурею; Сильванюка съ Мелешко и др.; Чербаджа-Оглы съ Файдомъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

23-го сент. по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Кагана 1 ломжинск. м. с.; Шивова ярославск. о. с.; Цалиса витебск. о. с.; Литвиненко екатеринославск. о. с.; Барышниковой пенз. о. с.; Берзина р.-валъм. м. с.; Яблонской р.-вольм. м. с.; Кинккладзе армовир. м. с.; Ковальчукъ темрюкск. м. с.; Добрыхотова моск. м. с.; Цукера варш. с. п.; Лазухевича 3 петроков. м. с.; Короны и др. 2 радомск. м. с.; Теръ-Персесовыхъ екатеринодарск. м. с.; Сосина могил. о. е.

24-го сент., по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Галзевича летич. м. с.; Наславскаго ямпольск. м. с.; Щура летич. м. с.; Максименковъ балтск. м. с.; Смонержевскаго летич. м. с.; Гельмана уманск. м. с.; Шапиро вилен. м. с.; Голубцова могил. о. е.

24-го сент., по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Петерсонъ кiev. м. с.; Никифорова москв. м. с.; Кузнецова екатеринб. с. с.; Зундинова новоч. о. с.; Каширина моск. м. с.; Нонко новоч. о. с.; Чернышева моск. м. с.; Ланды новельск. м. с.; Рывкина ростов. на-Д. м. с.; Антоновича 1 ломжинск. м. с.; Соболева сиб. ст. м. с.; Федотова симбирск. м. с.; Фриде сиб. ст. м. с.

23-го сент., по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Гаяке луцк. м. с.; Ройзена ломжинск. 2 окр. м. с.; Павлицкаго 3 петрак. м. с.;

Ясинскаго варш. гор. м. с.; Гапѣва вочер. с. п.; Сошрагивили тифл. с. п.; Янке луцк. м. с.; Либермана и др. 3 петрок. м. с.; Новицкаго и др. кiev. с. п.

21-ое сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Зенкевичъ и др.; Рейделя.

Исключены изъ доклада: Барциковскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Имбричека; Хрустовскихъ; Мисьяка; Ковальчика; Бліора; Граля; Врони; Якубовскаго; Чижевскаго; Орловскихъ; Легковича; Круль и др.; Хржонца; Фолька; Петровской; Розенберга.

Исключены изъ доклада: Жалондзя; Ольшевскаго.

Производство приостановлено: Яблонскаго съ Пардыкомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-е сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: минской каз. пал. по д. Болтурца; лифляндской каз. пал. по д. Канъ; московской каз. пал. по д. Никифорова; акц. общ. Гергардъ и Геи и др.; Моргунова; волынской каз. пал. по д. Буляльскаго; черниговской каз. пал. по д. Терешкевича; олонекской каз. пал. по д. Кипрушина и Прохорова; семирѣчнскаго казачьяго войска; Поповой; благовѣщенскаго гор. общ. упр.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: настѣдн. Кречкова; Иноземцева съ московск. гор. общ. управы.

Исключены изъ доклада: саратовскаго мѣщ. общ. съ саратовскимъ губ. земст.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: спб. каз. пал. по д. Федорова; Рамановскаго; Сильвестра; Терехова; Нехаева Чеханюка; лифляндской каз. пал. по д. Клебака; Галицкаго; ставропольской каз. пал. по д. Пучкина; московской каз. п. по д. Сизикова Тронше; гор. Кіева съ Валуевымъ; гор. Кишинева съ Щербаковыми.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Назарова и Пальчикова; Горяинова; Лапутиной; Тарнопольскихъ; рязанск.-уральск. ж. д. съ Дедюкинымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Косаревскаго съ Мошкинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Левита; Долгодумова; Знайды; Дорфмана; Устинова; Сарнова; Пемурова; Липовецкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

БЕЗПЛАТНО

высылаются каталоги **юридическихъ** (болѣе 3000 названій) книгъ, брошюръ и журналовъ имѣющихся въ продажѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ у Книгопродавца **Ө. А. Семенова**, въ СПБ. Симеоновская ул., д. №9. Телефонъ №259-37.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бушовскій, Генрихъ Леонардовъ, ум. провиз.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1261.	Луцк. о. с.
Верберъ, Маньсъ.	С. о. 11 окт. № 81. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1280.	Радомск. о. с.
Гейне, Израиль Григорьевъ, куп.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1268.	Одесск. о. с.
Дубровина, Параскева Андреева, п. п. гр.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1262.	Казанск. с. с.
Двечеръ, Пинкусъ.	С. о. 11 окт. № 81. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1281.	Радомск. о. с.
Ерееновъ, Иванъ Михайловъ, кр. д. Макъевъ.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1264.	Московск. к. с.
Желѣзнякъ, Марія Станиславовъ.	С. о. 11 окт. № 81. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1284.	Симферопольск. о. с.
Израилевъ, Нисимъ Давыдовъ.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1263.	Ташкентск. о. с.
Козловскій, Георгій Ивановъ, сынъ губ. секр.	С. о. 20 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 479.	Черниговск. с. с.
Кадрянскій, Беніаминъ, б. куп.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1258.	Бакинск. о. с.
Калашьянцъ, Христофоръ Исааковъ.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1259.	Бакинск. о. с.
Касимовъ, Мамедъ-Али.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1260.	Бакинск. о. с.
Кисвянцевъ-Щербаковъ, Михаилъ Ивановъ.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 1266.	Московск. к. с.
Морозовъ, Иванъ Трофимовъ, мѣщ.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1265.	Московск. к. с.
Розенбергъ, Маеръ и Добра.	С. о. 11 окт. № 81. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1282.	Радомск. о. с.
Тихоміровъ, Алексѣй Втисильевъ, кр. д. Высоковой.	С. о. 20 сент. № 75. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 480.	Вогородск. с. с.
Феодоринъ, Андрей Вуколовъ.	С. о. 7 окт. № 80. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1267.	Московск. к. с.
Храмовъ, Илья Михайловъ, мѣщ.	С. о. 11 окт. № 81. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1283.	Самарск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе которое произвело публикацію
Баклановъ, Иванъ Сосипатовъ, мѣщ.	С. о. 20 сент. № 75. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 87, ст. 314), за смертью. Р. VIII, ст. 304.	Томск. с. с.
Беситъ, Карлъ Вильгельмовъ.	С. о. 20 сент. № 75. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 28, ст. 348), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 307.	Рижск. о. с.
Горановъ, Дмитрій Петровъ, к. асс.	С. о. 20 сент. № 75. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 года № 45, ст. 234), за смертью. Р. VIII, ст. 305.	Одесск. с. с.
фонъ-Кноррингъ, Карлъ Карловъ, дв.	С. о. 20 сент. № 75. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 82, ст. 104), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 306.	Рижск. о. с.
Негго, Александръ.	С. о. 20 сент. № 75. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 81, ст. 816), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 308.	Рижск. о. с.
Федосѣева, Меланья Уварова, кр.	С. о. 20 сент. № 75. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за смертью. Р. VIII, ст. 309.	Орловск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Лопухиными, Николаемъ и Тихономъ Ивановыми, мѣщ.	Лопухину, Матвѣю Иванову, куп. сыну.	С. о. 20 сент. № 75. У елецк. нот. Богомоллова, 10 апр. 1906 г. № 1920. Р. IV, ст. 342.	Елецк. о. с.
Церетели, Георгіемъ Давыдовымъ, кн.	Виттичу, Іосифу Михайлову.	С. о. 20 сент. № 75. У чіатурск. нот. Абашидзе, 25 апр. 1909 г. № 603. Р. IV, ст. 340.	Кутаисск. о. с.
Шихельманъ, Геней - Ховой Іосіовой, мѣщ.	Шихельману, Іосю-Шимонъ Гершову.	С. о. 20 сент. № 75. У винницк. нот. Чагина, 24 мая 1910 г. № 4191. Р. IV, ст. 341.	Винницк. о. с.

Вице-Герадсгевдинг
(прис. повѣр.)

Я. Э. ЭРЛУНД

ГЕЛЬСИНГФОРС - АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛИЦА 11.

Принимает на себя веденіе наслѣдственных, исковых и пр. дѣлъ во всѣхъ судебных инстанціяхъ ФИНЛЯНДІИ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

СПРАВКИ

всавозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., ул. Жуковского, 57, кв. 75.

В. И. Добровольскій.
ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
ПРЕДМЕТНО-АЛФАВИТНЫЙ
— СВОДЪ —

рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
съ 1893 по 1907 гг.

Спб. 1909 г. Стр. 700 Цѣна 3 р. 50 к.

Продается въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича (Спб. Вас. Остр. собст. д. № 28) и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Полный каталогъ Склада (224 стр.) со сводомъ отзывовъ, одобреній и рекомендацій на каждую книгу высылается бесплатно; на пересылку 7 коп. марку. 1—2.

1-го октября въ Москвѣ вышла октябрьская книжка

„РУССКОЙ МЫСЛИ“.

ВЪ НЕЙ МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, ПОМѢЩЕНО:

О. Н. Плевако. Характеристика. **В. А. Маклякова.** Около 3 печ. листовъ.
Цѣна отдѣльнаго № „Русской Мысли“ 1 руб.

НОВАЯ КНИГА

Б. С. Враскій.

членъ одесской судебной палаты

О ПОШЛИНАХЪ СЪ ИМУЩЕСТВЪ ПЕРЕХОДЯЩИХЪ БЕЗМЕЗДНЫМИ СПОСОБАМИ

Глава 1-я раздѣла II-го Свода Уставовъ о пошлинахъ, V тома Св. Зак. по изданію 1903 г. и по продолженію 1906 г.

Текстъ закона съ Сенатскими разъясненіями, циркулярами Министровъ Юстиціи и Финансовъ и таблицей утвержденныхъ Министромъ Финансовъ табелей цѣнамъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошрины съ безмезднаго ихъ перехода за 1906—1910 гг. Спб. 1911 г. стр. 192, продается въ Книжномъ Складѣ Типографіи М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр. 5-я линія собст. домъ № 28 и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. 1—1.

Поступили въ продажу Новыя Книги:

Учебникъ Торговаго Права

Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА,

профессора московскаго университета.

Изданіе 5-е, исправленное дополн. М. 1910 г. Цѣна въ коленк. перепл. 2 р. 25 к.

СТАТЬИ И РѢЧИ

С. А. МУРОМЦЕВА

профессора московскаго университета.

Вып. 1-й. Некрологи, привѣтствія, воспоминанія (1878—1910 г.). Цѣна 50 коп.

Вып. 2-й. На первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ и въ московскомъ юридическомъ Обществѣ (1875—1910 г.). Цѣна 50 коп.

Вып. 3-й. Изъ общественной хроники 1880—1886 г.). Цѣна 75 коп.

Складъ изданій у Бр. БАШМАКОВЫХЪ

(въ Москвѣ—книжный складъ, Мясницкая, д. Строгановскаго, училища, № 24, въ Казани—книжный магазинъ, городской пассажъ). 1—1.

П Р А В О.

Систематическій указатель за десять лѣтъ

(1898—1908 г.г.)

Составили подъ руководствомъ редакціи «ПРАВО» **П. КРАВЦОВЪ** и **ОЗЕРЕЦКОВСКІЙ.**

СПБ. 1910 г. Цѣна 2 рубля (для подписч. „Права“ 1 рубль), пересылка 17 коп.